

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНТЫ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Сборник научных статей

Выпуск 22

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(7–12 апреля 2025 г.)

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2025

УДК 340.131.4(470)(06)
ББК 67.400
С88

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор *О. С. Рогачева*

Студенты в правовой науке : сборник научных статей.
С88 Вып. 22 : Материалы научной студенческой конференции (7–
12 апреля 2025 г.) / под ред. О. С. Рогачевой ; Воронежский
государственный университет. – Воронеж : Издательский дом
ВГУ, 2025. – 155 с.
ISBN 978-5-9273-4324-9

В сборник научных трудов вошли статьи студентов и аспирантов юридического факультета Воронежского государственного университета по актуальным проблемам правового регулирования в различных отраслях права и процесса.

Для бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей, а также научных работников и практикующих юристов.

УДК 340.131.4(470)(06)
ББК 67.400

ISBN 978-5-9273-4324-9

© Воронежский государственный
университет, 2025
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
<i>Аносова У. Р. Кудряшов М. Е.</i> Конституционно-правовые основы регулирования недропользования в Российской Федерации	5
<i>Бугакова М. В.</i> Представительство в административном судопроизводстве в Российской Федерации	14
<i>Будьлыко Д. В.</i> Актуальные проблемы налогообложения майнинга цифровой валюты для физических лиц и индивидуальных предпринимателей	20
<i>Бурцева Е. В.</i> Некоторые проблемы реализации института пробации в России.....	28
<i>Воронин Н. А.</i> Гарантии работников при сокращении численности или штата работников организации: правовое регулирование в России и за рубежом	34
<i>Гельбанд Э. И.</i> Реформирование норм о преступлениях в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд на примере ст. 200.4 УК РФ	43
<i>Гунькова А. В.</i> Налогообложение туристической деятельности в России: от курортного сбора к туристическому налогу	49
<i>Досягаев И. А.</i> Конституционный принцип достоинства личности как правовая ценность	54
<i>Калугина А. А.</i> Лоббизм в России и зарубежных странах	67
<i>Осипова А. А.</i> Следы биологического происхождения	80
<i>Пятигор Е. А.</i> Уголовный проступок в современном российском законодательстве	91
<i>Серпухова К. В.</i> Правовой статус криптовалют и налоговые последствия операций с ними	101
<i>Сорокин П. Д.</i> Теоретико-правовые аспекты материальной ответственности работника	108
<i>Фильченко И. Д.</i> Проблема конституционно-правового статуса цифровой валюты	118
<i>Хорунжая К. В.</i> Абсентеизм как фактор недоверия к власти.....	134
<i>Яковлева Е. Р.</i> Конституционное право граждан на получение экологической информации	145

ПРЕДИСЛОВИЕ

7–12 апреля 2025 г. на юридическом факультете Воронежского государственного университета состоялась ежегодная научная конференция студентов. Настоящее издание представляет тезисы студенческих докладов, составившие 22-й выпуск сборника трудов студентов в правовой науке. В публикациях студенты исследуют вопросы права и законодательства; статьи посвящены актуальным вопросам уголовного права и процесса, административного судопроизводства.

В своих публикациях студенты достигают важных целей – формирования навыков исследовательской деятельности, а также стремления стать участником научного процесса на всех его уровнях. Отдельно можно отметить желание наших молодых специалистов внести свой вклад в законотворчество на уровне, как Российской Федерации, так и Воронежской области.

Хотелось бы пожелать студентам проявлять внимание к проблеме, которая стала для каждого предметом исследования; видеть соответствующий правовой институт в развитии, моделировать ситуацию в связи с законодательными нововведениями; внимательно отслеживать результаты правоприменения в соответствующей сфере правоотношений, творчески обобщать их и на этой основе разрабатывать предложения и рекомендации, аргументируя свои подходы новыми теоретическими суждениями и доводами.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры административного
и административного процессуального права,
доцент, заместитель декана
по научной работе и аспирантуре
О. С. Рогачева

**Аносова Ульяна Романовна,
Кудряшов Матвей Евгеньевич**

Воронежский государственный университет

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Anosova Uliana Romanovna,
Kudryashov Matvey Evgenievich**

Voronezh State University

**CURRENT TOPICS OF CONSTITUTIONAL
AND LEGAL REGULATION OF SUBSURFACE USE
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в статье: а) анализируется закон «О недрах» с исторической, экономической и социальной точки зрения в нынешних реалиях. б) рассматриваются проблемы антимонопольного регулирования в нынешней действительности правового регулирования Российской Федерации в сфере пользования недрами; в) обозначены вопросы использования земель не по их целевому назначению в сфере землепользования.

Авторами обозначены пробелы в нынешнем законодательстве, в том числе и в Конституции Российской Федерации и в качестве дополнений предложены этапы их решения.

Ключевые слова: закон «О недрах», Конституция, недропользование, аффилированность, недра.

Abstract: the article analyzes a) the law «On Mineral Resources» from a historical, economic and social point of view in the current realities. b) problems of antimonopoly regulation in the current reality of the legal regulation of the Russian Federation in the field of subsoil use are considered; c) the issues of the use of land not according to their intended purpose in the field of land use are outlined.

The authors identify gaps in current legislation, including the Constitution of the Russian Federation, and propose steps to address them as additions.

Key words: *the law «On Subsoil», the Constitution, subsoil use, affiliation, subsoil.*

В Конституции Российской Федерации статья 36 является правовой основой регулирования недропользования и земельных отношений. Данная норма в контексте с положениями ч. 2 ст. 8 Конституции о признании и защите равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, ч. 2 ст. 9 о возможности нахождения земли и других природных ресурсов в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, ч. 1 ст. 35 Конституции об охране права частной собственности законом. Такое привлечение внимания к формам собственности на природные ресурсы и особенно к частной собственности на землю обуславливается значением земли и других природных ресурсов для нашего государства. Если в ч. 1 и 3 комментируемой статьи речь идет лишь о земле, то в ч. 2 имеются в виду не только земля, но и иные природные ресурсы¹.

На сегодняшний день в Российской Федерации актуален вопрос о добыче полезных ископаемых на территории Российской Федерации, в том числе на вновь присоединенных. Право не может быть должным образом реализовано без гарантий, закрепленных конституционным субъективным правом частной собственности на землю. Э.М. Латыпова. обращает внимание на то, что значимость природных ресурсов официально закрепляется законодателем в различных нормативно-правовых актах, что, соответственно, касается и недр. Природные ресурсы составляют основу жизнедеятельности всех граждан Российской Федерации, проживающих на ее территории, а также их естественное богатство и достояние². В основе этой нормативно-правовой базы лежит закон «О недрах»³, который закрепляет право собственности государства на недра и опре-

деляет порядок их разведки и добычи. Этот закон устанавливает систему лицензирования, которая регулирует распределение прав на недра, гарантируя, что такие права предоставляются на основе критериев, которые ставят во главу угла защиту окружающей среды, экономическую эффективность и социальную справедливость, но механизмы обеспечения законности устарели. Сложный баланс между государственным контролем и частным предпринимательством является отличительной чертой этого режима регулирования, отражающего роль государства в защите национальных интересов и одновременно создающего благоприятные условия для инвестиций и инноваций в сфере недропользования.

Правовое регулирование недропользования осложняется необходимостью согласования экономических целей с экологической устойчивостью. Российская Федерация сталкивается со значительными проблемами, связанными с экологической деградацией и истощением ресурсов, что требует создания правовой базы, учитывающей принципы устойчивого развития. Недавние законодательные инициативы были направлены на то, чтобы включить экологические аспекты в режим недропользования, обязав проводить комплексную экологическую экспертизу и способствуя внедрению современных технологий, снижающих воздействие на окружающую среду. Конституционно-правовое регулирование недропользования в России – это не просто вопрос управления ресурсами, а многоаспектная задача, требующая интеграции правовых, экономических и экологических аспектов для обеспечения должного контроля за использованием недрами страны.

Историческое развитие законодательства о недрах в Российской Федерации представляет собой сложный процесс, обусловленный необходимостью создания правовой базы для регулирования использования природных ресурсов. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в советский период. Современная история регулирования началась с принятия в 1992 году первого закона о недрах⁴, который стал важ-

ным этапом в формировании системы правового регулирования, направленной на обеспечение рационального использования недр и охрану окружающей среды. В последующие годы законодательство неоднократно совершенствовалось⁵, учитывая изменения в экономике, технологии и экологических требованиях. Н. Н. Аверьянова указывает на то, что закрепление норм о земле в Конституции Российской Федерации имеет основную цель – заложить основы формирования цивилизованного земельного правопорядка России, который будет соответствовать определяющему характеру конституционного устройства государства: правового, социального и демократического⁶.

В Российской Федерации присутствует институт частной собственности на землю, но слабо представлен в общественно-правовой жизни граждан, так как подкреплён нормами других законов. В связи с внешнеполитическими факторами и внутригосударственными преобразованиями встает вопрос о распределении новых земель, богатых различными ресурсами. Для его решения нужно учитывать следующие факторы: влияние монополизации на рынок недропользования среди частных корпораций и нецелевое использование земель.

В контексте рыночной экономики свободная конкуренция выступает важнейшим условием устойчивого развития, а её правовые гарантии, закреплённые в статьях ст. 8, 34, 74 Конституции РФ⁷ предопределяют необходимость эффективного и сбалансированного конституционно-правового регулирования недропользования, что обуславливает высокую актуальность данной проблематики. Анализ положений Закона РФ «О недрах»⁸ в правоприменительной практике показал, что в ст.17 названного Закона определены антимонопольные требования при пользовании недрами, но в других нормах Закона не установлены последствия несоблюдения антимонопольных требований и не содержатся отсылочные нормы на применение положений Федерального Закона «О защите конкуренции»⁹ в случае нарушения установленных в ст.17

требований. В связи с этим целесообразно было бы конкретизировать в Законе РФ «О недрах» правила антимонопольного регулирования и последствия нарушения антимонопольных требований. В качестве нововведений в данный закон, можно предложить положения, устанавливающие ответственность за нарушения требований антимонопольного законодательства, которые могут повлечь прекращение, приостановление или ограничение права пользования недрами. Также участие в торгах на приобретение лицензии не ограничено по критериям аффилированности, в связи с чем многие компании, например, «Газпром», «Лукойл», «Роснефть» создают крупные холдинги с дочерними компаниями для участия в аукционах. Таким образом, антимонопольное регулирование в сфере недропользования требует системный подход в области обоснования и разработки предложений по дальнейшему совершенствованию правового регулирования в закон РФ «О недрах».

Анализируя нецелевое использование земель, стоит рассмотреть законодательное обеспечение действия положений ст. 9 Конституции, которое осуществляется путем принятия федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства Российской Федерации. При нецелевом использовании земель нарушается реализация экологических конституционных норм. При этом нужно учитывать и анализировать сочетание и конфронтацию экологии в современном мире с экономикой, её изменчивостью и цифровизацией. Здесь актуально привлечение внимания к развитию форм и содержания права собственности на природные ресурсы и объекты, которое обусловлено их двуединым характером – принадлежностью к окружающей среде, с одной стороны, и возможностью персонифицированных, внесенных в государственный реестр участков природы находиться в гражданском обороте.

В ч. 2 ст. 36 гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции провозглашается свобода владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, которая ог-

раничивается лишь недопустимостью: 1) нанесения ущерба окружающей среде; 2) нарушения прав и законных интересов иных лиц. В развитие этих предписаний приняты федеральные законы, прежде всего в отношении земли как средства производства в сельском и лесном хозяйстве и основы осуществления любой деятельности на территории Российской Федерации. Но большинство предприятий игнорируют данные нормы с целью увеличения прибыльной способности тех или иных участков земли, от чего страдает экология, а это нарушение 42 статьи Конституции.

По мнению В. Б. Агафонова, современные тенденции развития экологического законодательства свидетельствуют о необходимости разработки новой концепции экологической безопасности, дифференцированной от сферы охраны окружающей среды, что представляется особенно важным для сферы недропользования, поскольку хозяйственная деятельность пользователей недр является, с одной стороны, основным источником угрозы экологической безопасности, а с другой – основой для развития минерально-сырьевой базы с учетом преобладающей роли нефтегазового комплекса в экономике России¹⁰. Вызывают некоторые трудности сопоставление и применение основанных на Конституции требований законодательства о здравоохранении, градостроительного законодательства, рационального использования животного мира, охраны атмосферного воздуха, которые не упомянуты в Основном законе, но связаны с природой; правоприменительная практика пошла по пути включения их в конституционные понятия «природопользование», «охрана окружающей среды». В Конституции Российской Федерации отсутствует регулирование градостроительной и ряда иных видов деятельности, что естественно ввиду невозможности охватить все направления и объекты правового регулирования. Поскольку регламентация градостроительной деятельности направлена в первую очередь на обеспечение комфортной среды обитания, комплексного учета потребностей населения и терри-

торий в надлежащей окружающей природной среде в целях обеспечения благоприятных условий проживания, можно полагать, что и законодательство о градостроительной деятельности следует относить к совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов и, в основном, к комплексному экологическому законодательству¹¹.

Таким образом, правовое регулирование недропользования в Российской Федерации находится на стыке экономических интересов, экологической устойчивости и обеспечения прав собственности. В основе лежит государственное владение недрами, закреплённое в законе «О недрах», однако текущая нормативно-правовая база требует актуализации. Статья 9 Конституции РФ устанавливает возможность нахождения природных ресурсов в различных формах собственности, что порождает неоднозначность ее толкования законодателем, правоприменительными органами и учеными. Одни полагают, что на все природные ресурсы разрешены любые формы собственности; другие считают, что, если в Конституции записано «могут быть», то это значит, что природные ресурсы «могут и не быть» (по усмотрению законодателя) во всех формах собственности, и эта разность мнений ученых не дает конкретного развития законодательства в данной сфере, оставляя его без внимания. Согласно ст. 12 Закона Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 г. недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Другими словами, неудачность формулирования конституционной нормы порождает конъюнктурность ее толкования и применения. Статья 72 Конституции РФ относит вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами к совместному ведению Российской Фе-

дерации и ее субъектов. Имеется в виду, что Россия, в лице ее федерального центра, и субъекты Федерации совместно ответственны в этой сфере. При этом на вопрос о том, в каком виде и перед кем несёт ответственность за реализацию полномочий в сфере владения, пользования и распоряжения природными ресурсами, действующее законодательство не даёт однозначного ответа. Такая неопределённость обусловлена, во-первых, отсутствием чёткого разграничения компетенций между уровнями публичной власти в рамках совместного ведения, и, во-вторых, недостаточной детализацией механизмов подотчётности и правового контроля. В результате это создаёт риск произвольного правоприменения, нормативной конкуренции и институциональных конфликтов между федерацией и её субъектами, что способно дестабилизировать не только правотворческий процесс в данной сфере, но и отразиться на основах устойчивого экономического развития, напрямую зависящего от эффективного и законного регулирования недропользования и землепользования. Для устранения правовой неопределённости целесообразно внести в закон РФ «О недрах» положения, чётко регламентирующие распределение ответственности между федеральными и региональными органами власти, а также закрепить механизм подотчётности и согласованных процедур принятия решений в сфере природопользования.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Латыпова Э. М. Проблемы правовой охраны недр в Российской Федерации / Э. М. Латыпова // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 1(17). С. 726–728.

³ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

⁴ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (ред. 06.03.1995) // СЗ РФ. 1995. №10. Ст. 823.

⁵ См.: RG.RU Новости «Внесены изменения в закон «О недрах» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2010/05/21/nedra-anons.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.05.2025)

⁶ Аверьянова Н. Н. Понятие и цели формирования конституционно-правовых основ регулирования земельных отношений в Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 7–8.

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁸ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» (ред. 06.03.1995) // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

⁹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135 ФЗ «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

¹⁰ Агафонов В. Б. Правовое обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности при пользовании недрами // LEX RUSSICA. 2016. № 6 (115). С. 76–79.

¹¹ См.: Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации / рук. авт. кол. С. А. Боголюбов. М. : Проспект, 2013.

*Воронежский государственный
университет*

**Аносова Ульяна Романовна,
Кудряшов Матвей
Евгеньевич**

Voronezh State University

**Anosova Uliana Romanovna,
Kudryashov Matvey
Evgenievich**

Бугакова Маргарита Васильевна

Воронежский государственный университет

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В АДМИНИСТРАТИВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Bugakova Margarita Vasilievna

Voronezh State University

**REPRESENTATION IN ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: *в статье анализируются положения законодательства, регламентирующие вопросы представительства в суде по административным спорам. Исследованы требования, предъявляемые к процессуальным представителям в административном судопроизводстве Российской Федерации. Рассмотрены проблемные аспекты представительства в административном судопроизводстве, в частности, исследовано положение об обязательном представительстве при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов. Институт представительства в административном судопроизводстве обладает определенной спецификой, обусловленной сущностью административных дел.*

Ключевые слова: *административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства, представительство, обязательное представительство, представитель, адвокат, право на судебную защиту.*

Abstract: *the article analyzes the provisions of the legislation regulating the issues of representation in the court of administrative disputes. The requirements for procedural representatives in the administrative proceedings of the Russian Federation are investigated. The problematic aspects of representation in administrative proceedings are considered, in particular, the provision on mandatory representation in the consideration of administra-*

tive cases challenging regulatory legal acts is investigated. The institution of representation in administrative proceedings has a certain specificity due to the nature of administrative cases.

Key words: *administrative proceedings, Code of Administrative Procedure, representation, compulsory representation, representative, lawyer, right to judicial protection.*

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Однако только лишь провозглашение права малоэффективно без обеспечения его реальной доступности. Под доступностью правосудия традиционно понимается возможность беспрепятственно обратиться в суд за защитой своих прав и получить судебную защиту. В свою очередь защита своих прав и законных интересов зачастую ведется через представителя.

С введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) законодательно закреплено в некоторых случаях обязательное участие представителя при рассмотрении административных дел. Ведение дела через представителя понимается как участие в судебном процессе после возбуждения производства по делу. При этом, действия, необходимые для инициирования административного разбирательства, могут быть выполнены гражданином самостоятельно, даже при отсутствии у него юридического образования¹.

В главе 5 КАС РФ установлены правила, согласно которым вести дела в административном судопроизводстве вправе следующие лица: законные представители (родители, усыновители, опекуны или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом) (ч. 2 ст. 54 КАС РФ); адвокаты (ч. 4 ст. 54, ч. 4 ст. 57 КАС РФ); единоличные органы управления организацией или уполномоченных ею лиц, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации (ч. 5 ст. 54 КАС РФ); уполномоченный представитель ликвидации

онной комиссии от имени ликвидируемой организации (ч. 6 ст. 54 КАС РФ); уполномоченный на ведение дел участник общественного объединения или религиозной организации, не являющихся юридическими лицами (ч. 7 ст. 54 КАС РФ); руководитель органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления от имени этих органов (ч. 8 ст. 54 КАС РФ); лица, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Процессуальное положение представителя в административном судопроизводстве закреплено в главе 4 КАС РФ. Согласно ст. 37 КАС РФ представители по административному делу не относятся к лицам, участвующим в деле. В ст. 48 КАС РФ представители названы в числе «иных участников судебного процесса»².

Законодательство предъявляет к лицам, выступающим в качестве представителей в административном судопроизводстве, обязательное условие – наличие высшего юридического образования (ч. 1 ст. 55 КАС РФ). Данное требование к представителям в административном судопроизводстве обосновывается повышенной сложностью дел, рассматриваемых в соответствии с КАС РФ. Административное разбирательство происходит с должностным лицом – представители государственных органов, органов местного самоуправления, как правило, имеют профильное юридическое образование. Физическое или юридическое лицо, вступая в судебное разбирательство, фактически противостоит профессионалу, обладающему знаниями в области юриспруденции. Следовательно, требование к образованию представителя, выступающему на стороне административного истца, является разумным.

Следует отметить, что ряд правоведов, в частности Д. В. Татьяна, высказывают мнение о необходимости включения в квалификационные требования к представителям критерия минимального опыта работы, а именно юридического стажа не менее одного года. Полагаю, что подобное пред-

ложение заслуживает внимания, однако его реализация на данном этапе представляется несколько преждевременной³.

Полномочия представителя подтверждаются либо специальным документом (например, ордером), либо доверенностью, либо договором, решением собрания. Допускается также передача административным истцом полномочий представителю посредством устного заявления об этом в ходе судебного заседания (ч. 5 ст. 57 КАС РФ), в рамках которого и будут действительны полномочия представителя.

Статья 54 КАС РФ позволяет выделить виды представительства в административном судопроизводстве: законное и договорное.

Разновидностью законного представительства является представительство граждан, ограниченных в дееспособности, граждан, которые не достигли возраста восемнадцати лет, представительство в интересах неопределенного круга лиц, а также представительство по инициативе суда для защиты прав, свобод и законных интересов административных ответчиков, место жительства которых неизвестно, и ответчиков по требованиям об оказании психиатрической помощи в недобровольном порядке. В последнем случае суд назначает в качестве представителя адвоката⁴.

Особое внимание занимает положение КАС РФ, касающееся обязательного участия представителя в судебном процессе. В частности, обязательное представительство предусматривается при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов (ч. 9 ст. 208 КАС РФ). Многие отмечают, что данное требование ограничивает доступ граждан к полноценной судебной защите, особенно тех, кто не имеет достаточных финансовых ресурсов для оплаты услуг представителя и не подпадает под критерии получения бесплатной юридической помощи, предоставляемой государством. Таким образом, создается барьер для реализации конституционного права на защиту в суде.

Неоднократно предпринимались попытки оспорить ч. 9 ст. 208 КАС РФ в Конституционном Суде РФ как ограничивающую конституционное право на доступ к правосудию. Тем не менее, Конституционный Суд РФ отказывал в принятии таких жалоб.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ статья 46 Конституции РФ не содержит конкретных гарантий и способов реализации права граждан на судебную защиту и не предполагает наличия у них возможности самостоятельно определять порядок и процедуру судебного оспаривания. Федеральная палата адвокатов РФ имеет двойственную позицию на счет вышеуказанных определений Конституционного Суда РФ. С одной стороны, ФПА РФ акцентирует внимание на том, что при введении требования об обязательном участии представителя, законодатель обязан обеспечить равные возможности для сторон в получении квалифицированной юридической помощи, которая не должна зависеть от финансового положения граждан. С другой стороны, ФПА РФ полагает обоснованным решение законодателя о введении обязательного представительства, считая его направленным на повышение уровня судопроизводства по рассматриваемым категориям дел. Вместе с тем, необходимо учитывать, что само по себе наличие юридического образования не гарантирует компетентного ведения дела в суде.

Наиболее оптимальным решением данной юридической проблемы может стать дополнение перечня предусмотренных в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» случаев оказания бесплатной юридической помощи малоимущим лицам случаями заявления требований об оспаривании нормативных правовых актов. Аналогичную позицию занимает Ю.Н. Старилов.

Таким образом, институт представительства в административном судопроизводстве обладает определенной спецификой, обусловленной сущностью административных дел, что позволяет четко разграничить представительство в граждан-

ском, арбитражном и административном судопроизводствах. Институт представительства в административном судопроизводстве имеет достаточно подробную регламентацию в КАС РФ, однако отдельные аспекты рассматриваемого института требуют детальной проработки, а также нуждаются в последующем усовершенствовании во избежание противоречий.

¹ Войтович Л. В. Процессуальное и правовое положение представителя в административном судопроизводстве: сохранение традиций правового регулирования и новеллы // Образование и право. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnoe-i-pravovoe-polozhenie-predstavitelya-v-administrativnom-sudoproizvodstve-sohranenie-traditsiy-pravovogo> (дата обращения: 10.03.2025).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 2015. №10. Ст.1391.

³ Татьянин Дмитрий Владимирович Представительство в административном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-v-administrativnom-sudoproizvodstve-diskussionnye-voprosy> (дата обращения: 12.03.2025);

⁴ Канунникова Н. Г. К вопросу об институте представительства в суде по административным делам // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 58–60.

Воронежский государственный университет *Voronezh State University*

**Бугакова Маргарита
Васильевна**

**Bugakova Margarita
Vasilievna**

E-mail: missmargo.02a@gmail.com E-mail: missmargo.02a@gmail.com

Будылко Дмитрий Владимирович

Воронежский Государственный Университет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
МАЙНИНГА ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ ДЛЯ
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

Budyenko Dmitry Vladimirovich

Voronezh State University

**CURRENT ISSUES OF TAXATION OF DIGITAL
CURRENCY MINING FOR INDIVIDUALS AND
INDIVIDUAL ENTREPRENEURS**

Аннотация: с каждым годом роль цифровой валюты в экономической жизни общества растет. Для государства создаваемые новые общественные отношения, возникающие по поводу цифровой валюты, представляют интерес в качестве потенциального источника дохода. Это в свою очередь ставит вопрос об объекте взимания налогов при операциях с цифровой валютой. В данной статье анализируются актуальные проблемы российской системы налогообложения в данной сфере и предлагаются возможные решения.

Ключевые слова: майнинг, цифровая валюта, натуральный доход, МайнингРегистр.

Abstract: Every year the role of digital currency in the economic life of society grows. For the state, the new social relations they create are of interest as a source of income. This, in turn, raises the question of taxing them. This article analyzes the current problems of the Russian tax system and offers possible solutions.

Key words: mining, digital currency, natural income, MiningRegistry.

Один из главных способов получения криптовалюты в собственность является ее выпуск. Это процесс происходит с помощью майнинга. В законодательстве данные действия

определены как деятельность лиц по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств, имеющих целью выпуск цифровой валюты.¹ Согласно п. 2.1 ст. 210 НК добытая с помощью майнинга валюта является частью налоговой базы НДФЛ. **Законодатель, определяя природу этого актива встает на сторону ученых юристов, считающих данный доход полученным в натуральной форме.**²

Между тем можно выделить правовое расхождение в данной позиции, которое возникает при признании добываемой цифровой валюты доходом в натуральной форме. Оно заключается в противоречии между положением о запрете использования криптовалюты в качестве встречного предложения и правовым понятием доход.

Так п. 1 ст. 41 НК РФ определяет доход как экономическую выгоду, полученную в денежной или натуральной форме. Натуральная форма – это передаваемые в интересах налогоплательщика товары, выполненная работа, оказанные услуги. Поскольку криптовалюта является имуществом, она подпадает под категорию товара. П. 2 ст. 211 НК³ относит к натуральным доходам помимо криптовалюты добытой майнингом: оплату за налогоплательщика коммунальных услуг, питания, отдыха, обучения, получение имущественных прав после выхода из организации, цифровые финансовые активы и (или) цифровые права, включающие одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, полученные налогоплательщиком безвозмездно или с частичной оплатой, полученные в интересах налогоплательщика товары, выполненной работы, оказанные услуги. Все вышеперечисленные виды экономических выгод объединяет то, что они получены в результате взаимодействия налогоплательщика с другим лицами.

Поскольку добыча цифровой валюты осуществляется без взаимодействий с третьими лицами, можно провести аналогию с доходами от продажи выращенных на земельных участ-

как продукции. В обоих случаях от эксплуатации полезных свойств вещей создаётся новое имущество. В первом случае налогоплательщик платит налог, используя в качестве налоговой базы добытую криптовалюту, во втором случае ею будет являться доход, получаемый от продажи.

При этом, исходя из Федерального закона от 31.07.2020 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» криптовалюта в качестве натурального дохода, не может быть использована, в отличие от полученных от использованных земельных участков продукции. Так п. 5 ст. 14 гласит: «Юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории Российской Федерации, физические лица, фактически находящиеся в Российской Федерации не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими. (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг)»⁴.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сама по себе экономической выгодой добытая майнингом цифровая валюта являться не может. Поскольку она из-за способа ее получения сравнима своей природой с плодами и продукцией, полученными от использования вещей, и при этом из-за невозможности использовать ее в качестве самостоятельного средства платежа вынуждает налогоплательщика ее продавать для получения фактической прибыли.

Таким образом, подход признания добытой с помощью майнинга криптовалюты доходом в натуральной форме с за-

претом использование ее в качестве встреченного представле-
ние является внутренне противоречивым.

Налоговая ставка.

С 2025 г. в РФ была введена прогрессивная налоговая ставка. Теперь для совокупности налоговой баз НДФЛ, в которую входит доход от майнинга предусмотрена налоговая ставка в размере 13–22 %. Система ее применения выглядит таким образом: 13 % ставкой облагается сумма налоговых баз равная или меньшая 2,4 миллиона рублей. Для налоговых баз, превышающих эту сумму до 5 миллионов – 15 %, до 20 миллионов – 18 %, до 50 миллионов 20 %, при превышении 50 миллионов – 22 %. Приведенные выше цифры являются более низкими в сравнение с другими странами, обладающими сходным размером рынка майнинга. Так, в США она составляет от 15% до 39 %. В Канаде – от 15 % до 33 %⁵. Однако сравнивая российскую модель с иностранными, нужно учитывать то, что в этих странах криптовалюта используется как средство платежа поэтому данная ставка применима к любому легальному способу получению цифровой валюты (за исключение получения прибыли с через продажу за фиатную валюту). Таким образом, из-за схожего функционала форм денег для иностранного налогоплательщика все они являются фактическим доходом. Для российского же налогоплательщика полученная криптовалюта из-за запрета использовать ее как фиатную валюту будет обременением увеличивающую сумму налоговых баз.

Налоговый контроль.

Главная проблема эффективной системы налогообложения дохода от криптовалюты является обеспечение налоговых органов необходимой информацией для выявления и устранения налоговых правонарушений.

Для этого был создан Майнинг реестр, введённый ст. 5 Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 221-ФЗ⁶ Физические лица, ИП и организации обязаны в нем регистрироваться для осуществления добычи криптовалюты. В него, соглас-

но правилам, ведение реестра лиц осуществляющих майнинг цифровой валюты вносятся информация о точке поставки электрической энергии, максимальной мощности технических и программно-аппаратных средств, адрес фактического расположения технических и программно-аппаратных средств, наименовании территориальной сетевой организации, к сетям которой присоединены технические и программно-аппаратные средства, используемые для осуществления майнинга цифровой валюты⁷. Таким образом, можно сделать вывод о том, ФНС для раскрытия налоговых правонарушений будет необходимо сопоставить объём добытой криптовалюты с затраченной электроэнергией и характеристиками оборудования. Частичное сокрытие дохода может происходить из-за наличия у майнеров возможности увеличивать мощность технических и программно-аппаратных средств и не вносить изменения в реестр или расположить на не зарегистрированном адресе. В первом случае налоговому органу, чтобы выявить правонарушения, придётся отслеживать информацию о затраченной электроэнергии. Против второго случая контрмеры и санкции пока не разработаны.

Полное сокрытие доходов.

На данный момент из-за отсутствия эффективного инструмента принуждения майнеров к регистрации в реестре количество зарегистрированных не велико. Соответственно возможность взыскать налоги отсутствует.

Так, согласно п. 26 № 35-ФЗ⁸ «Об электроэнергетике, последствием для майнеров, которые не регистрируются в реестре будет только прекращение деятельности: «В случае неисполнения потребителем электрической энергии и (или) в случае осуществления потребителем электрической энергии майнинга цифровой валюты и (или) деятельности оператора майнинговой инфраструктуры без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, или реестр операторов майнинговой инфраструктуры в отношении энергопринимающих устройств, принадлежащих данному потреби-

телю, в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, по решению суда осуществляется изменение параметров технологического присоединения в части уменьшения максимальной присоединенной мощности вплоть до полного отсоединения таких энергопринимающих устройств от электрической сети». Поскольку отсутствие регистрации не освобождает майнеров от уплаты налогов за криптовалюту возникает проблема определение их дохода в случаи их обнаружения.

Домашний майнинг.

В РФ любой объём, добытой валюты должен быть задекларирован. Однако Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2024 г. N 1469⁹ «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178» было установлено, что физические лица не являющиеся индивидуальными предпринимателями не регистрируются в реестре при не превышение лимита мощности в 6000 киловатт-часов в месяц. Данное положение делает их невидимыми для налоговых органов, что в свою очередь поднимает проблему осуществления налогового контроля над данной категорией налогоплательщиком.

Решением может стать установления предела дохода налогооблагаемого налогами. Это позволит с одной стороны не тратить ресурсы на обнаружения и взыскания потенциально небольших доходов, а с другой – стимулировать развитие отрасли. В качестве примера реализации данной стратегии на практике может послужить опыт Италии. Так в ней облагается только доход, превышающий 2 000 евро в рамках текущего налогового периода.

Вывод.

Таким образом, можно сделать вывод, что система налогообложения майнинга не до конца проработана в теоретическо-правовых аспектах, в следствии чего потенциально могут создаваться практические проблемы. Поэтому после появления до стачного количества практического материала текущие законодательство должно быть реформировано. На взгляд автора государство должно признать за криптовалютой право быть встречным предоставлением. Данное действие позволит убрать текущие правовые противоречие. При этом сам факт признания не умоляет его позицию о недопустимость использовать валюту как средство платежа. Ведь он уже предусмотрел такую правовую категорию как доход в натуральной форме.

Также по аналогии с итальянской системой должно быть введен порог не облагаемого дохода от майнинга. Поскольку осуществление налогового контроля за мелкими майнерами трудно реализуемая задача, а потенциальная прибыль может не компенсировать затраты. Возможным способом определение данного порога может стать соотношение средней цены добытой валюты при затрачивании мощностей, не требующих регистрации в Майнинг реестре.

В области контроля за уплатой налогов главной задачей является принуждение налогоплательщика к регистрации в реестре. Для этого можно включить в основания запрета на осуществления майнинга закреплённые Постановлением Правительства РФ от 31.10.2024 № 1464 «Об утверждении Правил ведения реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, и Правил ведения реестра операторов майнинговой инфраструктуры» первоначальное не включение в реестр.

¹ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс URL: – Ст. 1 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/(дата обращения: 15.04.2025).

² Сафонова. Т. Ю. Криптовалюта и порядок ее налогообложения // Интернет портал: <https://base.garant.ru/77111289/>

³ Налоговый кодекс Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.04.2025).

⁴ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс URL: – Ст. 14 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/(дата обращения: 15.04.2025).

⁵ Перетолчин. А. П. Подходы к налогообложению криптовалюты и операций с криптовалютой в законодательстве отдельных зарубежных государств // Интернет портал: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-nalogo-oblozheniyu-kriptovalyut-i-operatsiy-s-kriptovalyutoy-v-zakonodatelstve-otdelnyh-zarubezhnyh-gosudarstv>

⁶ Федеральный закон от «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.08.2024 N 221-ФЗ (последняя редакция) Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс URL: – Ст. 5 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/.

⁷ Постановление Правительства РФ от 31.10.2024 N 1464 «Об утверждении Правил ведения реестра лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, и Правил ведения реестра операторов майнинговой инфраструктуры» Текст: электронный// СПС КонсультантПлюс URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489559_ab5f5c50f842649f32e127e480eb5a9e32d89dd6/#dst100010

⁸ Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 N 35-ФЗ (последняя редакция) Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс URL: – Ст. 26 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502.

⁹ Постановление Правительства РФ от 01.11.2024 N 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. N 1178» Текст: электронный// СПС КонсультантПлюс URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489545/

*Воронежский государственный
университет*

**Будылко Дмитрий
Владимирович**
E-mail: Bdv_17@mail.ru

Voronezh State University

**Budylo Dmitry
Vladimirovich**
E-mail: Bdv_17@mail.ru

Бурцева Елизавета Владимировна

Воронежский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В РОССИИ

Burtseva Elizaveta Vladimirovna

Voronezh State University

SOME PROBLEMS WITH THE IMPLEMENTATION OF THE PROBATION INSTITUTE IN RUSSIA

Аннотация: в статье обозначены некоторые проблемы, возникающие в теоретической и практической сферах в связи с реализацией института пробации. С учетом выделяемых видов были предложены критерии оценки эффективности института пробации. Также рассмотрены некоторые аспекты применения мер пробации в отношении осужденных.

Ключевые слова: институт пробации; виды пробации; социальная адаптация.

Abstract: the article concentrates on the study of some of the problems that arise in theoretical and practical fields and which are related to the implementation of the probation institute. Special attention is paid to the understanding of the types of probation. Criteria for evaluating the effectiveness of the probation institute was proposed.

Key words: probation institute; types of probation; social adaptation.

Согласно краткой характеристике состояния преступности за январь-август 2024, составленной Министерством внутренних дел РФ, более половины (57,3%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее отбывавшими наказание. В связи с этим вопрос о снижении рецидива за счет

мер ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных продолжает оставаться актуальным. В настоящее время эти меры должны реализовываться в рамках института пробации, включенного в систему действующего законодательства Федеральным законом от 6 февраля 2023 года №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации). Данный нормативный акт является результатом реализации положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 года №1138-р (далее – Концепция).

Концепция в качестве одного развития уголовно-исполнительной системы закрепляет создание системы пробации. Необходимость становления данного института возникла на основе идеи о том, что наказание не должно быть единственным средством предупреждения преступности³. Устрашение как свойство наказания, хотя и является фактором, противодействующим совершению преступлений, однако не всегда способно противостоять другим мотивам преступного поведения лица, которые в конкретной ситуации будут приоритетными для него.

Для предупреждения преступности, в том числе рецидивной, необходимо учитывать совокупность социальных и личностных факторов, влиявших на осужденного, как до отбывания наказания, так и после него. Одним из таких факторов, оказывающих значительное влияние, является утрата социальных связей.

Таким образом, значение института пробации состоит в следующем: вернуть (установить) социальные связи осужденного в таком минимально допустимом объеме, при котором лицо окажется способным к дальнейшему самостоятельному установлению социальных связей и отказу от противоправного поведения.

Закон закрепляет три вида probation: исполнительную, пенитенциарную и пост пенитенциарную. Основным критерием такого разграничения являются виды наказаний, применяемые к осужденным лицам. Наказание в свою очередь определяет содержание применяемых мер в рамках конкретного вида probation.

Коротко характеризуя каждый вид probation, можно отметить их суть. Так, исполнительная probation предполагает одновременное исполнение наказания, не связанного с изоляцией от общества, с применением некоторых мер социально-правового характера, по содержанию совпадающих с мерами постпенитенциарной probation. Пенитенциарная probation применяется в отношении осужденных к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы в период отбывания наказания, и включает в себя социальную и воспитательную работу с осужденными в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством. Постпенитенциарная probation применяется в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы. В рамках данного вида применяются меры, связанные с содействием в трудоустройстве, получением образования, оказанием медицинской помощи, которые по своему содержанию нацелены на восстановление социальных связей.

Можно сделать вывод о том, что только постпенитенциарная probation соответствует содержанию института probation в ранее сформулированном нами значении. В связи с этим можно выделить первый проблемный аспект: необходимо ли выделять три вида probation, если некоторые из них по своему содержанию похожи на уже существующие институты в уголовном и уголовно-исполнительном праве и имеют свое законодательное регулирование? В настоящее время применение мер probation не представляется необходимым при назначении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и при отбывании наказаний в виде лишения свободы или

принудительных работ. В первом случае осужденный не утрачивает социальные связи, что исключает возникновение основания для применения пробации. Во втором случае применяемые меры являются частью процесса исполнения наказания, и по содержанию не связаны с ресоциализацией, социальной адаптацией и социальной реабилитацией осужденных лиц.

Одним из этапов механизма реализации данного института является оценка индивидуальной нуждаемости лица в применяемых мерах. Такая оценка производится с учетом критериев, установленных Приказом Министерства юстиции от 29.11.2023 №-350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ О пробации в Российской Федерации». Для того, чтобы установить нуждаемость лица, надо подтвердить обозначенные самим заявителем критерии определенными данными.

В том числе среди критериев есть такие, как «необходимость формирования, восстановления либо укрепления семейных и социальных связей, необходимость консультирования по социальным и правовым вопросам, необходимость получения психологической помощи». В связи с этим возникает вопрос, который можно выделить как второй проблемный аспект: возможно ли осуществить объективную проверку некоторых критериев с учетом трудности их подтверждения конкретными фактами.

Механизм реализации института пробации инициируется по заявлению осужденного лица, однако возникает вопрос о том, откуда он узнает о возможности применения мер ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации в отношении него. Отсюда можно выделить третий проблемный аспект: необходимость законодательного закрепления права на применение мер пробации в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее – УИК РФ), а также обязанность по его разъяснению.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» носит комплексный характер, так как не создает принципиально нового института, а объединяет в себе совокупность мер, которые в том числе уже применяются. В качестве примера можно привести пенитенциарную пробацию, нормы, о порядке реализации которой отсылают к уголовно-исполнительному законодательству.

Во-вторых, институт пробации с учетом норм действующего законодательства должен быть нацелен на восстановление утраченных социальных связей и в первую очередь распространяться на лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы.

В-третьих, в силу невозможности объективной оценки некоторых критериев определения индивидуальной нуждаемости, следует их исключить из такого перечня, либо предусмотреть механизм их подтверждения конкретными фактами в целях рационального применения мер пробации в соответствии с объективной нуждаемостью лиц.

В-четвертых, введение института пробации требует дополнительного законодательного регулирования и закрепления права на применение мер пробации в УИК РФ, а также обязанность по его разъяснению в целях обеспечения возможности осуществления. Реализация права на пробацию тесно связана с практическим воплощением данного института. В связи с этим возникает проблема оценки эффективности системы пробации и разработки критериев результативности применяемых мер. В первую очередь таким критерием должна стать статистика, свидетельствующая об устойчивом снижении рецидивной преступности. Также критериями эффективности может выступать статистика по количеству лиц, обратившихся для применения мер пробации, в соотношении с общим числом осужденных и статистика конкретных видов, применяемых мер. Значение оценки эффективности состоит

в выявлении проблем практической реализации данного института и возможных путей его совершенствования.

*Воронежский государственный
университет*

**Бурцева Елизавета
Владимировна**

E-mail: burtsevaev@mail.ru

Voronezh State University

**Burtseva Elizaveta
Vladimirovna**

E-mail:burtsevaev@mail.ru

Воронин Николай Александрович

Воронежский государственный университет

**ГАРАНТИИ РАБОТНИКОВ ПРИ СОКРАЩЕНИИ
ЧИСЛЕННОСТИ ИЛИ ШТАТА РАБОТНИКОВ
ОРГАНИЗАЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Voronin Nikolai Aleksandrovich

Voronezh State University

**EMPLOYEE GUARANTEES IN CASE OF REDUCTION
OF THE NUMBER OR STAFF OF THE ORGANIZATION'S
EMPLOYEES: LEGAL REGULATION IN RUSSIA
AND ABROAD**

Аннотация: *расторжение трудового договора по инициативе работодателя без виновных действий работника не отвечает интересам последнего, создает почву для нарушения его законных прав. Именно поэтому законодатель обеспечил существование определенной системы гарантий, имеющих место в одном из таких случаев: при сокращении численности или штата работников организации. Сравнительно-правовой анализ гарантий, предусмотренных ТК РФ и нормативно-правовыми актами других государств, позволит сделать вывод об эффективности применения настоящих положений законодательства на сегодняшнем этапе и выделить отдельные положения зарубежного законодательства, спроецировав их на российскую правовую систему.*

Ключевые слова: *расторжение трудового договора, сокращение численности или штата, гарантии, права работника.*

Abstract: *termination of a labour contract on the employer's initiative without guilty actions of the employee does not meet the interests of the latter and creates a ground for violation of his legal rights. That is why the legislator has ensured the existence*

of a certain system of guarantees that take place in one of such cases: when reducing the number or staff of employees of the organization. Comparative legal analysis of the guarantees provided by the Labour Code of the Russian Federation and regulatory legal acts of other states will allow us to draw a conclusion about the effectiveness of the application of these legal provisions at the present stage and to highlight certain provisions of foreign legislation, projecting them onto the Russian legal system.

Key words: *termination of an employment contract, reduction in the number of employees or staff, guarantees, employee rights.*

Сокращение численности или штата работников организации можно оценивать и как правовое, и как социально-экономическое явление. Правовая составляющая даёт возможность рассматривать процесс сокращения как «действия, позволяющие работодателю самостоятельно определять штат и численность работников, которые ему необходимы для наиболее эффективного достижения хозяйственных результатов»¹. И, безусловно, для обеспечения прав работника, действующее законодательство предусматривает ряд гарантий, имеющей место при одностороннем расторжении трудового договора с лицом, добросовестно выполнявшим возложенную на него трудовую функцию.

Социально-экономический аспект рассматриваемого явления состоит в том, что работники, в отсутствие со своей стороны виновных действий и волеизъявления на прекращение трудовых отношений, остаются без рабочего места. Причин подобных действий со стороны работодателя может быть множество, но зачастую это автоматизация производственных процессов, необходимость оптимизации кадров и т.д.

Так или иначе, право работодателя на такое свободное перераспределение кадрового состава должно корреспондировать определенные права лица, добросовестно выполнявшего трудовую функцию. Действующее законодательство содержит указания на такие гарантии.

Необходимо начать со случаев, когда трудовой договор может быть расторгнут работодателем (ст. 81 ТК РФ)². Одним из оснований является сокращение численности или штата работников организации. Раскрывая систему прав и гарантий в вышеописанном случае, в центре внимания будут находиться статьи 178 (закрепляет право на выходное пособие, по общему правилу в размере среднего месячного заработка), 179 (закрепляет преимущественное право на оставление на работе для отдельных категорий физических лиц), 180 (содержащая общие положения о гарантиях и компенсациях работникам в приведенном случае) ТК РФ.

Анализ положений ТК РФ, приказа Роструда № 253³ от 11.11.2022, статьи 53 ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»⁴, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»⁵ (п. 24 «а»; п. 29), позволил обобщить и выделить в определенные группы предоставленные законом гарантии и некоторые обязанности работодателя при проведении мероприятий по сокращению:

1) обязанность работодателя по информированию. В этой группе мы говорим про информирование как самого работника (речь идет про предупреждение под роспись; причем в этом случае срок информирования будет зависеть от многих факторов, к примеру работодатель-организация предупреждает за 2 месяца, а у работодателя-индивидуального предпринимателя срок определяется трудовым договором), так и информирование (учёт мнения) выборного органа первичной профсоюзной организации о принятии необходимых мер при сокращении численности или штата работников организации (срок такого сообщения по общему правилу – не позднее, чем за два месяца до начала проведения мероприятий). Отдельно стоит выделить обязанность работодателя по получению согласия государственной инспекции труда при сокращении работника, не достигшего возраста 18 лет.

По вопросу, входящему в данную группу гарантий, высказывался Конституционный суд Российской Федерации, когда мотивировал отказ в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багрецова М. Н., который посчитал, что его Конституционные права были нарушены тем, что организация предупредила его о предстоящем сокращении более чем за 2 месяца. Так, по мнению суда предупреждение за более продолжительное время «обеспечивает наиболее благоприятные условия для последующего трудоустройства»⁶;

2) обязанность работодателя предложить работнику вакантную должность, соответствующую его квалификации и состоянию здоровья, либо предложить другую работу. При этом стоит учитывать отдельные категории лиц, которых запрещено увольнять по данному основанию (например, беременные женщины или женщины, имеющие ребенка в возрасте до 3 лет), а так же категории лиц, которые имеют преимущественное право на оставление на работе (п.26 приказа Роструда № 253; статья 179; например, инвалиды, инвалиды ВОВ, либо если особого статуса у лица нет, то учитывается производительность труда и квалификация).

Судебная практика по данной группе гарантий: Гражданин К. обратился с иском к федеральному казенному предприятию – цирковой компании о восстановлении на работе в филиале компании, поскольку считал, что работодатель не предложил другую имеющуюся у него работу во всех структурных подразделениях цирковой компании. Суд первой инстанции и апелляция суд отказали в удовлетворении исковых требований, ссылаясь на то, что в данном филиале действительно отсутствовали вакантные должности. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций не соответствующими нормам права, поскольку работодатель должен был предложить работнику вакантные должности всех филиалов и обособленных структурных подразделений организации в этой местности («Обзор

практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя»⁷ от 09.12.2020);

3) выплата выходного пособия при отсутствии у работодателя другой работы или отказе работника от предложенной работы по истечении срока предупреждения (срок предупреждения описывался в пункте 1); выплата дополнительных компенсаций в случае, если работник даст письменное согласие на расторжение трудового договора до истечения срока предупреждения; выплата среднего заработка за период трудоустройства (выплата за определенное «неотработанное» время после увольнения; при этом прямой обязанности у индивидуальных предпринимателей на выплату среднего заработка нет, но это может быть дополнительно определено трудовым договором); выплачивается компенсация за неиспользованный отпуск. При этом, в соответствии с п.32 приказа Роструда №253, полный расчет с работником проводится в последний день работы.

Для того, чтобы понять, соответствует ли нынешняя система гарантий для работника в случае сокращения численности или штата работников организации, стоит оценить гарантии, представленные в законодательстве других государств, провести сравнительно-правовой анализ, и в результате сделать вывод о том, нуждаются ли положения действующего ТК РФ в возможном видоизменении, внедрении каких-либо новых гарантий и т.п.

1. Соединенные Штаты Америки. Если говорить в общем виде, законодательство США предоставляет не такой большой объем гарантий работникам, попавшим под сокращение. Как и в РФ, существует механизм заблаговременного предупреждения, однако есть определенные оговорки. Так, сокращенные трудящиеся будут оповещаться за 60 дней (по общему правилу) только в случае, если по этому основанию будут уволены не менее 50 человек (предупреждения не будет, если число сокращаемых работников находится в пределах 50–499

человек, что составляет менее 33 % работников данного предприятия). Так же стоит упомянуть про антидискриминационные нормы, которым уделяется большое внимание: большинство коллективных договоров США включает расширенные положения об ограничении дискриминации (следовательно, и увольнения) на основании: расы, цвета кожи, вероисповедания, религии, пола, гендерной идентичности и т.д. То есть, по сути, коллективными договорами могут быть расширены признаки, попадающие под понятие дискриминации, что может довести правоотношения до абсурда.

Законодательство США предусматривает единую денежную выплату работникам в случае сокращения штата или численности работников. Государственные органы, такие как центр занятости, у работодателей есть обязанность предупреждать в случае, если 100 работников и более подлежат сокращению.

Аналогично законодательству РФ, в Соединенных Штатах Америки есть особо защищенная категория работников, которые не будут попадать под сокращение (в частности, относят семейных работников).

Майстренко Г. А. и Майстренко А. Г. в своей статье приходят к выводу о том, что «российское трудовое законодательство более развито и более направлено на регулирование прав работников, работодателей и трудовых отношений между ними по сравнению с трудовым правом США, которое даже не выделено в отдельную отрасль права, а является подотраслью предпринимательского права»⁸.

Действительно, проанализировав правовое регулирование гарантий при сокращении в двух странах, можно сделать вывод о большей социальной направленности норм, содержащихся в ТК РФ.

2. Европейские государства. Батусова Е. С. в своей статье «порядок расторжения трудового договора по инициативе работодателя при отсутствии вины работника в зарубежных странах»⁹ говорит о том, что подход законодателя в странах

Европы варьируется: жесткость правового регулирования постоянно находится в противовесе с гибкими инструментами воздействия на правоотношения. Гибкость регулирования трудовых отношений в различных государствах уходит из крайности в крайность: либо гарантии прав работника минимальны, либо большое количество гарантий трудящихся с максимальным ущемлением работодателя.

В Германии регулирование идет по пути закрепления большого количества прав работника при сокращении. Помимо гражданского законодательства, регулирующего трудовые отношения, действуют такие законы, как, например, закон о защите от увольнения, который своими положениями подавляет свободу действий работодателей тем, что обязывает их подробно мотивировать причины увольнения того или иного работника. Однако обязанности по информированию государственных органов как таковой нет, а приоритет отдается уведомлению представительного органа трудящихся.

В Австрии похожая ситуация, но обязанности по обоснованию причин увольнения в случае заблаговременного предупреждения работника вовсе не существует.

Примером государства, предоставляющего свободу действий работодателю, является Швейцария. Механизм предупреждения работника об увольнении не урегулирован в нормативно-правовых актах, а обоснование причин расторжения трудового договора возможно только с запроса стороны трудовых отношений. Подобное мы можем видеть и в других европейских странах, например Великобритании.

3. Ближайшее зарубежье. Гарантии, представленные в трудовом законодательстве Республики Беларусь¹⁰ и Республики Казахстан¹¹ в общих чертах крайне схожи с положениями ТК РФ и никаких новелл для российской правовой системы не содержат.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ положений, закрепляющих гарантии при сокращении численности или штата работников организации в нашем государстве и

других странах позволяет сделать вывод о социальной направленности трудового законодательства РФ. Это подтверждает, в том числе, и существующая судебная практика.

Вопрос о том, какие новые гарантии работников можно предусмотреть в ТК РФ, на мой взгляд, остается открытым. Действующее правовое регулирование вполне отвечает требованиям правового государства и исключает возможность ущемления прав работника со стороны работодателя.

¹ Иванов А. Сокращение штата и численности работников как правовое явление // Бухгалтерский учёт в бюджетных и некоммерческих организациях. 2008. С.18-21.

² Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/?ysclid=m95jh9ixn6459963505

³ Приказ Роструда от 11.11.2022 № 253 «Об утверждении Руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440271/?ysclid=m95k37dame189704479

⁴ Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12.12.2023 №565-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/?ysclid=m95k8tr0gq735380846

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/?ysclid=m95kc6t7cj987536022

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2018 г. № 1900-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Багрецова Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 180 Трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71940952/?ysclid=m95kppbqq1408815856>

⁷ «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370386/?ysclid=m95kswpeyl49412817

⁸ Майстренко Г. А. Правовые гарантии для работников в США при расторжении трудового договора по инициативе работодателя: концептуальные аспекты // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 11–1. С. 115–124.

⁹ Батусова Е. С. Порядок расторжения трудового договора по инициативе работодателя при отсутствии вины работника в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 159–171.

¹⁰ Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 года №296-З [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414859

¹¹ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832

Воронежский государственный университет *Voronezh State University*

**Воронин Николай
Александрович**

E-mail: kolya.voronin.1910@mail.ru

**Voronin Nikolai
Aleksandrovich**

E-mail: kolya.voronin.1910@mail.ru

Гельбанд Эмилия Исаевна

Воронежский государственный университет

**РЕФОРМИРОВАНИЕ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
НУЖД НА ПРИМЕРЕ СТ. 200.4 УК РФ**

Gelband Emilia Isaevna

Voronezh State University

**REPRESENTATION IN ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы реформирования уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления в сфере государственных и муниципальных закупок, на примере ст. 200.4 УК РФ. Анализируются существующие проблемы правоприменения, включая пробелы в законодательстве, сложности доказывания и недостаточную эффективность санкций. Особое внимание уделяется предложениям по совершенствованию уголовно-правовых норм с учетом современных коррупционных рисков и тенденций в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственные закупки, муниципальные нужды, ст. 200.4 УК РФ, уголовная ответственность, коррупция, криминализация.

Abstract: the article discusses current issues of reforming criminal law norms governing liability for crimes in the field of state and municipal procurement, using the example of art. 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. The existing problems of law enforcement are analyzed, including gaps in legislation, difficulties of proof and insufficient effectiveness of sanctions. Special attention is paid to proposals for improving criminal law norms, taking into account current corruption risks and trends in procurement for state and municipal needs.

Key words: *public procurement, municipal needs, Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, criminal liability, corruption, criminalization.*

Экономические отношения во все времена играли значительную и важную роль в жизни любого государства. Государственные и муниципальные закупки выступают одной из наиболее подверженных коррупции сфер.

Согласно положениям Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее № 44-ФЗ) – государственные закупки представляют собой совокупность действий, осуществляемых в установленном данном Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд¹.

В 2018 году в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) была введена статья 200.4, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Рассматриваемый состав преступления, согласно Указанию Генеральной прокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 г. «О введении в действие перечня статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчётности», были включены в Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности, что говорит о высокой общественной опасности рассматриваемого состава преступления, значительное количество ежегодно совершаемых преступлений в данной области и это обусловило необходимость усиления ответственности и криминализации ряда деяний, связанных с закупочной деятельностью, что говорит об актуальности выбранной темы исследования².

Важно отметить, что в пояснительной записке к данному законопроекту было сказано, что он ориентирован, прежде всего на значительное усиление уголовной ответственности за злоупотребления в государственно-контрактной сфере, а также на исключение или минимизацию уже имеющихся пробелов в правовом регулировании³. Сегодняшняя реальность требует своевременного и рационального использования всех законодательных инструментов в борьбе с коррупцией. В том числе и сфере государственных закупок.

С введением ст. 200.4 УК РФ – во-первых, была специально выделена ответственность для отдельной категории субъектов, ранее не фигурировавших в уголовном законе, для так называемого «технического звена»: работники контрактной службы, контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, лица, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в рассматриваемой сфере, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. Полномочия указанных лиц носят больше технический характер, чем административный. Однако их действия в силу предоставленных им полномочий могут причинить значительный ущерб государственному бюджету.

Во-вторых, ответственность по указанной статье наступает только в случае, когда нарушение лицом законодательства Российской Федерации о контрактной системе причинило крупный ущерб (часть первая ст. 200.4 УК РФ) – в сумме, превышающей три миллиона пятьсот тысяч рублей, либо группой лиц по предварительному сговору, либо с причинением особо крупного ущерба – 13 500 000 рублей. Ущерб может выражаться в оплате невыполненных работ, не оказанных услуг, в завышении цен на услуги или товары.

В-третьих, на момент введения ст. 200.4 в УК РФ диспозиция содержала указание на иную личную заинтересованность

при совершении деяния, предусмотренного статьей 200.4 УК РФ и выражалась в стремлении работника контрактной службы извлечь выгоды неимущественного характера для себя или других лиц, в том числе получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, (например, в трудоустройстве или продвижении по службе своего родственника).

В 2022 году Федеральным законом от № 345-ФЗ «О внесении изменения в статью 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации» признак «иная личная заинтересованность» был исключен⁴. В сопроводительных документах говорится, что инициатором законопроекта является Министерство юстиции и он подготовлен для реализации плана «первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления». Разработчики поправок предлагали в первой части ст. 200.4 УК слова «из корыстной или иной личной заинтересованности» заменить словами «из корыстной заинтересованности». В пояснительной записке говорится, что термин «иная личная заинтересованность» носит оценочный характер и его содержание разъясняется в пункте 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». По версии разработчиков, статья в действующей (первой) редакции является слишком широкой и это создает риски привлечения к уголовной ответственности практически за любое нарушение законодательства, касающегося закупок. В документации отмечено, что поправки позволят избежать уголовного преследования, и поспособствуют оптимизации закупочной деятельности. Против изменения статьи выступали Следственный комитет Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации.

В-четвертых, – по данным судебной статистики, за 2023 год в судах не было рассмотрено ни одного дела по ст. 200.4 УК

РФ. Статистика по ст. 200.4 УК РФ поглощается статистикой по общим составам о взяточничестве, злоупотреблении и превышении должностных полномочий. Следовательно расследуют большой пласт отношений в сфере государственных закупок, в котором участвуют не только «технические» сотрудники заказчика, упомянутые в ст. 200.4 УК РФ, но также руководство заказчика (руководители службы заказчика, муниципалитетов и органов власти субъектов) и руководство поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по государственному заказу. При самой простой схеме поставщик (подрядчик, исполнитель) договаривается с руководством заказчика о победе в тендере и о приемке товаров, работ или услуг за вознаграждение. Этот руководитель в свою очередь отдает команду «техническим» специалистам службы заказчика о правильном оформлении сформировавшихся отношений. Схема максимально простая, но она и самая распространенная.

В такой системе «технические» специалисты из ст. 200.4 УК РФ являются соучастниками других преступлений, либо субъектами преступления вообще не являются. Отсюда и низкая статистика реализованных составов в суде. Ст. 200.4, 200.5 УК РФ сужают круг криминализированных деяний до сферы государственных закупок. Таким образом, другие сферы общественного воспроизводства, где упомянутые категории служащих и работников умышленно нарушают закон, причиняя крупный ущерб, остаются без уголовно-правовой охраны.

Однако низкая статистика не отменяет необходимости в наличии описываемой нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации. Большинство дел раскрывается благодаря показаниям участников событий, при которых совершены преступления. что вызвано несовершенством их конструкции, приводящим к конкуренции норм, а это неправильно и усложняет работу правоприменителей. Процесс криминализации рассматриваемого деяния в большей степени логичен и обоснован. В то же время, законотворческая техника, исполь-

зубаемые технические средства, терминология имеют ряд проблемных вопросов.

Современные тенденции трансформации законодательных подходов к конструированию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере государственных закупок представителями заказчика, а также определению ее в системе преступлений в сфере экономической деятельности нуждаются в теоретическом осмыслении и серьезной корректировке. Неоспоримым является введение новых норм уголовного закона, отвечающее требованиям сегодняшнего дня, когда деятельность государства и стоящих перед ним задач тесно связана с расходованием огромных сумм бюджетных средств, а эта сфера нуждается в особой уголовно-правовой охране.

¹ О пробации в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (в ред. от 29 мая 2024 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 6. Ст. 917.

² Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

³ Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 22.

⁴ Рагимов И. М. Устрашение как свойство наказания

Воронежский государственный университет *Voronezh State University*

Гельбанд Эмилия Исаевна **Gelband Emilia Isaevna**

Гунькова Анастасия Владимировна

Воронежский государственный университет

**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ОТ КУОРТНОГО
СБОРА К ТУРИСТИЧЕСКОМУ НАЛОГУ**

Gunkova Anastasia Vladimirovna

Voronezh State University

**TAXATION OF TOURIST ACTIVITIES IN RUSSIA:
FROM RESORT TAX TO TOURIST TAX**

Аннотация: *в данной статье подробно анализируется переход от курортного сбора, установленного Федеральным законом «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры», к туристическому налогу, который начал действовать с 1 января 2025 года. Рассматриваются сходства и различия данных обязательных платежей, оценивается динамика их введения на территории РФ и целесообразность введения для налогоплательщиков.*

Ключевые слова: *Налоговый Кодекс РФ, Федеральный закон, курортный сбор, туристический налог, правовой эксперимент.*

Abstract: *this article analyzes in detail the transition from the resort fee, established by the Federal Law “On conducting an experiment on the development of resort infrastructure”, to the tourist tax, which became effective on January 1, 2025. Similar and different features of these payments are considered, the dynamics of their introduction in the territory of the Russian Federation is assessed.*

Key words: *Tax Code of the Russian Federation, Federal Law, resort fee, tourist tax, legal experiment.*

Трансформация налогового законодательства в Российской Федерации обусловлена рядом причин, с одной сторо-

ны – это меры государственного реагирования на экономические ограничения, с другой стороны – это совершенствование новых сфер, в частности туристических территорий; просвещение граждан за счет новых «культурных троп» и как результат – финансирование.

Соответственно, 29 июля 2017 года вступил в силу Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры», согласно которому в отдельных регионах РФ вводился курортный сбор как неналоговый платеж и источник формирования неналоговых доходов бюджетов бюджетной системы РФ¹.

Правовой эксперимент, установленный Федеральным законом, проводился с 1 мая 2018 года до 31 декабря 2024 года, завершившись трансформацией курортного сбора в туристический налог.

В соответствии с пунктом 5 и 6 ст. 8 Федерального закона № 214 курортный сбор подлежал зачислению в бюджет субъекта Российской Федерации, на территории которого проводился эксперимент, либо в бюджет федеральной территории «Сириус», перечисление осуществлялось оператором курортного сбора по истечении срока фактического проживания плательщика курортного сбора (физические лица, достигшие совершеннолетнего возраста) в объекте размещения. Под объектом размещения понимаются хостелы, гостиницы, отели, куда приезжают туристы. Целью введения данного вида сбора была финансовая поддержка соответствующего региона, на территории которого проводился эксперимент, его культурное развитие, выражавшееся, например, в усовершенствовании достопримечательностей, реставрации памятников, благоустройстве городских центров. В пункте 1 статьи 8 Федерального закона N 214 закреплён порядок исчисления курортного сбора: «сумма курортного сбора, подлежащая уплате, исчислялась как произведение количества дней фактического проживания плательщика курортного сбора в объекте размещения, за исключением дня заезда, и соответствующего

размера курортного сбора. При этом сумма курортного сбора, подлежащая уплате, не включалась в стоимость проживания».

Курортный сбор исчислялся в твёрдой денежной сумме, его размер в 2018 году был минимальным и не мог превышать пятидесяти рублей в сутки, а уже в 2024 году максимальный размер сбора увеличился до ста рублей. Теперь проанализируем конкретные субъекты. В Санкт-Петербурге данный платёж взимался только в 2024 году в размере ста рублей в сутки, а, например, в Алтайском крае начал взиматься с 2018 года и составлял 30 рублей в сутки, в 2019–2020 годах сумма возросла до 50 рублей, после опять снизилась до 30 рублей – 2021 год, а в 2022–2024 сумма снова составляла 50 рублей, то есть можно наблюдать динамику сумм сбора на различных территориях эксперимента². Кроме уже перечисленных нами регионов и муниципального образования правовой эксперимент также проводился в Краснодарском крае, Республике Крым, Ставропольском крае.

Как упоминалось выше, эксперимент закончился 31 декабря 2024 года, а с 1 января 2025 года в соответствии с Федеральным законом от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» курортный сбор трансформируется в туристический налог. Были внесены изменения в статью 15 НК РФ.

«Местные налоги и сборы» (добавляется 4 пункт «туристический налог»)³. Теперь данному виду налога посвящена отдельная глава НК РФ (глава 33.1), в статьях которой закреплены положения о том, что туристический налог устанавливается НК РФ и вводится нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований⁴.

Выплачивать туристический налог теперь будут как организации, так и физические лица, предоставляющие услуги

для временного пребывания и проживания посетителей (кемпинги, отели, хостелы). В отличие от курортного сбора, туристический налог включается в общую сумму проживания, при этом количество человек, проживающих в номере, не имеет значения, поскольку договор на оказание гостиничных услуг будет заключаться с одним лицом, то есть с тем, кто бронирует номер. Рассчитывается налог исходя из числа суток оказания услуг лицу, с которым заключили договор, при этом Министерство финансов разъясняет, что в данном случае даты фактического получения услуги и даты внесения предоплаты не влияют на сумму исчисляемого налога⁵.

Налоговая ставка туристического налога на данный момент, в 2025 году, составляет 1 процент, а уже к 2029 году будет составлять 5 процентов. Они могут быть дифференцированы представительными органами муниципальных образований с учётом сезонности, категории средства размещения, при этом налог не может быть меньше 100 рублей за сутки проживания.

В соответствии с информацией, опубликованной на официальном сайте Российского союза туриндустрии, с 1 января 2025 года туристический налог внедрен в 754 муниципальных образованиях в 63 регионах РФ. Налог ввели 19 республик, 8 краев, 4 автономных округа, также он утвержден в 34 областях, включая Ульяновскую, Иркутскую, Рязанскую, Саратовскую, Тверскую, в том числе Липецкую и Воронежскую⁶. В заключение отметим, что в ходе эксперимента по введению курортного сбора данный неналоговый платеж снимал существенную нагрузку на бюджеты регионов, так как благодаря ему проектировались и строились новые достопримечательности, реставрировались исторические культурные объекты.

И в завершении эксперимента курортный сбор успешно трансформировался в туристический налог, что стало важным шагом в развитии курортной инфраструктуры в большом количестве муниципальных образований и сферы российского туризма в целом. Соответственно, граждане России полу-

чили возможность увидеть новые «туристические маршруты» внутри России, воссоздать и пройти по новым «туристическим тропам», и как результат обогатиться за счет «культурных проектов», одновременно уплачивая туристический налог. Более того, как нам думается, концепция законодателя о введении данные обязательных платежей тесно связана с Национальными программами как, то «Национальная программа культура», Национальная программа «Образование» и национальная программа «Развития туризма», что в свою очередь понятно отражает публичный интерес государства в установлении данного налога.

¹ О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры : Федер.закон от 29.07.2017 г. № 214-ФЗ (последняя редакция) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (ч. I–II). Ст. 4763.

² Справочная информация: «Курортный сбор» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // СПС КонсультантПлюс.

³ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер.закон от 12.07.2024 г. № 176-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 29 (ч. I–III). Ст. 4105.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

⁵ Письмо ФНС России от 12.11.2024 № СД-4-3/12869@ (с письмом Минфина России от 05.11.2024 № 03-05-08/108773) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.05.2025).

⁶ Российский Союз Трудиндустрии : офиц.сайт. URL: <https://rst.ru> (дата обращения: 16.05.2025)

*Воронежский государственный
университет*

**Гунькова Анастасия
Владимировна**

Voronezh State University

**Gunkova Anastasia
Vladimirovna**

Досягаев Иван Александрович

Воронежский государственный университет

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ДОСТОИНСТВА
ЛИЧНОСТИ КАК ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ**

Dosyagaev Ivan Aleksandrovich

Voronezh State University

**CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF PERSONAL
DIGNITY AS A LEGAL VALUE**

Аннотация: в статье рассматривается реализация конституционного принципа достоинства личности как абсолютной правовой ценности. Анализируются угрозы достоинству личности в сфере уголовного преследования, медицинского вмешательства и чрезвычайных ситуаций (в частности, пандемии COVID-19). Обоснована необходимость уточнения и развития нормативных и процедурных гарантий, обеспечивающих реальную защиту личной автономии и неприкосновенности в правовом порядке Российской Федерации. Предложены практические механизмы, позволяющие реализовать данный принцип на уровне правоприменения.

Ключевые слова: конституционное достоинство, права человека, медицинское вмешательство, пытки, биоэтика, правовые гарантии, пандемия.

Abstract: the article examines the implementation of the constitutional principle of human dignity as an absolute legal value. It analyzes the threats to personal dignity in the context of criminal prosecution, medical intervention, and emergency situations (including the COVID-19 pandemic). The author substantiates the need for refinement and development of legal and procedural safeguards to ensure real protection of individual autonomy and inviolability in the legal system of the Russian Federation. Practical mechanisms for realizing this principle in law enforcement are proposed.

Key words: *constitutional dignity, human rights, medical intervention, torture, bio-ethics, legal safeguards, pandemic.*

Проблема конституционного достоинства личности остаётся одной из ключевых тем современной российской государственности и правовой доктрины. Несмотря на лаконичность формулировки, закреплённой в статье 21 Конституции Российской Федерации – «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления», – само содержание этого принципа охватывает сложный, многослойный комплекс смыслов, выходящих далеко за рамки формального конституционного провозглашения.

Достоинство личности – не просто одна из ценностей, наряду со свободой, правом на жизнь или неприкосновенностью частной жизни. Это аксиологическая основа всей конституционной конструкции. Его защита определяет границы допустимого со стороны государства, общества и даже других лиц. В этом смысле статья 21 выступает своего рода «пределом власти» – напоминанием о том, что человеческая личность никогда не может быть сведена к объекту манипуляции, даже под предлогом общественной пользы.

Современные реалии, особенно события последних лет, наглядно продемонстрировали, насколько уязвима категория достоинства перед лицом социальных, медицинских и правовых вызовов. В частности, пандемия COVID 19 выявила институциональную и нормативную неготовность многих государственных механизмов защищать достоинство личности в условиях кризиса. Ограничения, введённые в период пандемии (обязательная изоляция, сегрегация по статусу вакцинации, отказ в предоставлении медпомощи на основании административных регламентов), нередко осуществлялись вне рамок принципа соразмерности, без должного обсуждения их соответствия конституционной норме.

В условиях, когда достоинство оказалось поставлено в зависимость от цифровых пропусков, QR-кодов и алгоритмиче-

ски рассчитанных решений, встаёт вопрос: может ли государство апеллировать к общественному благу, жертвуя основой человеческой индивидуальности? Конституционный принцип требует однозначного ответа: нет. Достоинство – это абсолют. Ни чрезвычайное положение, ни санитарные меры, ни логика биобезопасности не могут служить оправданием его умаления.

Наряду с этим, в постсоветском правовом пространстве сохраняется тенденция к формализации защиты достоинства. Проблемы, связанные с применением насилия, принудительных медицинских процедур, унижающих личность условий содержания под стражей, зачастую решаются лишь в рамках уголовного или административного регулирования, без достаточной конституционной оценки.

Между тем, достоинство – категория универсальная и неделимая. Она требует системного осмысления не только как декларативной нормы, но и как действенного инструмента правозащиты. В этом контексте особенно важно изучить не только юридические контуры понятия, но и его философские, соматические и биоэтические измерения, которые обретают особое значение при столкновении права с наукой, медициной, техникой и практикой принуждения.

Категория «достоинство личности» в современной конституционно-правовой системе представляет собой основу всей аксиологии прав человека. Тем не менее, чтобы по-настоящему понять, что такое достоинство, необходимо рассмотреть его с разных сторон. Оно многослойно и включает несколько ключевых аспектов:

1. Онтологическое достоинство представляет собой фундаментальное представление о ценности человека как существа, обладающего разумом, свободой воли и моральной ответственностью. Это достоинство – неотъемлемое и врождённое, то есть не зависит от заслуг, общественного положения, уровня образования или поведения индивида. Этот аспект прекрасно раскрыт в работе Е. А. Ильиной «Метафизика

человеческого достоинства: междисциплинарный взгляд на универсальную правовую категорию»¹. Автор подчёркивает, что достоинство есть нечто большее, чем правовой статус. Это выражение онтологического статуса человека, «его ценность как существующего, а не только как участника правоотношений». Независимо от того, кем вы родились, ваше существование само по себе уже делает вас ценным. Это не вопрос достижений или признания общества. В основе онтологического достоинства лежит убеждение, что человеческая жизнь имеет высшую ценность, просто потому что она существует. Здесь мы видим связь с философией персонализма и естественного права, где каждый человек от рождения имеет право на уважение, независимо от обстоятельств. Юридически эта идея отражается в том, что многие международные документы провозглашают: «Права человека присущи каждому от рождения»². Таким образом, онтологическое достоинство становится основой всей системы прав, и его защита означает, что даже в самых трудных ситуациях – когда человек не может сам отстаивать свои интересы – его ценность остаётся неизменной.

2. Социальное достоинство раскрывается через отношения между человеком и обществом. Здесь важен не только внутренний мир личности, но и то, как её воспринимают окружающие. Оно связано с ощущением принадлежности, равенства и признания в социальной среде. Когда мы говорим о нём, мы имеем в виду не только статус или роль в обществе, а прежде всего чувство, что каждый имеет право быть услышанным и уважаемым. Это то, что помогает человеку ощущать себя полноценным участником жизни, способным влиять на происходящее вокруг. Формирование этого аспекта происходит в процессе социализации: семья, школа, круг друзей, общественные институты – всё это играет роль в том, как мы воспринимаем себя и других. Поддержка, признание и уважительное отношение – вот что укрепляет социальное достоинство. В свою очередь, общество, в котором каждый чув-

ствуует себя важным, становится более сплочённым, справедливым и гуманным.

3. Юридическое достоинство означает признание человека как субъекта права. Здесь всё сводится к тому, что каждый гражданин обладает неотъемлемой правоспособностью, свободой и автономией, и его нельзя рассматривать лишь как объект управления. Этот аспект лежит в основе правового государства, где закон гарантирует, что ни одно решение государственных органов не должно умалять человеческую ценность. Важной частью юридического достоинства является принцип равенства перед законом. Если государство рассматривает человека как средство для достижения каких-то целей, это противоречит самой идее права, которое должно быть инструментом защиты, а не инструментом давления. Оно обязывает государство обеспечивать механизмы, позволяющие каждому отстаивать свои права, быть услышанным в суде и получать справедливое отношение вне зависимости от личных обстоятельств.

4. Соматическое достоинство связано с телесной неприкосновенностью. Это аспект, который нельзя недооценивать: наше тело – это то, что мы имеем, и к нему должно относиться с уважением. Оно не является просто совокупностью клеток, а становится неотъемлемой частью нашей личности, отражением нашего внутреннего «я». Когда мы говорим о соматическом достоинстве, мы имеем в виду право на сохранение физической целостности и защиту от нежелательных или насильственных вмешательств. Это касается не только медицины, где вопросы информированного согласия и уважения к пациенту играют ключевую роль, но и повседневных ситуаций, где любое посягательство на личное пространство воспринимается как нарушение человеческой сущности. Важно отметить, что соматическое достоинство не ограничивается лишь физическими аспектами. Оно также связано с эстетическим восприятием своего тела и уважением к нему. Каждый человек имеет

право решать, как он хочет выглядеть, как относится к своему здоровью и какие вмешательства допустимы в его теле.

5. Биоэтическое достоинство возникает на стыке права, медицины и философии. В современном мире, где технологии развиваются с головокружительной скоростью, вопросы, связанные с геной инженерией, клонированием, трансплантацией органов, становятся всё более актуальными. Биоэтическое достоинство направлено на то, чтобы установить моральные и юридические рамки для этих процессов. Главная идея здесь в том, что человек не должен превращаться в объект исследования или товар. Независимо от того, какие достижения науки нас окружают, человеческая жизнь и её ценность остаются неприкосновенными. Этот аспект помогает выстроить границы допустимого в области биомедицинских вмешательств. Он призван защищать не только физическую жизнь, но и моральное самоопределение, свободу выбора и личную автономию. Биоэтическое достоинство помогает установить, что исследования и практики должны проходить с обязательным соблюдением принципов информированного согласия и уважения к личности.

6. Экзистенциальное достоинство – это самый тонкий, но одновременно и один из самых важных аспектов. Оно касается нашего внутреннего ощущения собственной ценности и уникальности. Это нечто, что рождается в каждом из нас, когда мы осознаём, что, несмотря ни на что, мы остаёмся личностями, способными на глубокие эмоции, выбор и самовыражение. Оно не зависит от внешних оценок или социального статуса, а проистекает из нашего личного опыта, наших мечтаний, страхов и надежд. Даже в самых тяжелых обстоятельствах, когда общество может отвернуться, человек способен сохранить внутреннюю уверенность, если его экзистенциальное достоинство не нарушено. Это та часть нашей личности, которая позволяет нам находить смысл даже в безысходности, преодолевать трудности и двигаться вперёд.

Так, достоинство личности предстает как сложное, многоуровневое явление. Любое сужение понимания этой категории ведёт к снижению уровня её защиты и создаёт опасность для основных прав человека.

К сожалению, существует множество нарушений конституционного принципа достоинства личности. Например, проблема пыток и жестокого обращения с гражданами со стороны представителей власти остаётся актуальной в российской правовой действительности, несмотря на то, что Конституция Российской Федерации прямо запрещает унижение человеческого достоинства во всех его проявлениях, а именно онтологического достоинства, социального достоинства, юридического достоинства, соматического достоинства, Биоэтического и экзистенциального достоинства.

На протяжении долгого времени отечественная правоприменительная практика испытывала определённые трудности с квалификацией действий должностных лиц, прибегающих к насилию в процессе следствия или оперативной деятельности³. Отсутствие самостоятельной статьи о пытках в Уголовном кодексе Российской Федерации⁴ привело к тому, что подобные деяния квалифицировались преимущественно как превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) либо как истязание (статья 117 УК РФ). Однако, как подчёркивает К. А. Бардеев, «данная конструкция не отражает всей общественной опасности преступления и приводит к снижению ответственности за действия, объективно являющиеся пытками»⁵.

Статья 117 УК РФ (истязание) формулирует состав, не охватывающий все формы поведения, подпадающие под международное понимание пытки, поскольку требует систематичности, а также физического или психического страдания в бытовом контексте. В свою очередь, статья 286 УК РФ ориентирована на превышение полномочий, но без акцента на страдания как основное последствие. Таким образом, правовой вакуум приводит к подмене сути: преступление против личности представляется как отступление от служебных рамок.

Решение данной проблемы не требует создания дополнительных органов, но предполагает усиление уже существующих механизмов контроля и правового регулирования. В частности, необходимо внести в Уголовный кодекс Российской Федерации статью, в которой пытка будет определяться с учетом как физических, так и психологических аспектов. Это позволит устранить неоднозначности, возникающие при переквалификации преступлений как превышение должностных полномочий. Подобное уточнение должно опираться на международные стандарты, где пытка трактуется как умышленное причинение боли или страданий с целью получения информации, наказания или запугивания⁶.

Также, одно из наиболее действенных направлений противодействия нарушениям – это повсеместное внедрение превентивных технических средств контроля, прежде всего видеонаблюдения. Стоит установить камеры видеонаблюдения, которые могли бы фиксировать весь процесс взаимодействия следователя и подозреваемого, а записи передаются на защищённые серверы, доступ к которым имеют не только сотрудники ведомства, но и органы прокуратуры при проверке жалоб.

В дополнение к техническим мерам требуется усиление институционального контроля. Речь идет прежде всего об укреплении статуса прокурорского надзора. Органы прокуратуры, получая доступ к видеоматериалам и имея законодательно установленную обязанность реагировать на каждый сигнал о нарушении прав задержанных, могут стать эффективным фильтром от произвола. Вместе с тем необходимо предусмотреть ответственность за сокрытие или уничтожение видеозаписей, равно как за отказ в их предоставлении адвокату или родственникам потерпевшего.

Кроме того, особое внимание должно уделяться таким формам давления, которые не оставляют физических следов, но способны причинить глубокие страдания. Унижения, угрозы, длительная изоляция, отказ в еде или медицинской помощи – всё это формы насилия над личностью, также под-

падающие под запрет, установленный статьёй 21 Конституции. Однако на практике подобные методы часто остаются без внимания, поскольку не вписываются в традиционные рамки «доказуемого» преступления, что следует изменить поправками в Уголовный Кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ⁷.

Эти меры не требуют радикального реформирования системы, но способны существенно повысить уровень правовой защищённости граждан, особенно на ранних стадиях уголовного процесса. Главный ориентир здесь – не репрессивная эффективность, а соблюдение духа и буквы Основного закона, согласно которому «ничто не может быть основанием для ущемления достоинства личности».

Очевидно, что даже абсолютные правовые принципы не существуют в изоляции от других конституционных ценностей. В соответствии со статьёй 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, морали, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это означает, что при возникновении угроз общественному здоровью, например, в условиях пандемии, государство вправе вводить меры, затрагивающие физическую и личную автономию гражданина⁸, в том числе и в медицинской сфере.

Однако подобные меры должны соответствовать ключевым критериям: законности, необходимости, пропорциональности и предсказуемости. Именно эти критерии позволяют соблюсти баланс между интересами общества и неприкосновенностью достоинства личности. Проблема современной российской практики заключается не в самом факте ограничений, а в их нередко неясном правовом обосновании, отсутствии единых стандартов и недостаточной оценке последствий для статуса личности.

В условиях, когда меры могут затрагивать телесную и психологическую целостность гражданина, особенно важным становится формирование чётких правовых ориентиров и процедурных гарантий. Вместо декларативных механизмов следует сосредоточиться на реализуемых институциональных решениях, опирающихся на уже действующие нормы и практику.

Необходима правовая конкретизация границ медицинского вмешательства, допустимого без получения прямого согласия. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ⁹ уже содержит положения о так называемом «предполагаемом согласии» (в случаях угрозы жизни пациента), но эти положения нуждаются в детализации через подзаконные акты. Следует закрепить, что любое массовое медицинское мероприятие (вакцинация, тестирование, обязательные осмотры) должно сопровождаться разработкой правовой модели, позволяющей гражданину ясно понимать последствия отказа и возможные альтернативы.

Учитывая современный уровень развития технологий, представляется возможным провести внедрение в систему здравоохранения инструмента «правового информирования пациента» – краткой юридической формы (аналогичной памятке), в которой в доступной форме разъясняются правовые основания и последствия медицинской процедуры. Такая форма может быть утверждена приказом Минздрава России.

Как отмечает И. Ю. Крылатова, «необходимым условием защиты биоэтического достоинства является не только наличие правовых норм, но и формирование в медицинском сообществе устойчивого профессионального убеждения в недопустимости обезличенного подхода к пациенту»¹⁰. Это означает, что решение проблемы не столько в правовом формализме, сколько в практическом содержании профессиональной культуры и её институциональной поддержке.

Так, решение проблемы защиты достоинства личности в сфере медицинского вмешательства может быть достигнуто путём уточнения действующих положений, развития процедурных гарантий и институциональной поддержки этических стандартов. Важно не отказываться от защиты здоровья как высшей цели, но помнить, что даже самые благие намерения не могут оправдать утрату уважения к личности как таковой.

Таким, конституционный принцип достоинства личности представляет собой не просто нравственную установку, а правовую категорию высшего порядка, требующую конкретных и действенных механизмов реализации. В условиях, когда зафиксированы многочисленные случаи его нарушения в уголовно-правовой и медицинской сферах, вопрос нормативной конкретизации этого принципа приобретает первостепенное значение.

Во-первых, необходимо признание достоинства личности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Отсутствие в российском законодательстве отдельной нормы, предусматривающей ответственность именно за умаление достоинства, делает невозможным полноценное применение статьи 21 Конституции РФ на практике.

Во-вторых, требуется реформирование процедурных гарантий, обеспечивающих защиту личности в момент уязвимости – при задержании, медицинском вмешательстве или пребывании в закрытых учреждениях. Это предполагает обязательную фиксацию всех действий, расширение прокурорского надзора, а также совершенствование правового регулирования в области биоэтики.

В-третьих, необходимо признание за принципом достоинства личности характера не декларативного, а операционного. Его реализация должна стать обязательным критерием при оценке законности действий должностных лиц, обоснованности ограничений прав и свобод, а также справедливости принимаемых решений.

Необходимо, чтобы со временем одной из центральных задач правовой политики стало формирование культуры уважения к достоинству личности – как среди должностных лиц, так и среди граждан. Только в условиях, когда достоинство становится не лозунгом, а реальной нормой поведения и мышления, возможно построение правового государства, в котором личность признаётся не объектом регулирования, а его полноправным субъектом.

¹ Ильина Е. А. Метафизика человеческого достоинства: междисциплинарный взгляд на универсальную правовую категорию // URL: <https://cyberleninka.ru/zakonodatelnoy-reglamentatsii-i-kvalifikatsii-pytki-v-otechestvennom-ugolovnom-zakonodatelstve>.

² Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.) // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/>.

³ Бардеев К. А. История применения и запрета пытки в уголовном законодательстве России // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-primeneniya-i-zapreta-pytki-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii>.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21 апр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Бардеев К. А. Проблемы законодательной регламентации и квалификации пытки в отечественном уголовном законодательстве // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelnoy-reglamentatsii-i-kvalifikatsii-pytki-v-otechestvennom-ugolovnom-zakonodatelstve>.

⁶ Бардеев К. А. Зарубежный опыт конституционного и уголовно-правового запрета пыток. //URL:<https://docspace.kubsu.ru/docspace/bitstream/handle/1/1729/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%20%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%9A.%D0%90...pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 21 апр. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 24 апр. 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 25 дек. 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Крылатова И. Ю. К вопросу о соматическом и биоэтическом достоинстве личности // URL: <http://opac.skunb.ru/index.php?url=/notices/index/IdNotice:1517080/Source:default>.

Воронежский государственный университет *Voronezh State University*

**Досягаев Иван
Александрович**

E-mail: dosigaevivan@gmail.com

Dosigaev Ivan Aleksandrovich

E-mail: dosigaevivan@gmail.com

Калугина Арина Алексеевна

Воронежский государственный университет

ЛОББИЗМ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Kalugina Arina Alekseevna

Voronezh State University

LOBBYING IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Аннотация: в рамках данной статьи анализируются основные направления создания и развития института лоббизма в зарубежных странах и России. Рассматриваются проблемы реализации института лоббизма в Российской Федерации: отсутствие специализированного законодательства и негативное восприятие лоббизма в обществе. В статье содержатся основные предложения, создания института лоббизма в РФ.

Ключевые слова: лоббизм, институт лоббизма, лоббистская деятельность, лоббист, лоббистская фирма, коррупция, группы интересов.

Abstract: this article describes the main directions of development and attitudes towards the lobbying institute in foreign countries and Russia. The problems of implementing the lobbying institute in the Russian Federation were also considered: the lack of specialized legislation and the negative perception of lobbying in society. The article contains the main proposals, options and ways of developing the lobbying institute in the Russian Federation.

Key words: lobbying, lobbying institute, lobbying activity, lobbyist, lobbying firm, corruption, interest groups.

Институт лоббизма в Российской Федерации активно функционирует и развивается, но при этом отсутствует какое-либо формальное закрепление этого общественно-политического явления в законодательстве Российской Федерации. Это порождает появление правовой коллизии, при которой

все признаки существования лоббизма присутствуют, а нормативный правовой акт по этому поводу не принят.

Отсутствие нормативного правового акта, регулирующего лоббистскую деятельность, создает определенные негативные последствия для политической и других систем общества, такие как рост коррупции и злоупотреблений, а также затруднение отслеживания лоббистской деятельности и контроля за использованием бюджетных средств, поскольку отсутствуют какие-либо нормы, ограничивающие применение лоббизма.

Принятие Федерального закона, регулирующего лоббизм, способствует повышению прозрачности и подотчетности процесса принятия политических и экономических решений, а также созданию более эффективных форм в борьбе с коррупцией. Закон позволит сделать процесс лоббирования более открытым и регулируемым, что облегчит контроль за его деятельностью и снизит риски злоупотреблений. В свою очередь, прозрачный и регулируемый лоббизм поможет выявить и предотвратить случаи коррупции, связанные с использованием должностных полномочий для продвижения интересов различных групп. Прозрачный и регулируемый лоббизм способствует развитию гражданского общества и укреплению демократических институтов, поскольку он дает возможность общественным объединениям и бизнесу участвовать в формировании государственной политики.

Такое явление, как лоббизм, имеет множество определений в зависимости от контекста и понимания термина, на которые имели влияние культурные, исторические и политические условия.

Так, Британская энциклопедия понимает лоббизм как легальную часть политической системы, рассматривая лоббирование как любую попытку отдельных лиц или заинтересованных групп влиять на принятие правительственных решений.

Наиболее широко используемое определение принадлежит Луиджи Грациано, эксперту европейского уровня по лоббированию. Он определяет лоббирование как «экспертное

представительство с помощью широкого спектра средств». Как представитель конкретных интересов, лоббист предоставляет информацию и технические знания, которые могут быть полезными, а иногда и решающими в определении законодательного и административного регулирования.

На данный момент в Российской Федерации невозможно дать наиболее общее и компромиссное определения понятия лоббистской деятельности. В отечественной науке также ведутся многочисленные споры и высказываются различные мнения по этому поводу.

Так, например, А. А. Керимов понимает под лоббизмом «институт политической системы, представляющий собой процесс по продвижению интересов частных лиц, корпоративных структур (а также представляющих их профессиональных лоббистских фирм и общественных организаций) в органах государственной власти с целью добиться принятия выгодно для них политического решения»¹.

По мнению Е. И. Спектор, лоббизм – это «ресурс гражданского общества, который, будучи посредническо-политико-правовой технологией между влиятельными заинтересованными группами (консолидированным бизнесом, общественными объединениями, профессиональными союзами, корпорациями и т.п.) и властью, предоставляет реальную возможность первым продвигать и отстаивать собственные права и законные интересы с использованием не запрещенных законом форм и методов»².

В труде С. П. Жданова и Н. В. Кузнецова приводится еще одно понятие лоббистской деятельности: «Лоббизм – это специфическая система функционального представительства групповых интересов в органах государственной власти, дополняющая и в разнообразных направлениях перекрывающая систему географического представительства интересов, осуществляемого депутатами парламента»³.

Несмотря на различные подходы к пониманию понятия лоббизма, его значение в современном мире постоянно возра-

стает: масштабы лоббизма увеличиваются, растет число лоббистов, возникают все новые и новые формы политического воздействия.

Во всем мире тема лоббизма является одной из самых актуальных и обсуждаемых в настоящее время. Это утверждение можно подкрепить мнениями и высказываниями многих исследователей и политических деятелей, которые не раз упоминали данный термин в своих выступлениях, на прямую даже не касающихся темы лоббизма. Так, например, в мае 2025 года Вячеслав Володин, выступая на Пленарном заседании Государственной Думы с докладом о необходимости ужесточения уголовной ответственности по отношению к лицам, осуществляющим продажу энергетических напитков несовершеннолетним детям, упомянул лоббизм: «Госдума для себя определила один из приоритетов – это защита здоровья детей. Да, действительно, есть противодействия, лоббизм, но мы все равно с каждым разом формируем правовое поле для того, чтобы защитить здоровье детей»⁴. Об актуальности лоббизма в этом году высказывался также С. В. Синюков: «Учитывая расширение субъектов правотворческой инициативы, можно предположить увеличение числа субъектов лоббизма, а также его объектов. Следует констатировать, что сегодня лоббизм стал уже не «формой влияния», а полноценным институтом политической и бизнес-систем, который подчас не подконтролен никаким инстанциям»⁵.

Мнения различных исследователей и деятелей, можно подкрепить общемировой статистикой развития лоббизма. Так, в 2024 году общее число уникальных зарегистрированных лоббистов, которые активно лоббировали в Соединенных Штатах, составило 13 007. Это больше, чем годом ранее, когда в Соединенных Штатах было зарегистрировано 12 925 лоббистов⁶.

Лоббизм представляет собой очень важный в настоящее время институт, в разной мере присущий современным и демократическим государствам.

В большинстве зарубежных стран данный институт нашел свое формальное закрепление в нормативно-правовых актах и стал официальным способом построения взаимодействия власти и гражданского общества. К таким странам можно отнести государство-зародительницу лоббизма – США, а также Великобританию, Канаду, Исландию и многие страны Евросоюза. Существуют, также, государства, критикующие и запрещающие лоббизм на законодательном уровне.

Общемировые тенденции развития лоббизма нашли отражение и в России. Однако здесь в официальном признании лоббизма возникли трудности. В Российской Федерации лоббизм как политический институт официально не признан, как в США и Канаде, но и не запрещен, как, например, во Франции.

Уже около трети века ведутся споры вокруг вопроса формального закрепления за лоббизмом статуса политического института и канала взаимоотношений между государством и гражданским обществом. Одна часть депутатов активно поддерживает инициативу, считая, что формальное закрепление лоббизма значительно облегчит их работу и приведет к улучшению проведения политики. Также, они полагают, что лоббизм при его формальном закреплении может стать одной из самых важных антикоррупционных мер и сделать взаимосвязь власти и бизнеса более открытым и легальным. Считается, что пока такой закон отсутствует, преобладают «серые» или даже криминальные методы лоббирования: использование пробелов в праве и процедурах, подкуп чиновников и депутатов, силовое давление, всевозможные угрозы, шантаж и т.д. Другие настороженно относятся к лоббизму, настаивая на том, что его легализация, наоборот, приведет к разрастанию коррупции в стране. Они считают, что, прежде чем легализовать лоббизм, нужно минимизировать проведение коррупционных схем и действий. В противном случае вместо искоренения коррупции может получиться новый виток ее разраста-

ния, но уже в рамках закона, своеобразная олигархическая диктатура.

На эту тему проводились многочисленные исследования. П. П. Любимов дал наиболее четкую характеристику состояния лоббизма в Российской Федерации: «В России легитимный процесс формирования лоббизма находится в стадии становления и характеризуется деятельностью различных групп, связанных общими интересами, оказывающих влияние на законодательную и исполнительную ветви власти и действующих в (при) государственных органах, внутри и вне их»⁷. Также он дифференцировал группы интересов, влияющих на органы государственной власти. Всего он выделил 4 группы. Во-первых, граждане, которые представляют личные и общественные интересы. Во-вторых, партийные фракции и депутатские группы, общественные объединения и политические партии (движения и блоки), которые могут представлять общественные и государственные интересы. Третья группа – союзы, ассоциации промышленников, аграриев, военных, профессиональных союзов и пр. – групповые производственные. Четвертая – государственные должностные лица, представляющие государственные интересы.

Так как в законодательстве Российской Федерации отсутствует нормативный правовой акт, регулирующий лоббистскую деятельность, официальной статистики развития лоббизма в государстве не существует. Вместо официальной статистики представляется возможным опираться на экспертные оценки, данные СМИ и научные исследования.

Журнал «Forbes» в 2021 году опубликовал оценку экспертов, касающуюся темы лоббизма в РФ. Эксперты считают, что 70% сенаторов продвигают интересы разных групп: силовиков, горкорпораций, бизнеса и целых отраслей экономики, 35 % процентов из которых занимаются лоббизмом для регионов⁸. А исследователи проекта «Думабинго», исследуя деятельность парламентариев в контексте взаимодействия с лоббистскими группировками, пришли к выводу, что на момент

2023 года 106 депутатов внесли больше среднего количества лоббистских законопроектов и довели до принятия не менее одного из них, а 86 депутатов таким образом представляли интересы регионов⁹.

Необходимость принятия специального закона о лоббизме отмечают многие научные исследователи. Так, например, Н. А. Пименов считает, что «Лоббизм может стать инструментом для налаживания конструктивного диалога между государством и предпринимателями, способствуя улучшению инвестиционного климата и развитию экономики»¹⁰, а Е. В. Кулакова в своем труде заявляет, что «Внедрение подобных практик в России может способствовать ее интеграции в мировое сообщество»¹¹.

Отдельно стоит отметить, что в РФ попытки принятия специального закона о лоббизме осуществляются на протяжении нескольких десятилетий. Самый первый законопроект «О регулировании лоббистской деятельности в РФ»¹² появился ещё в 1992 году. В основу его и еще нескольких законопроектов, обсуждаемых в то же время, была положена американская модель регистрации лоббистов. После их отклонения законопроекты о лоббизме начали вноситься только на рубеже 2000–2010 годов, но в их основе уже лежала особая цель – противостояние коррупции. В соответствии с Указом Президента России от 31 июля 2008 года, которым был утверждён Национальный план противодействия коррупции¹³, предлагалось рассмотреть вопрос о подготовке нормативного правового акта, регулирующего лоббистскую деятельность. В 2010-е годы, также предпринимались попытки узаконить институт лоббистской деятельности. Особо интересным для рассмотрения является Проект Федерального Закона №410475-6 «О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в органах государственной власти и местного управления»¹⁴. В данном законопроекте дается официальное определение как самого продвижения интересов коммерческой организации или индивидуального

предпринимателя в органах государственной власти и местного самоуправления, а также самих лоббистов, характеризующихся как предприниматели, занимающиеся на профессиональной основе продвижением интересов коммерческих организаций или индивидуальных предпринимателей в органах государственной власти и местного самоуправления. Положения законопроекта подробно регулируют права представителя интересов, такие как продвигать интересы коммерческой организации или индивидуального предпринимателя в органах государственной власти и местного самоуправления, взаимодействовать с должностным лицом в порядке, установленном соответствующим органом государственной власти или местного самоуправления. А также обязанности, такие как воздерживаться от любых контактов с должностным лицом, с которым установлено взаимодействие для продвижения интересов, не предусмотренных настоящим Федеральным законом, каждые шесть месяцев представлять саморегулируемой организации представителей интересов, членом которой он является, отчет о своей деятельности по форме и в порядке, установленном данной саморегулируемой организацией и др. Также, проект содержит положения, накладывающими определенные ограничения. Так, представителем интересов не может быть лицо не достигшее 18 лет, являющийся иностранным гражданином, лицо, занимающее должность в органе государственной власти или местного самоуправления и др. Также в Проекте содержится необходимость создания саморегулируемой организации в целях регулирования и контроля деятельности по продвижению интересов, а в части надзора и нормативного правового регулирования государственное регулирование осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации. Автор законопроекта – заместитель Председателя Государственной Думы Николай Левичев – был уверен, что принятие законопроекта позволит создать «четкие правила игры» в такой важной сфере общественных отношений, как взаимодей-

ствие бизнеса и власти, устранил из нашего законодательства «белые пятна и теневые сферы для коррупции», «ориентирует на цивилизованный лоббизм по западному образцу».¹⁵ Однако, законопроект так и не был принят.

Другой проблемой лоббизма, препятствующей его развитию в России, является его плохой имидж в обществе. Критически настроенные политики, не желая заимствовать иностранный опыт, через СМИ доказывают прямую связь лоббизма с коррупцией. По этому поводу высказалась С. В. Васильева: «Встречающиеся на практике механизмы продвижения частных интересов нельзя называть лоббизмом. При отсутствии правового понятия и устойчивых традиций взаимодействия общества и государства лоббизм воспринимается обывателем как обычная форма проталкивания интересов в публично-властное решение. Во многом поэтому все негативные составляющие, которые появляются в связи с нецивилизованными контактами институтов гражданского общества и властных структур, проникают в обывательское видение лоббизма. Последний, таким образом воспринимается как настоящее зло демократии и синоним коррупции»¹⁶.

При этом, некоторые исследователи выделяют такое понятие, как «коррупционный лоббизм». Например, В. И. Казачкова под этим определением понимает «применение уголовных и административных методов воздействия на государственную власть, в целях отстаивания своих незаконных интересов»¹⁷.

Но явно не стоит забывать, что наряду с коррупционным лоббизмом существует лоббизм, который не несет в себе коррупционной составляющей. В связи с чем лоббистская деятельность может ассоциироваться с одним из позитивных способов отстаивания насущных устремлений конкретных общественных формирований, которая воспринимается как правомерный правовой институт.

В плане изменения общественного мнения о лоббизме, принятие закона, регулирующего лоббистскую деятельность,

само по себе не сможет существенно воздействовать на сложившуюся ситуацию и изменить ее. Это, прежде всего, социальный вопрос, наиболее эффективные способы решения которого – повышение уровня жизни населения, сознательности и политической культуры граждан. А. В. Кучеренко высказывается на счет улучшения имиджа лоббистской деятельности в обществе: «Чтобы это произошло, нужны качественные изменения в самом общественном сознании», а также «Закон о лоббизме можно рассматривать лишь как один из шагов в системе мер, которые направлены на формирование качественно нового, понятного и прозрачного, уровня взаимодействия властей и общества»¹⁸.

Исходя из существующих и названных проблем, связанных с осуществлением лоббистской деятельности в РФ, можно выделить несколько основных шагов для их решения:

1. Через средства массовой информации и систему образования следует повысить общий уровень осведомленности общества о возможности участия граждан в процессе разработки и принятия политических решений, а также сформировать позитивный образ института лоббизма как эффективного механизма отстаивания интересов.

2. Создать лоббистское законодательство, основываясь на принципах, используемых в реализации данного института в иностранных государствах, где он особо развит. Необходимо создать и принять Федеральный закон, который бы регулировал деятельность лоббистов, определял их права и обязанности, а также устанавливал механизмы контроля за их деятельностью. Также необходимо учесть предлагаемые ранее законопроекты при разработке законодательства о лоббизме, в частности Проект Федерального Закона №410475-6 «О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в органах государственной власти и местного управления», так как в данном законопроекте содержатся определение лоббистской деятельности и лоббистов, их права и обязанности, а также четко определены

механизмы влияния, которое может осуществлять государство, при осуществлении контроля за лоббистской деятельностью.

3. Создать специальные органы государственной власти, деятельность которых заключается в контроле за исполнением лоббистского законодательства и регистрации лоббистов. Например, согласно Проект Федерального Закона № 410475-6 «О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в органах государственной власти и местного управления» такими органами должны выступать федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством Российской Федерации, а также отмечается необходимость создания саморегулируемой организации, которая осуществляла бы контроль за деятельностью лоббистов в пределах своей компетенции.

Таким образом, лоббизм стал очень важной частью российской экономики и политики и несмотря на отказ в формальном закреплении, отказаться от его применения не представляется возможным, так как он поглотил самые высшие уровни власти. Однако без законодательного закрепления лоббизм продолжит развиваться преимущественно как неформальный общественно-политический институт, что в значительной мере нивелирует весь позитивный потенциал лоббизма. Поэтому необходимо принятие закона о лоббистской деятельности как для укрепления внутренней политики, так и для соответствия общемировым тенденциям движения к более демократическому и эффективному правительству.

¹ Керимов А. А. Лоббизм как институт политической системы: виды, модели и средства реализации // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». 2018 г. С. 2091-2099.

² Спектор Е. И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России // Журнал российского права. 2016. С. 12–20.

³ Жданов С. П., Кузнецова Н. В. К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2016. Т. 22. № 2. С. 273–276.

⁴ См.: «Следующий шаг – это уголовная ответственность»: Володин – о продаже детям энергетиков. URL: <https://dumatv.ru/news/sleduyuschii-shag--eto-ugolovnaya-otvetstvennost--volodin---o-prodazhe-detyam-energetikov/> amp.

⁵ Синюков С. В. Правотворческая инициатива и проблема лоббизма // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2025. № 1(125). С. 153–163.

⁶ См.: Общее количество зарегистрированных лоббистов в США с 2000 по 2024 гг. URL: <https://www.statista.com/statistics/257340/number-of-lobbyists-in-the-us/>

⁷ Любимов А. П. Лоббизм как конституционно-правовой институт. М., 1998. С. 76–77.

⁸ См.: Оценка экспертов, касающаяся лоббирования интересов бизнеса, силовиков и регионов. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/425499-eksperty-nazvali-70-senatorov-v-rossii-lobbistami-interesov-biznesa>.

⁹ Исследование проекта «Думабинго» – проекта о лоббизме. URL: <https://research.dumabingo.ru/>.

¹⁰ Пименов Н. А. Лоббизм – диалог с властью. // Вестник Финансового университета. 2012. № 1(67). С. 73–78.

¹¹ Кулакова Е. В. Конституционно-правовой опыт регулирования лоббизма в зарубежных странах // Вестник Института экономических исследований. 2018. № 4(12). С. 198–207.

¹² Проект Федерального Закона № 96700123-2 «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти». URL: <https://base.garant.ru/3101084/>.

¹³ Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы (утв. Президентом РФ от 31.07.2008 N Пр-1568) (ред. от 14.01.2011). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79037/.

¹⁴ Проект Федерального Закона №410475-6 «О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в органах государственной власти и местного управления». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=113740>.

¹⁵ См.: Интервью Заместителя Председателя Государственной Думы РФ Николая Левичева с журналистами. URL: <https://www.spravedlivo.ru/5460210>.

¹⁶ Васильева С. В. Правовое регулирование лоббизма и иные механизмы продвижения частных интересов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 2. С. 72–80.

¹⁷ Казачкова В. И. Лоббизм и коррупция. // Форум молодых ученых. 2018. № 1(17). С. 309–312.

¹⁸ Кучеренко А. В. О легализации лоббизма в современной России // Тренды и управление. 2017. №1. С. 113–121.

*Воронежский государственный
университет*

Voronezh State University

Калугина Арина Алексеевна

Kalugina Arina Alekseevna

E-mail: kaluginaa53@gmail.com

E-mail: kaluginaa53@gmail.com

Осипова Ангелина Алексеевна

Воронежский государственный университет

СЛЕДЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Osipova Angelina Alekseevna

Voronezh State University

TRACES OF BIOLOGICAL ORIGIN

Аннотация: *статья посвящена исследованию следов биологического происхождения в криминалистике, раскрывая их значение для установления личности и обстоятельств преступлений. В ней подробно рассмотрены различные типы биологических следов, особенности их обнаружения, сбора и исследования. Также уделяется внимание проблемам, связанным с изменчивостью и сложностью идентификации таких следов, и перспективам развития данного направления.*

Ключевые слова: *следы биологического происхождения, криминалистика, ДНК-анализ, кровь, слюна, сперма, запах, слезы, обнаружение, исследование, идентификация, вещественные доказательства.*

Abstract: *the article is devoted to the study of traces of biological origin in criminology, revealing their significance for establishing the identity and circumstances of crimes. It discusses in detail the various types of biological traces, the features of their detection, collection and research. Attention is also paid to the problems associated with the variability and complexity of identifying such traces, and the prospects for the development of this area.*

Key words: *traces of biological origin, forensics, DNA analysis, blood, saliva, semen, odor, tears, detection, investigation, identification, physical evidence.*

Следы биологического происхождения – это различные выделения организма человека, которые содержат в себе ин-

формацию о состоянии человека. Важно отметить особенность следов биологического происхождения, которая заключается в том, что установление источника происхождения таких следов основывается на анализе компонентов, биологическая активность которых уменьшается под действием временного фактора и контакта с внешней средой.

Как любой след, следы биологического происхождения имеют форму, но в результате особенностей возникновения, она несет информацию не о внешних особенностях строения образующего объекта, а о механизме их образования. Действительно, именно эта способность биологических следов нести информацию о внутренних характеристиках человека делает их столь ценными в криминалистике. По мнению Т. В. Сахановой, с которым нельзя не согласиться, «именно следы биологического происхождения представляют собой часть следообразующего объекта, тем самым эти объекты могут рассказать многое об их носителе, и впоследствии стать источником доказательственной информации по делу»¹.

Разберем более подробно каждый след биологического происхождения².

1. Следы крови.

Следы крови – это следы-вещества, которые достаточно разнообразны и имеют различную форму, зависящую от условий возникновения данных следов. Зная о том, при каких условиях возникли следы крови, где они были обнаружены, можно получить представление об отдельных элементах преступления.

Различают следы крови в форме лужи, капель, брызг, потеков и помарок. Каждый такой след имеет свое значение. Наличие луж свидетельствует о ранении тела человека, поражении крупных кровеносных сосудов. Лужи могут указать на место нахождения потерпевшего. К слову, 1 литр крови дает 211 грамм сухого остатка. По периметру лужи мы можем увидеть множество изолированных капель. По следам капель можно выяснить, с какой примерно высоты они падали (при

незначительной высоте форма каплей округлая, а по мере увеличения высоты она становится неровной), под каким углом (например, на поверхности, расположенной под углом менее 90°, верхняя часть следа будет округлой, а нижняя – лучеобразной) и т.д.

Брызги крови возникают при поражении артериальных сосудов, при размахивании или встряхивании окровавленным орудием преступления или поврежденной частью тела. Форма брызг может быть округлой или остроконечной (в виде восклицательного знака). Благодаря таким следам можно установить место, откуда летели брызги крови, а также расстояние до этого места.

Потеки возникают при стекании крови по телу или поверхности одежды. Направление потеков может показать, в каком положении находилось тело, с которого стекала кровь, изменялось ли оно.

Затеки образуются в случае, если жидкая кровь попала в щель между двумя поверхностями, близко расположенных друг от друга (в щелях мебели, пола и т.д.). Причем, если два предмета соприкасались, а потом оказались разъединенными, то форма затеков на каждом из них будет одинаковой.

Помарки крови можно разделить на два вида: мазки и отпечатки. Мазки – это неопределенные, нечеткие следы, то есть смазанные. Отпечатки – наоборот, четкие следы, оставленные орудием преступления или пальцами руки. Благодаря таким следам можно определить субъекта, оставившего их.

Как обнаружить пятна крови на месте происшествия? «Свежее», недавно образовавшееся пятно имеет красный цвет, затем, высыхая, оно становится бурого, коричневатого или черного цвета. Если такое пятно находится в сыром месте, то кровь может сгнить и приобрести серый цвет с зеленоватым оттенком. Замытые же пятна крови обычно имеют желтоватый цвет. Из-за такого разнообразия цветов крови при производстве следственных действий может возникнуть проблема:

пятна с необычным цветом крови могут быть пропущены или на них не будет обращено внимание.

2. Следы слюны.

Слюна – это прозрачная жидкость, которая не подвержена каким-либо изменениям со стороны преступника. Слюна может быть обнаружена в виде лужицы или пятен, но её идентификация затруднена из-за прозрачности (часто игнорируют как улику). Наиболее вероятными местами с высокой вероятностью обнаружения слюны являются лицо, шея, грудь, плечи, живот, предплечья и бёдра.

Обычно пятна слюны имеют беловатый или желтоватый цвет. Благодаря таким следам можно идентифицировать человека, а также проверить его на наличие в организме алкоголя или наркотиков. Обнаружить такие следы можно с помощью ультрафиолетовых лучей, полилайта (портативный источник света), очков с определенными фильтрами, теста Phadebas (в качестве активного компонента теста выступают микросферы, в которых химически связан синий краситель)³.

3. Следы мочи.

С помощью следов мочи можно установить присутствие мочи на каких-либо подозрительных участках. Благодаря такому следу определяют групповую принадлежность мочи в пятнах, выявляют инфекции мочевыводящих путей или метаболические нарушения, выявляют наличие в организме алкоголя или наркотических средств. Также, в отношении жертвы можно определить наличие токсинов или ядов, в случаях, если имело место отравление или передозировка. Некоторые методами обнаружения являются: применение УФ-лучей, метод обнаружения креатинина, использование антигенов системы АВО(Н).

4. Следы спермы.

Такие следы имеют большое значение при расследовании преступлений против половой неприкосновенности. Их можно обнаружить на теле и одежде как потерпевшего, так

и преступника, а также на различных предметах с места преступления.

Пятна, похожие на сперму, могут иметь разные цвета в зависимости от цвета ткани, одежды. Например, на темных тканях следы спермы белого цвета, а на светлых – сероватого с желтым или коричневатым оттенком.

Следы изолированной спермы встречаются крайне редко, поэтому антигены спермы зачастую выделяют из группы других биологических следов (крови, слюны, пота).

Какие методы обнаружения? Используются УФ-лучи, морфологический метод, (обнаружение сперматозоидов). Однако важно знать, что под воздействием высокой температуры и других неблагоприятных факторов они быстро разрушаются⁴), реакция с картофельным соком и химические методы (специальный реактив помещают на предметное стекло с вытяжкой из подозрительного на сперму пятна. (В случае наличия спермы выпадают кристаллы коричневого или светло-коричневого цвета).

5. Следы пота.

Основная масса пота – это секрет потовых желез, которые распределены неравномерно. Обычно их гуще всего на лице, подмышечных впадинах и на ладонях. Как известно, при комнатной температуре человек выделяет примерно 400–600 мл пота в сутки.

Следы пота можно обнаружить при осмотре одежды или на других предметах, которые были в контакте с подозреваемым, в УФ-лучах. Такие пятна часто дают белую или голубоватую флюоресценцию. На светлых тканях пятна пота выделяются желтоватым цветом, а на темных – почти не видно или не видно совсем. На мой взгляд, следы пота часто недооцениваются, однако в сочетании с другими следами биологического происхождения они могут стать важным элементом доказательной базы. Возможность идентификации личности по следам пота, особенно в сочетании со следами крови, открывает новые перспективы в криминалистике.

6. Следы запаха.

Все знают, что каждый человек имеет уникальный запах, который зависит от таких источников, как кровь и пот. Запах хорошо устойчив во внешней среде и может удерживаться на предметах несколько суток, что и позволяют использовать следы запаха в качестве вещественных доказательств. Однако если предмет находился на улице, то запах вряд ли сохранится, а вот при хранении в закрытом помещении – наоборот. Быстрее всего запах исчезает со стекла и пластмассы, а на ворсистых и пористых поверхностях он держится гораздо лучше. Особенно долго сохраняет запах кровь⁵.

Исследование следов запаха – достаточно молодое и современное направление в криминалистике. На 2025 г. в России имеется 13 экспертных подразделений, которые специализируются на данном виде исследований.

В настоящее время такие следы исследуют с помощью специально обученных собак, так называемых собак-ищущих, которые обладают хорошим обонянием, позволяющим различать множество запахов, в том числе старых или на большом расстоянии.

Интересен способ получения образца запаха: при правильном изъятии запаха его помещают в специальный резервуар, из которого откачивают воздух. Снизу – водяная баня, на которой предмет нагревают, сверху – жидкий азот, с помощью которого происходит охлаждение. Конденсат оседает на помещенных сверху резервуара салфетках – и образец запаха получен. Его помещают в герметичную банку с крышкой и могут хранить, пока не будет обнаружен подозреваемый⁶.

7. Следы слез.

Крюкова Е. С. выделяет слезы и их следы как объект криминалистического исследования⁷.

Что такое слеза? Это прозрачная солоноватая жидкость, которая, как и слюна, слеза на 98 % состоит из воды, следовательно, несет в себе индивидуальные особенности человека, его состояние здоровья. В нормальных условиях у человека

выделяется 0,4–1 мл слезы, при рефлекторном раздражении (ветер, свет и т.д.) и сильным плаче – до 10 мл слезы.

Следы слез, несомненно, можно отнести к следам биологического происхождения, их обнаружение и исследование помогает реконструировать характер произошедшего события и идентифицировать преступников. Также слезы могут быть признаком раскаяния, состояния человека, влияют на полноту восприятия человеком происходящего. Чаще всего следы слез могут быть обнаружены в насильственных преступлениях.

Слезы, а точнее, процесс слезотечения можно разделить на 3 типа:

- Базальные (помогают в поддержании слезной пленки для визуальной и роговой поверхности, помогают лучше сфокусировать визуальные образы на сетчатке);

- Рефлекторные (действует как защитный механизм от внешних раздражителей);

- Психоэмоциональные (вызваны положительным либо отрицательным триггером эмоций и многими состояниями (гнев, страх и т.д.)).

Из-за их прозрачности и выделения в маленьком количестве, их следы обычно невидимы невооруженным глазом, что создает сложности в их обнаружении. Их можно найти как на теле человека, так и на предметах, с которыми он соприкасался (полотенце, носовой платок, салфетка и др.).

Сейчас слезы не рассматриваются как доказательство, однако относительно недавно зарубежными криминалистами была установлена возможность выявления ДНК при небольшой концентрации слезной жидкости. Особое внимание для исследования следов биологического происхождения следует уделить методам ДНК-анализа. Впервые они начали применяться в 1990-х гг. В 2008 году был принят ФЗ № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ», предусматривающий условия учета, хранения, передачи, использования и уничтожения биологического материала и обработки

геномной информации, полученных при проведении геномной регистрации, и создана федеральная база данных ДНК с возможностью в автоматическом режиме проверять следы и устанавливать совпадения⁸. Сегодня более чем в 50 субъектах РФ действуют лаборатории по исследованию ДНК биологических следов, которые считают абсолютно достоверным доказательством.

Почему же ДНК-анализу уделяется большое внимание? Такой метод интересен тем, что даже при проведении одного исследования можно установить признаки, идентифицирующие конкретное лицо, происхождение следа от него, а также установить биологическое родство.

В настоящий момент методы ДНК-анализа продолжают улучшаться. Так, благодаря анализу неполной ДНК, таким как ПЦР (полимеразная цепная реакция), теперь можно исследовать даже следовые количества биологического материала (например, единичные клетки, обрывки волос или частицы кожи), можно различать однояйцевых близнецов, что раньше было почти невозможно. Также развивается ДНК-фенотипирование, что помогает восстановить внешность преступника по его генам. Как мы знаем, ДНК каждого человека уникальна. Однако из-за того, что биологические системы свободно обмениваются с окружающей средой веществом и энергией, то на сам биологический материал может воздействовать множество факторов, вследствие чего образуется деградация фрагментов ДНК – «смешанные» следы, теоретически происходящие от двух или более лиц⁹. Данное явление требует тщательного ДНК анализа.

Наверное, у многих возникает вопрос: можно ли удалить или подменить генетический материал? Исследователи подтвердили такую возможность и даже поделились способами осуществления таких действий¹⁰.

Первый способ – удаление ДНК центрифугой и внесение чужого генетического материала, с его последующим размножением и добавлением в образец. Второй способ – «изготовле-

ние» чужой поддельной ДНК посредством синтеза отдельных фрагментов ДНК подставного лица. Тот факт, что результаты ДНК-анализа могут быть сфальсифицированы, представляет серьезную угрозу для правосудия. Необходимо разрабатывать новые методы защиты от фальсификации доказательств, а также повышать квалификацию экспертов, чтобы они могли выявлять признаки подделки.

Также эксперты акцентируют внимание на значимости эпителиальных клеток, так как эпителий постоянно слушивается – «клеточки сыпятся с нас постоянно»¹¹. Переход к исследованию эпителиальных клеток, которые присутствуют практически везде, является важным шагом в этом направлении.

Таким образом, следы биологического происхождения, включающие кровь, слюну, мочу, сперму, пот, запахи, волосы и иные выделения, играют критически важную роль в криминалистике, поскольку содержат информацию о состоянии и характеристиках человека, а также взаимодействии с окружающей средой. Эффективное исследование таких следов, основанное на междисциплинарном подходе с привлечением медицины и биологии, требует учета их особенностей и подверженности изменениям под воздействием времени и внешней среды, а также профессиональных навыков обнаружения, изъятия и фиксации. Анализ включает определение типа следа, групповой принадлежности и, что наиболее важно, применение методов ДНК-анализа (генотипоскопии), позволяющих установить личность с высокой степенью точности, определить пол, происхождение, установить родство, национальность.

Помимо крови, анализ следов слюны, мочи, спермы, пота и даже слез предоставляет дополнительную ценную информацию, требующую использования специфических методов обнаружения и исследования, таких как УФ-лучи, специфические химические реагенты и морфологический анализ и др.

Разработка и внедрение новых методов крайне важны для максимизации потенциала следов биологического происхождения в расследовании преступлений, при этом необходимо учитывать как преимущества, так и потенциальные риски фальсификации, особенно в отношении результатов ДНК-анализа.

¹ Исакова М. В., Миронова Е. А. Актуальные проблемы при выявлении, фиксации, изъятии и исследовании следов биологического происхождения // Международный научный журнал «Синергия Науку». 2018. № 24.

² Белкин Р. С. Курс криминалистики. М. : ЮНИТИ, 2001. 837 с.

³ Upadhyay M., Shrivastava P., Verm, K. *et al.* Recent advancements in identification and detection of saliva as forensic evidence: a review // Egypt J Forensic Sci. 2023. № 13, 17.

⁴ Прокопов В. Т., Савушкин А. В., Лозинский Т. Ф. Методические рекомендации по выявлению и изъятию выделений организма человека и иных биологических объектов при осмотре места происшествия. М. : ГУУР, ЭКЦ МВД РФ. 1997.

⁵ Ольфакторный метод исследования запаховых следов человека : итоги пресс-конференции / ГУ МВД России по Московской области. 2022. URL: <https://50.mvd.pf/news/item/28765564/> (дата обращения: 02.04.2025).

⁶ Абакумова М. А. Техничко-криминалистические средства и методы обнаружения, изъятия и фиксации запаховых следов // Молодой ученый. 2022. № 48(443). С. 171-174.

⁷ Крюкова Е. С. Слезы и их следы как объект криминалистического исследования // Эксперт-криминалист. М. : ЮРИСТ, 2022. № 1. С. 24.

⁸ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 ноября 2008 г. : одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. 9 декабря. № 25.

⁹ Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика : материалы всероссийской научно-практической конференции. М. : Московская академия Следственного Комитета Российской Федерации. 2023. С. 7.

¹⁰ ДНК-подделка: Как обмануть экспертов // TechInsider. 2009. URL : <https://www.techinsider.ru/technologies/9466-dnk-poddelka-kak-obmanut-ekspertov/> (дата обращения: 01.04.2025).

¹¹ «Клеточки съпятся с нас постоянно»: как раскрывают тяжкие преступления по ДНК: интервью // ЧС-ИНФО. Новосибирск. 2024. URL : https://4s-info.ru/2020/07/27/kletochki_sypatsya-s-nas-postoyanno-kak-raskryvayut-tyazhkie-prestupleniya-po-dnk/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fby%2Fstory%2F20d235a9-659c-5752-a436-a0e9e56d651e (дата обращения: 03.04.2025).

Воронежский государственный университет *Voronezh State University*

**Осипова Ангелина
Алексеевна**

**Osipova Angelina
Alekseevna**

Пятигор Екатерина Андреевна

Воронежский государственный университет

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Pyatigor Ekaterina Andreevna

Voronezh State University

CRIMINAL MISCONDUCT IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION

Аннотация: *в статье обосновывается необходимость введения института уголовного проступка в российское законодательство для либерализации уголовного права и соответствия современным тенденциям. Анализ положительных и отрицательных аспектов подтверждает актуальность данной реформы.*

Ключевые слова: *уголовный проступок, преступление, административное правонарушение, уголовное наказание.*

Abstract: *the article substantiates the need to introduce the institution of criminal misconduct into Russian legislation in order to liberalize criminal law and comply with current trends. The analysis of the positive and negative aspects confirms the relevance of this reform.*

Key words: *criminal misdemeanor, crime, administrative offense, criminal punishment.*

Впервые понятие уголовного проступка в российском законодательстве закрепляется в Своде уголовных законов 1832 г. Статья 2 определяет проступок как деяние, запрещённое под страхом лёгкого телесного наказания или мер полицейского исправления. Это позволяет сделать вывод о том, что для уголовного права решающее значение приобретает критерий характера наказания, как основания разграничения уголовного проступка и преступления. Вопрос о необходимости воз-

ращения в уголовное законодательство института уголовного проступка рассматривался правоведами и в советский период. Ученые под руководством профессора В. И. Курляндского занималась разработкой Кодекса уголовных проступков. Но к этому Кодексу высказывались очевидные замечания, в частности, вопрос о разграничении проступка и административного правонарушения оставался нерешенным.

31 октября 2017 года Верховный суд РФ на заседании Пленума в рамках законотворческой инициативы предложил ввести в российское право категорию «уголовный проступок»¹.

Говоря об уголовном проступке в современном российском законодательстве, важно выделить предпосылки для введения этого института в уголовный закон.

Эксперты Центра стратегических разработок (ЦСР) в своих предложениях по реформированию уголовного законодательства до 2025 года, оценивая перспективы введения уголовного проступка, отмечали, что это позволило бы разгрузить суды, в которых 55 % дел приходится на не тяжкие преступления.

Многие специалисты в области уголовного права поддерживают законодательное закрепление уголовных проступков. Профессор И. Э. Звечаровский рассматривает введение этой категории в контексте либерализации уголовной политики, отмечая, что некоторые преступления не заслуживают уголовной наказуемости, как обычные преступления, но и не могут быть декриминализированы из-за количественных и качественных характеристик².

Поддерживая идею законодательного закрепления уголовных проступков, профессор А. Г. Кибальник отмечает, что такое решение пойдет на пользу уголовной юстиции. Во-первых, это будет способствовать снижению репрессивности уголовно-правовой реакции на «мелкую» преступность. Во-вторых, получит новое качественное наполнение законодательная дифференциация уголовной ответственности. В-третьих, будет дан стимул развитию мер уголовно-правовой реакции,

не связанных с лишением свободы. В-четвертых, станет более четким и понятным разделение «зон ответственности» уголовного и административно-деликтного права³.

Этот перечень положительных моментов можно продолжить. Наряду с указанными аргументами следует также отметить, что статистические показатели общей преступности обеспечиваются за счет значительного количества регистрируемых и раскрываемых преступлений небольшой и средней тяжести, хотя определять статистическое равенство между преступными посягательствами, предусмотренными, например, ч. 1 ст. 158 УК РФ криминализирующей хищение на 5-ть тысяч рублей и совершением террористического акта по ч. 1 ст. 205 УК РФ – недопустимо⁴.

По факту это ведет к искажению действительной общественной опасности совершаемых преступлений в уголовной статистике. В связи с этим, закрепление в праве категории «уголовный проступков» позволит более точно отражать картину преступлений по характеру и степени общественной опасности, разделяя их на уголовные проступки и собственно преступления. Касаемо определения проступка, важно выделить критерии, по которым должна определяться категория уголовного проступка.

К ним можно отнести:

- характер общественной опасности деяния (в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны);
- степень общественной опасности деяния, включающая в себя последствия уголовных проступков (причинение легкого вреда здоровью человека; незначительного материального ущерба и т.д.);
- отношение субъекта к совершенному деянию и его последствиям (например, причинение легкого вреда здоровью умышленно и (или) неосторожности и т.п.); распространенность деяния; общественное восприятие деяния как уголовного проступка.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ, заявленная в постановлении от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Так, предлагается считать уголовным проступком преступление небольшой тяжести, за которое уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. В пояснительной записке к законопроекту подчеркивается, что категоризация преступлений, закрепленная в ст. 15 УК РФ, не учитывает объективную возможность более глубокой дифференциации уголовной ответственности за преступления «минимальной общественной опасности».

Исходя из вышесказанного, можно дать следующее определение: уголовный проступок – умышленное, либо неосторожное деяние (действие или бездействие), небольшой тяжести, которое посягает на охраняемые законом объекты, совершаемое впервые, виновно и влекущее применение судебных взысканий, предусмотренных Законом.

Применяя указанные критерии, к уголовным проступкам следует отнести следующие составы преступлений: против здоровья – умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои (ст. 115, 116, 116.1 УК РФ); против собственности – кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ), мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ), мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ); экологические преступления – незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) и ряд других.

Также в категорию уголовных проступков должны быть переведены отдельные административные правонарушения. Обосновывается это тем, что административные правонарушения должны охватывать противоправные деяния, содержащие нарушения правил и норм в сфере государственного управления и исполнительной власти.

Соответственно, часть противоправных деяний (мелкое хищение, правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и др.), относящихся к административным правонарушениям, следует перевести в уголовные проступки. Поддерживая позицию Р. М. Акутаева⁵, необходимо отметить, что существуют как вышеназванные, так и другие административные правонарушения и преступления, грань между которыми исчисляется незначительными суммами, разграничивающими мелкое хищение и кражу.

По критериям разграничения уголовного проступка и преступления в научной литературе высказан ряд предложений. Профессор Р. М. Акутаев предлагает разделить преступления на четыре категории. Первую категорию, по его мнению, должны образовать уголовные проступки, охватывающие умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не выше трех лет или иное более мягкое наказание. Несложно заметить, что автор только подменить категорию преступлений небольшой тяжести понятием уголовного проступка. Как представляется, категория преступлений небольшой тяжести вполне устоялась в уголовном праве, и отвечает характеру вредоносности закрепленных в уголовном кодексе составов преступлений.

Близка к этой точке зрения позиция Пленума Верховного Суда РФ, заявленная в постановлении от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Так, предлагается считать уголовным проступком преступление небольшой тяжести, за которое уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. В пояснительной записке к законопроекту подчеркивается, что категоризация преступлений, закрепленная в ст. 15 УК РФ, не

учитывает объективную возможность более глубокой дифференциации уголовной ответственности за преступления «минимальной общественной опасности».

В целях дальнейшей гуманизации уголовного законодательства в Законопроекте предлагается из числа преступлений небольшой тяжести выделить деяния, за совершение которых закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы, и признать их уголовными проступками.

Рассматривая проблематику введения в уголовное законодательство уголовного проступка, необходимо обозначить возможные последствия введения категории уголовного проступка в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ученые отмечают ряд положительных аспектов введения «уголовного проступка» в уголовный закон, поскольку это позволит снизить «градус накала» уголовной репрессии, избежать стигматизации, присущей уголовной ответственности, а также подобный институт существует и успешно себя показывает за рубежом. Однако меры, направленные на гуманизацию уголовного закона, кроме положительных тенденций в развитии законодательства, выдвигаемых авторами законопроекта, имеют и значительные недостатки.

Во-первых, проект закона не учитывает и возмещение вреда потерпевшим, пострадавшим в результате совершенного деяния, а это является неотъемлемой обязанностью государства, вытекающей из 52 статьи Конституции Российской Федерации.

Во-вторых, смысл дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности преступлений, относимых к категории проступков, несколько противоречив по своему содержанию. Далеко не все деяния, относимые к данной категории, обладают низкой общественной опасностью. Так, существует определенный ряд преступлений, посягающих сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны. Например, статья 171 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконную предпринимательскую

деятельность или часть 1 статьи 217 УК РФ, где устанавливается ответственность за дачу экспертом в области промышленной безопасности при дачи заведомо ложного заключения экспертизы промышленной безопасности, если это могло повлечь смерть человека либо причинение крупного ущерба. В-третьих, вследствие введения новой категории, включенной в уголовно-правовую норму о категоризации преступлений и сформированной через определение преступления, может образоваться неясность в правовой природе понятия преступления. Возможны различные варианты интеграции уголовных проступков в российское законодательство. Наиболее радикальным вариантом является принятие кодекса уголовных проступков. Наиболее предпочтительный вариант – выделение в Уголовном кодексе отдельной главы «уголовные проступки» и соответствующих положений в Общей части (о применяемых мерах ответственности) – это позволит сохранить преемственность норм, регулирующих общие вопросы.

Введение понятия «уголовный проступок» положительно скажется и на процессуальной стороне уголовного права. В защиту вышеобозначенной позиции также можно выдвинуть основные моменты, которые благоприятно скажутся на процессе:

Уменьшение времени судебных разбирательств, так как их можно будет осуществлять по сокращенной форме, где предусматривается только получение показаний потерпевшего и подозреваемого;

Уголовные дела смогут рассматривать мировые судьи, что позволит снять нагрузку с районных судов. Введение категории «уголовный проступок» необходимо проводить совместно с реформой процессуального законодательства. Саму процедуру разбирательства дела следует вести в форме протокольного дознания, а рассмотрение по существу поручить мировым судьям.

Для уголовного проступка необходима процедура, которая сводилась бы к проведению полицией дознания. Сама

процедура должна быть максимально простой и прозрачной – полицейские, получив информацию, проверяют её, проводят неотложные процессуальные действия (осмотр, опрос граждан, минимально необходимые экспертные исследования), составляют итоговый акт – протокол об уголовном проступке и передают сформированное дело мировому судье. Он рассматривает поступившее дело, допрашивает лицо, определяет виновность, вид и размер наказания. То есть, процесс разбирательства по уголовным проступкам, с некоторыми исключениями, можно свести к протокольной форме уголовного производства, предлагаемой С. Л. Лонем⁶. Признание уголовного проступка самостоятельным видом уголовного правонарушения исключает возможность применения к лицу наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных за совершение преступления. Юридически уголовный проступок должен устанавливаться судом не обвинительным приговором, а в форме постановления. Разделяя позицию Пленума Верховного Суда РФ, будет целесообразно расширить существующий перечень иных мер уголовно-правового характера и предусмотреть возможность их применения за совершение уголовного проступка. При этом статус лица, допустившего уголовный проступок, будет существенно отличаться от правового положения преступника.

Говоря о процессуальных аспектах введения уголовного проступка в российский закон, важно отметить, что это позволит разгрузить пенитенциарную систему, уменьшив в ней «тюремное» население, поскольку снизится число судимых лиц, путем освобождения от уголовной ответственности тех, кто совершил уголовный проступок.

Необходимо отметить, что законодательное закрепление категории уголовных проступков призвано способствовать решению проблемы, возникающей в практике правоохранительных органов и суда в связи с применением ч. 2 ст. 14 УК РФ, закрепляющей положение о деяниях, в силу малозначительности не являющихся преступлениями. При этом следу-

ет исходить из того, что ч. 2 ст. 14 УК РФ предусматривает деяние, формально содержащее признаки преступления, и, соответственно, требующее реакции со стороны государства (признак противоправности). Но в силу того, что оно малозначительно, должностным лицам дано право по своему усмотрению решать вопрос о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о его прекращении на последующих стадиях. При малозначительности общественная опасность существует, но ее интенсивность не достигает нужного предела. Поэтому и появляется неоднозначность толкования рассматриваемой нормы, которая подтверждается судебной- следственной практикой. В одних случаях выносятся обвинительные приговоры, а в других, при аналогичной квалификации, – оправдательные.

При этом такие деяния не могут быть квалифицированы и как административные правонарушения, поскольку согласно ст. 7.27 КоАП РФ мелким хищение признается только при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных в качестве квалифицирующих в ст. 158–160 УК РФ. С учетом изложенного деяния, формально подпадающие под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ, наряду с преступлениями небольшой тяжести и некоторыми видами административных правонарушений могут стать основой формирования категории уголовных проступков, что призвано обеспечить со стороны государства своевременное реагирование на данные противоправные деяния в рамках уголовно-правового поля. Важно отметить состояние продвижения проекта включения в действующее законодательство уголовного проступка. В октябре 2017 года Верховный суд РФ на заседании Пленума предложил ввести в российское право категорию «уголовный проступок». Данный законопроект был внесен в Государственную Думу Российской Федерации в декабре 2018 г, но в октябре 2020 г. Верховный суд отозвал его из нижней палаты Совета Федерации. Тогда Правительство дало отрицательный отзыв на законопроект. В 2021 г. в Государственную Думу была внесена новая

версия законопроекта. В отзыве на вновь внесенный законопроект говорилось, что идея, направленная на гуманизацию уголовного законодательства, является актуальной, но новый проект требует доработки.

Таким образом, на основании изложенного, введение института уголовного проступка в РФ является необходимым шагом на пути к гуманизации и либерализации уголовно-правовой политики России, соответствует текущим целям и задачам борьбы с преступностью в правовом государстве, имеет под собой научно-теоретическое и социально-политическое обоснование, однако требует тщательной подготовки, поэтапной (по мере готовности иных институтов действующего УК РФ) реализации с учетом национальной специфики РФ.

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 // URL: <https://www.vsrfl.ru/files/29300/> (дата обращения: 27.03.25)

² Звечаровский И. Э. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 43–46.

³ Кибальник А. Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65–68.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁵ Акутаев Р. М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 41–45.

⁶ Лось С. Л. Протокольное производство в уголовном процессе: (Исследование по материалам Западной Сибири). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 340 с.

Воронежский государственный университет *Voronezh State University*

**Пятигор Екатерина
Андреевна**

**Pyatigor Ekaterina
Andreevna**

Серпухова Ксения Викторовна

Воронежский государственный университет

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТ И НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОПЕРАЦИЙ С НИМИ

Serpukhova Ksenia Victorovna

Voronezh State University

LEGAL STATUS AND TAX IMPLICATIONS OF CRYPTOCURRENCIES

Аннотация: *в статье рассматривается правовой статус криптовалют в современном законодательстве, анализируются особенности налогообложения операций с цифровыми активами и специфика регулирования майнинга.*

Ключевые слова: *криптовалюта, налоговое регулирование, майнинг, цифровые активы, налогообложение.*

Abstract: *the article examines the legal status of cryptocurrencies in modern legislation, analyzes the features of taxation of operations with digital assets and the specifics of mining regulation.*

Key words: *cryptocurrencies, tax regulation, mining, digital assets, taxation.*

Стремительное развитие криптовалютного рынка сделало цифровые активы важной частью финансовой системы, однако их правовой статус и налогообложение требуют дальнейшего развития. Криптовалюта признана платёжным средством в нескольких странах, включая Сальвадор, Центральноафриканскую Республику, Японию, Португалию, Австралию и ОАЭ. В других странах, например в Китае и Непале, криптовалюта полностью запрещена. Каков статус криптовалюты в России?

В одном из отчетов Центрального банка РФ говорится, что криптовалюты – это виртуальные валюты, которые работают на основе математических алгоритмов и защищены с помощью криптографии, они функционируют в децентрализованной платежной системе.

В российском праве криптовалюта рассматривается как вид цифровой валюты, согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Эта точка зрения поддерживается рядом ученых, включая Ефимову Л.Г., которая отмечает, что криптовалюты не могут быть признаны законным платёжным средством из-за отсутствия важнейших признаков денег как универсального эквивалента стоимости².

Также в статье 14 закона «О цифровых финансовых активах...» в России установлен запрет на использование криптовалюты в качестве средства платежа, однако разрешена деятельность по выпуску (майнингу) цифровой валюты и получение вознаграждения за эту деятельность.

Также устанавливается запрет на предложение цифровой валюты неограниченному кругу лиц, а также на предложение товаров и услуг с целью организации обращения цифровой валюты (п. 8 ст. 14 указанного закона).

Если говорить о правовых рамках, то вне указанных ограничений дарение и купля-продажа цифровой валюты (в том числе криптовалюты) в общем разрешены. Это значит, что люди могут свободно обменивать криптовалюту или дарить её. Кроме того, купля-продажа цифровой валюты может служить способом инвестирования, что также разрешено.

С 1 января 2025 года вступил в силу Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ (далее – «Закон № 418-ФЗ»), который внес изменения в Налоговый Кодекс Российской Федерации и установил правила налогообложения операций с криптовалютой³. В п. 2 ст. 38 НК РФ установлено, что цифровая ва-

люта признается имуществом. Владельцы криптовалюты при ее продаже обязаны платить НДФЛ (13 % для физических лиц) или налог на прибыль (25% для организаций). При этом криптовалюта освобождена от НДС и налога на имущество.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование цифровой валюты и криптовалюты в России подвержено серьезным ограничениям и регулированию. Это создает определенные трудности для всех участников рынка и требует осторожности при любых операциях с цифровыми активами.

Среди различных операций с криптовалютой значительное количество сделок (как по объемам, так и по стоимости) включает не только покупки и продажи, а также майнинг и даже подарки в виде криптовалюты.

В НК РФ введена статья 86.5, где определены обязанности операторов майнинговой инфраструктуры предоставлять данные о майнерах и сроки их подачи. Требования к майнерам по информированию ФНС об объёмах полученной криптовалюты и адресах-идентификаторах установлены в Постановлении Правительства РФ от 01.11.2024 № 1466⁴.

Конкретный перечень сведений определяет ФНС России. Делать это будет нужно ежеквартально не позднее 25-го числа следующего месяца. За невыполнение этого требования введенной в НК РФ статьей 129.16 предусмотрен штраф в размере 40 тыс. руб. Правительство РФ уполномочено запрещать майнинг цифровой валюты, включая участие в майнинг-пулах, в отдельных регионах и на определённых территориях, и во исполнение данного полномочия издано постановление № 1869 от 23.12.2024 с указанием конкретных субъектов РФ.

Майнинг криптовалют запрещён в нескольких регионах России: на территориях Северного Кавказа (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика) и в «новых регионах» Российской Федерации (Донецкая Народная

Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области)⁵.

Кроме того, с 2025 по 2031 годы вводится запрет на майнинг в отопительный сезон (с 15 ноября по 15 марта, кроме 2025 года – с 1 января) в отдельных муниципальных районах Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края.

Такое происходит как минимум из-за того, что бесконтрольное потребление электроэнергии майнерами может привести к дефициту мощности в некоторых регионах РФ, президент России Владимир Путин заявлял еще в июле этого года. При этом Президент отмечал, что Россия уже сегодня является одним из мировых лидеров по майнингу⁶.

В России майнингом могут заниматься юрлица, ИП и физлица при условии регистрации в специальном реестре, уведомления налоговых органов и соблюдения технических требований, при этом госслужащим, сотрудникам ЦБ РФ и работникам финансовой сферы майнинг запрещен.

За соблюдением требований майнинговой деятельности следит ФНС России. С 1 января майнеры должны информировать налоговую службу об объеме полученной криптовалюты, а также об адресе-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула, куда она была зачислена. Отчитываться необходимо не позднее 20-го числа месяца, следующего за тем, в котором цифровая валюта была получена.

На 1 апреля в Федеральной налоговой службе (ФНС) зарегистрировались 722 компании и ИП, из которых 116 – это операторы майнинговой инфраструктуры, и 606 – майнеры. По данным службы, больше всего легальных майнеров в Красноярском крае, Иркутской области и Татарстане⁷. Судебная практика пополняется кейсами чуть ли не ежедневно. Находчивость отечественных майнеров не имеет границ. К сожалению, многие их авантюры заканчиваются печально. Приведем несколько примеров.

В Дагестане нашли новый способ незаконного использования электроэнергии – установка подземных майнинг-ферм. Помимо потерь от кражи электричества, они вызывают аварии и пожары⁸.

В Ингушетии майнеры похитили объем электроэнергии, сопоставимый с годовым потреблением целого района, ущерб оценен в 85 млн руб⁹.

В Подмосковье возбуждено уголовное дело о халатности полицейских, которые потеряли изъятые майнинговые оборудование стоимостью 700 тыс. руб¹⁰.

В настоящее время существует серьезная проблема уклонения от налогов в сфере майнинга криптовалют, что приводит к значительным потерям для государственного бюджета.

Несмотря на введенное регулирование, участники рынка активно используют высокую степень анонимности для сокрытия своих доходов, что создает благоприятную почву для различных противоправных действий. Более того, анонимность криптовалютных операций способствует совершению серьезных преступлений, включая финансирование терроризма, торговлю наркотиками и другие нелегальные действия, что делает контроль за этой сферой особенно актуальным для правоохранительных органов.

Основные схемы уклонения включают полное сокрытие деятельности и частичное декларирование доходов через использование нескольких криптокошельков. Существующие методы выявления нарушителей, такие как анализ потребления электроэнергии и мониторинг интернет-трафика, недостаточно эффективны для полного контроля ситуации.

Для решения этой проблемы необходимо создать комплексную систему регулирования, включающую:

- Единую государственную систему мониторинга майнинга;
- Обязательную регистрацию майнеров и идентификацию владельцев кошельков;

- Специальный тариф на электроэнергию с автоматизированным учетом;
- Контроль интернет-трафика и операций с криптовалютами;
- Систему автоматического расчета и контроля налоговых платежей;
- Усиление ответственности за нарушения с созданием специализированных подразделений для их выявления.

Такой подход позволит обеспечить прозрачность операций с криптовалютами и поступление налогов в бюджет при сохранении возможностей для легального развития отрасли.

¹ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.11.2024 № 418-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2024 г. № 1466 «Об обязанности лица, осуществляющего майнинг цифровой валюты (в том числе участника майнинг-пула), по предоставлению информации о получении цифровой валюты в случае выпуска (получения) цифровой валюты в результате майнинга цифровой валюты, а также об адрес-идентификаторе, включая адрес-идентификатор майнинг-пула».

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1869 «Об установлении запрета на осуществление майнинга цифровой валюты (в том числе участие в майнинг-пуле) в отдельных субъектах Российской Федерации и на отдельных территориях субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Поставили на паузу: в России вводится запрет на майнинг в ряде регионов // Известия URL: <https://iz.ru/1812835/elizaveta-gritcenko/postavili-na-pauzu-v-rossii-vvoditsia-zapret-na-maining-v-riade-regionov>

⁷ В ФНС назвали число легальных майнеров и выбранные ими регионы России // РБК URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/67ff749c9a7947e207878d0e?from=newsfeed>

⁸ Силовики нашли в Дагестане подземную майнинг-ферму // РБК URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/24/09/2024/66f1e14c9a79474350fcf127?ysclid=m98qh8cv6w945379934 (дата обращения: 28.05.2025).

⁹ Майнинг-хищение электроэнергии на 85 млн рублей пресекли «Россети Северный Кавказ» в Ингушетии // Россети Северный Кавказ URL: https://www.rossetisk.ru/press_center/company_news/mayning-khishchenie-elektro-energii-na-85

Воронежский государственный университет *Voronezh State University*

**Серпухова Ксения
Владимировна**

**Serpukhova Ksenia
Vladimirovna**

Сорокин Пётр Дмитриевич

Воронежский государственный университет

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА**

Sorokin Petr Dmitrievich

Voronezh State University

**THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF AN
EMPLOYEE'S MATERIAL LIABILITY**

Аннотация: *в статье предложено собственное авторское определение юридической и материальной ответственности в связи с отсутствием в российском законодательстве единого легального толкования данных понятий.*

Ключевые слова: *юридическая ответственность, материальная ответственность, карательный характер, государственное принуждение.*

Abstract: *the article proposes its own author's definition of legal and material responsibility due to the lack of a unified legal interpretation of these concepts in Russian legislation.*

Key words: *legal responsibility, material responsibility, punitive nature, state coercion.*

В настоящий период времени в российском законодательстве отсутствует единое легальное толкование понятий «материальная ответственность» и «юридическая ответственность», что создает правовые неопределенности при квалификации действий работника. В связи с чем наукой трудового права выработаны основные принципы вышеуказанных понятий, анализ которых позволит предложить собственное авторское определение юридической и материальной ответственности.

Несмотря на то, что, по мнению О. Е. Кутафина, юридическая ответственность является фундаментальным институтом любой правовой системы¹, в науке права до сих пор не

выявлено единого мнения о понятии и сущности юридической ответственности².

Попытки выработать определения понятия юридическая ответственность были еще в советском периоде. Так, Б. С. Антимонов говорил о юридической ответственности как о санкции за совершенное правонарушение. Его точку зрения поддерживал О. С. Иоффе, выделявший три основных вида санкций: возникновение нового обязательства; присоединения дополнительного обязательства к уже нарушенному обязательству и лишения лица права, породившего нарушенное обязательство³. С. С. Алексеев же определял юридическую ответственность как негативные последствия деяния⁴.

Большой интерес ученых вызывал подход, определявший юридическую ответственность как взаимосвязь между совершенным правонарушением и действиями государственных органов⁵. Исходя из этого рядом ученых выделяются следующие стадии определения юридической ответственности: первая стадия – от совершения правонарушения до момента обнаружения данного правонарушения компетентными органами; вторая стадия – от момента обнаружения правонарушения до момента назначения наказания⁶.

Таким образом, момент наступления юридической ответственности отождествлялся с моментом наступления санкций⁷. Тем не менее, подобные санкции должны были быть связаны с неблагоприятными последствиями для лица, совершившего деяние⁸. В данном случае речь идет не только о возмещении причиненного ущерба (например, обнаруженных дефектов при договоре подряда), но и применении дополнительных видов ответственности (уплата штрафа и др).

Как указывают многие современные исследования, юридическая ответственность связывается с применением государственного воздействия на правонарушителя. Государственное принуждение является признаком правового государства в целом⁹. С позицией отождествления юридической ответственности с моментом государственного принуждения

соглашаются некоторые ученые в области права¹⁰. Тем не менее, принуждение может осуществляться не только государственными органами. Так, по мнению А. Е. Коробова, в отдельных видах ответственности (в частности, трудовой) воздействие может осуществляться внутри трудового коллектива¹¹. Как справедливо отмечает В. С. Нерсесянц, юридическая ответственность есть мера принуждения, которая может осуществляться не только государственным органом, но и уполномоченным на то должностным лицом¹².

Некоторые ученые определяют юридическую ответственность через охранительные правоотношения¹³. Ю. В. Крохина связывает юридическую ответственность с самой абстрактной обязанностью претерпеть последствия, не конкретизируя сам момент их наступления¹⁴.

Часть ученых также полагает, что при определении понятия юридической ответственности необходимо указывать на карательный характер ее воздействия. По мнению Н. В. Витрука, основной смысл юридической ответственности есть назначение наказания за деяние¹⁵. Тем не менее, важное значение юридической ответственности видится не только в назначении санкции, но и в установлении ее предупредительного характера. Как справедливо отмечает В. Н. Кудрявцев, основное позитивное значение юридической ответственности выражается в выработке у лица желания неукоснительно следовать правовым нормам¹⁶.

На основе вышеуказанных положений, с целью определения самой сущности юридической ответственности, представляется необходимым выделение присущих ей признаков:

1. Урегулирование правоотношения нормой права Общей части соответствующего закона;
2. Наличие соответствующих субъектов правоотношения;
3. Вступление данных субъектов в это правоотношение;
4. Урегулирование правоотношения нормой права Особой части, то есть указание на санкцию, которая следует за деянием;

5. Наступление ответственности виновного лица.

Подводя итоги всему вышесказанному, представляется необходимым дать определение понятия юридической ответственности. Юридическая ответственность – это предусмотренная законодательством мера воздействия со стороны государственного органа или должностного лица на субъекта правоотношения, который своим деянием нарушил урегулированное нормами права или договора, соглашения положение, вследствие чего у него возникает обязанность по устранению последствий деяния, невыполнение которой повлечет для лица неблагоприятные правовые последствия.

Определив понятие юридической ответственности в целом, полагается возможным выделение трудовой ответственности как отраслевой. По мнению некоторых ученых в области трудового права, целесообразно в общем понятии трудовой ответственности выделять такие подвиды, как материальная и дисциплинарная ответственность¹⁷. А. М. Лушникова и М. В. Лушников определяют трудовую ответственность как законодательно обусловленную необходимость претерпевания субъектами трудовых правоотношений последствий совершенного деяния¹⁸. Некоторые исследователи предлагают включать в понятие трудовой ответственности процедуру привлечения субъектов к данной ответственности¹⁹.

Тем не менее, несмотря на некоторые схожие признаки материальной и дисциплинарной ответственности (а именно наличие правоотношений, в которые вступают субъекты, а так же факт нарушения обязанностей²⁰), между данными видами ответственности существует значительное число различий. Выделяются следующие критерии данных различий:

1. Характер ответственности. Материальная ответственность в первую очередь представляет собой имущественную ответственность, то есть взыскание денежных средств, собственности субъектов, в то время как дисциплинарная ответственность ориентирована на моральное регулирование;

2. Сфера ответственности. Дисциплинарная ответственность имеет место непосредственно в трудовых отношениях, в то время как материальная может выходить за рамки отношений, предусмотренных трудовым договором²¹.

Кроме того, учеными выделяются также различия в целях данных видов ответственности. Если основная идея дисциплинарной ответственности – воспитание дисциплины у субъекта правоотношений, то материальная ответственность имеет компенсаторно-восстановительный характер²². Различаются и субъекты данных видов ответственности. В дисциплинарной ответственности, как правило, обязанность имеет только одна из сторон: либо работник, либо работодатель, в то время как в материальной ответственности возможны взаимные обязательства субъектов²³.

Рассматривая вопрос о трудовых правонарушениях, К. Н. Гусов и Ю. Н. Полетаев выделяют четыре вида ответственности за них:

1. Уголовно-правовая;
2. Гражданско-правовая;
3. Административно-правовая;
4. Ответственность в сфере трудового права²⁴.

Таким образом, понятие трудовой ответственности представляется несколько шире, чем совокупность материальной и дисциплинарной ответственности. В связи с этим полагается корректной позиция В. Т. Савина, утверждающего, что материальная и дисциплинарная ответственность являются самостоятельными структурными единицами трудовой ответственности²⁵. Вследствие этого предлагается рассматривать материальную ответственность в качестве самостоятельного вида ответственности.

При анализе понятия материальной ответственности предлагается выделить основные черты, отличающие ее от гражданско-правовой ответственности. По мнению А. М. Лушников и М. В. Лушников, основным критерием такого различия является имущественный характер граждан-

ско-правовой ответственности²⁶. Как указывает Л. А. Чиканова, разница между данными видами ответственности обусловлена субъектным составом (равенство сторон в гражданских правоотношениях и наличие модели подчинения работник-работодатель в материальных правоотношениях трудового права)²⁷. С учетом вышеперечисленных признаков многими учеными было справедливо сформировано мнение о самостоятельности материальной ответственности и выделения ее как отдельного вида из гражданско-правовой ответственности²⁸.

Поскольку материальная ответственность является самостоятельным структурным элементом трудовой ответственности, предлагается выделить ее следующие основные признаки:

1. Наличие определенного субъекта – работника/работодателя. В гражданском праве таковыми субъектами выступают физические и юридические лица;

2. Способ взыскания убытков: заработная плата работника/прибыль работодателя, в гражданском праве: имущество субъектов;

3. Срок взыскания: период трудовых правоотношений в трудовом праве и определенный гражданским законодательством в имущественной ответственности;

4. Размер максимального возмещения: в материальной ответственности, как правило, ограничен среднемесячным заработком работника;

5. Наличие обстоятельств, позволяющих снизить размер взыскания (материальное положение);

6. Наличие обстоятельств, исключающих трудовую ответственность работника (хозяйственный риск, необеспечение работодателем условий хранения имущества, переданного работнику);

7. Отсутствие права на взыскание упущенной выгоды.

Следует отличать также основные цели гражданского и трудового законодательства. Если в гражданских правоотно-

шениях ставится задача защиты прав кредитора, то в трудовых правоотношениях основной целью является защита работника от чрезмерного взыскания.

Представляется необходимым также выделить функции материальной ответственности работника:

1. Правовосстановительная – взыскание с работника причиненного виновными действиями ущерба и восстановление прав нарушенного лица (работодателя);

2. Воспитательная – формирование у работника чувства уважения к имуществу работодателя;

3. Охранительная – наличие специальных мер, направленных на защиту средств, используемых работником;

4. Превентивная – применение нормативных, локальных и индивидуальных правовых актов для предупреждения правонарушений. Выделяют два вида превенции: частную, когда предупреждение позволяет предотвратить противоправные действия со стороны данного работника, и общую, которая позволяет воспрепятствовать аналогичному поведению со стороны других работников;

5. Компенсаторная – возмещение причиненного ущерба;

6. Гарантийная – защита работника от чрезмерных взысканий денежных сумм²⁹.

Как указывает И. К. Дмитриева, при определении значения правовой нормы необходимо соотносить ее с системообразующими принципами³⁰. В связи с этим представляется необходимым определить основные принципы материальной ответственности. К числу таковых относятся принципы справедливости, обоснованности, неотвратимости ответственности, наступающей за совершение правонарушений. Кроме того, по мнению А. Д. Зайкина, к принципам материальной ответственности также относятся законность, неравенство субъектов правоотношений (работника и работодателя), запрет принудительного труда³¹. По мнению некоторых ученых, к принципам материальной ответственности можно отнести так же презумпцию невиновности³².

Часть ученых предлагает выделить материальную ответственность по административному праву в целях ее сопоставления с материальной трудово-правовой ответственностью. По их мнению, основное отличие данных видов ответственности заключается только в особенностях субъектного состава: если в трудовом праве субъектами выступают работник и работодатель, то в административном регулируются отношения между государственными служащими и лицами, осуществляющими руководство органом государственной власти³³.

Обобщая все вышесказанное, представляется логичным выделение основополагающих признаков, формирующих понятие материальной ответственности работника:

1. Наличие нормы права, создающей правовое основание для применения материальной ответственности³⁴;
2. Наличие субъектов правоотношений – работника и работодателя;
3. Наличие факта виновного действия работника, повлекшего наступления материальной ответственности;
4. Наличие обязанности работника возместить причиненный ущерб работодателю в пределах установленных законом сумм и сроков.

На основе вышеперечисленных признаков, попробуем дать собственное определение материальной ответственности работника.

Материальная ответственность работника – это регулируемая нормами трудового законодательства обязанность работника, виновного в совершении правонарушения, по возмещению причиненного работодателю ущерба в пределах установленных законом сроков и сумм взыскания.

Таким образом, данное понятие будет включать в себя все вышеперечисленные признаки, присущие данному виду ответственности, и позволит устранить пробелы при квалификации действий работника.

¹ Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Проспект, 2007. С. 33.

² Забрамная Е. Ю. Некоторые вопросы юридической ответственности по трудовому праву / Труды юридического факультета. Кн. 12. М. : Правоведение, 2010. С. 247.

³ Антимонов Б. С. Основание договорной ответственности социалистических организаций. М. : Госюриздат, 1962. С. 17.

⁴ Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в 2-х томах. Т. 1. М. : Юрид. лит., 1981.

⁵ Теория государства и права. Учебник / В. Е. Гулиев, А. И. Денисов, В. Д. Зорькин, и др. ; под ред. А. И. Денисова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 500.

⁶ Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству : монография. М. : Юрид. лит., 1971. С. 67.

⁷ Сыроватская Л. А. Ответственность по советскому трудовому праву. М. : «Юридическая литература», 1974. С. 18.

⁸ Клёнов Е. А., Малов В. Г. Материальная ответственность рабочих и служащих на предприятии. М. : «Юридическая литература», 1968. С. 8.

⁹ Лушникова М. В., Лушников А. М. Курс трудового права: В 2 т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право : Учеб. М. : ТК Велби, Проспект, 2004. С. 446.

¹⁰ Венгерова А. Б. Теория государства и права: [учеб. для юрид. вузов]. 3-е изд., испр. и доп.; табл. М. : Омега-Л, 2006. С. 607.

¹¹ Коробов А. Е. Юридическая ответственность в сфере общественного труда: проблемы теории : Диссерт. на соиск. учён. степ. канд. юрид. наук. СПб. 2009. С. 169.

¹² Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 528.

¹³ Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова. М. : Норма, 2000. С. 433–436.

¹⁴ Крохина Ю. А. Ответственность за нарушения налогового законодательства: понятие, стадии и механизм реализации // Хозяйство и право, 2003. № 5. С. 108.

¹⁵ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2009. С. 43.

¹⁶ Кудрявцев В. Н., Лазарев Б. М., Дисциплина и ответственность : пути укрепления // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 68–69.

¹⁷ Иванов С. А., Лившиц Р. З., Орловский Ю. Л. Советское трудовое право: вопросы теории. М. : Наука, 1978. С. 244–245.

¹⁸ Лушников А. М., Лушникова М. В. Указ. соч. Т. 2. С. 731.

¹⁹ Обухова Г. Н. Правовая процедура привлечения работника к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей: Диссерт. на соиск. учён. степ. канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 129.

²⁰ Трудовое право России. Учебник для вузов / отв. ред. Р. З. Лившиц и Ю. П. Орловский. М. : Издательская группа ИНФРА-М–НОРМА, 1998. С. 240.

²¹ Трудовое законодательство : актуальные вопросы, комментарии, разъяснения: практич. пособие / отв. ред. Ю. П. Орловский. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 372.

²² Трудовое право: учебник / под ред. В. М. Лебедева. М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. С. 244.

²³ Киселёв И. Я. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда. М. : Эксмо, 2005. С. 166.

²⁴ Гусов К. Н., Полетаев Ю. Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М. : Проспект, 2008. С. 40.

²⁵ Савин В. Т. Проблемы концепции трудовправовой ответственности сторон трудового договора / Актуальные проблемы российского права, 2014. № 7 (44). С. 1397, 1398.

²⁶ Лушников А. М., Лушникова М. В. Указ. соч. Т. 2. С. 854–855.

²⁷ Чиканова Л. А. Материальная ответственность сторон трудового договора как самостоятельный вид юридической ответственности имущественного характера // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся / отв. ред. Н. Г. Доронина. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 168, 171.

²⁸ Дзарасов М. Э. Методика изучения материальной ответственности в трудовом праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) М. : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2017.

²⁹ Трудовое право: учебник для академического бакалавриата / В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева 4-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. С. 307.

³⁰ Дмитриева И. К. Принципы российского трудового права. Монография. М. : РПА МЮ РФ, 2004. С. 26.

³¹ Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Указ. соч. С. 125–177

³² Российское трудовое право. Учебник для вузов / отв. ред. А. Д. Зайкин. М.: Издательская группа ИНФРА-М-Норма, 1997. С. 286.

³³ Лушникова М. В., Лушников А. М. Указ. соч. Т. 2. С. 531.

³⁴ Братановский С. Н., Зеленев М. Ф., Марьян Г. В. Административное право: учебник для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 534.

Воронежский государственный университет *Voronezh State University*

Сорокин Пётр Дмитриевич

E-mail: ptrsor@gmail.com

Sorokin Petr Dmitrievich

E-mail: ptrsor@gmail.com

Фильченко Иван Денисович

Воронежский государственный университет

**ПРОБЛЕМА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО
СТАТУСА ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ**

Filchenko Ivan Denisovich

Voronezh State University

**THE PROBLEM OF THE CONSTITUTIONAL
AND LEGAL STATUS OF DIGITAL CURRENCY**

Аннотация: *в статье исследуется конституционно-правовой статус цифровой валюты в контексте развития цифровой экономики. Анализируются актуальные проблемы правового регулирования цифровых активов, включая криптовалюты и цифровой рубль, в рамках действующего законодательства и положений Конституции РФ (ст. 8, 34, 35, 57, 71, 75). Особое внимание уделяется вопросам защиты прав субъектов экономической деятельности, адаптации финансового и налогового законодательства, а также роли государства в обеспечении стабильности цифровых форм национальной валюты. На основе проведенного анализа предлагаются пути совершенствования нормативно-правовой базы, в том числе разработка специализированного федерального закона, направленного на устранение существующих правовых пробелов и создание сбалансированной системы регулирования цифровых валют.*

Ключевые слова: *цифровая валюта, конституционно-правовой статус, криптовалюта, цифровой рубль, правовое регулирование, Конституция РФ, блокчейн-технологии, цифровая экономика, финансовое право, государственное регулирование, налоговое законодательство.*

Abstract: *the article examines the constitutional and legal status of digital currency in the context of the development of the digital economy. The author analyzes the current problems of legal regulation of digital assets, including cryptocurrencies and the digital ruble, within the framework of current legislation*

and the provisions of the Constitution of the Russian Federation (art. 8, 34, 35, 57, 71, 75). Special attention is paid to the issues of protecting the rights of economic entities, adapting financial and tax legislation, as well as the role of the state in ensuring the stability of digital forms of the national currency. Based on the analysis, ways to improve the regulatory framework are proposed, including the development of a specialized federal law aimed at eliminating existing legal gaps and creating a balanced regulatory system for digital currencies.

Key words: *digital currency, constitutional and legal status, cryptocurrency, digital ruble, legal regulation, Constitution of the Russian Federation, blockchain technologies, digital economy, financial law, government regulation, tax legislation.*

В условиях перехода к цифровой экономике и стремительного внедрения высокотехнологичных систем происходит возникновение новых объектов, участвующих прежде всего в гражданском обороте. Этот процесс закономерен, поскольку технологический прогресс всегда опережает правовое регулирование, создавая ситуации, когда законодатель вынужден догонять реальность, адаптируя нормы под уже сложившиеся отношения. Технология распределенного реестра, в частности, способствовала появлению цифровых активов, таких как токены и криптовалюта, которые обладают особым правовым статусом, не всегда соответствующим их фактической роли в экономике. Например, криптовалюта в одних юрисдикциях признается имуществом, в других – средством платежа, а в третьих, остается вне правового поля, что создает правовую неопределенность для пользователей и бизнеса. И. М. Даниленко в своей статье говорит о том, что в условиях развития интернета и появления новых форм взаимодействия в нем, становится необходимым вносить коррективы и дополнения в существующие нормы, обеспечивающие защиту этих прав, поскольку, в случае отсутствия надлежащего регулирования государством, цифровые права могут оказаться незащищенными¹. М. А. Рожкова в своей работе также отмечает недостаточность урегулирования данной сферы и ставит вопрос о

издании законодательного акта, для восполнения пробелов в правовом регулировании².

Анализ содержания статьи 75 Конституции РФ позволяет выделить несколько ключевых аспектов, имеющих непосредственное отношение к проблеме конституционно-правового статуса цифровой валюты. Во-первых, часть 1 указанной статьи закрепляет исключительное право Центрального банка на осуществление денежной эмиссии, что создает конституционные основания для рассмотрения цифрового рубля как законного платежного средства, эмитируемого под контролем государства. Во-вторых, часть 2 статьи 75 устанавливает, что защита и обеспечение устойчивости рубля являются основной функцией Центрального банка, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти. Этот конституционный принцип приобретает особую актуальность в контексте цифровизации финансовой системы, поскольку требует разработки эффективных механизмов обеспечения стабильности цифровых форм национальной валюты. В-третьих, системное толкование статьи 75 во взаимосвязи с другими положениями Конституции (в частности, со статьями 8, 34 и 35) позволяет сделать вывод о необходимости обеспечения конституционного баланса между государственным регулированием денежного обращения и защитой прав участников экономической деятельности при использовании цифровых валют.

Конституционно-правовой анализ проблемы цифровой валюты должен учитывать также положения части 3 статьи 75 Конституции РФ, которая устанавливает систему налогов и сборов в Российской Федерации и определяет общие принципы налогообложения. Введение цифровых форм денежного обращения требует адаптации налогового законодательства к новым реалиям при сохранении конституционных принципов налогообложения. Кроме того, регулирование цифровой валюты должно осуществляться с учетом положений статьи 71 Конституции РФ, относящих финансовое, валютное и кре-

дитное регулирование, денежную эмиссию к исключительно ведению Российской Федерации.

Особого внимания заслуживает вопрос о конституционно-правовых гарантиях защиты прав граждан и организаций при использовании цифровых валют. В соответствии со статьей 35 Конституции РФ, право частной собственности охраняется законом, а статья 8 гарантирует единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств. Эти конституционные положения создают правовую основу для признания цифровых активов объектами гражданских прав при условии их надлежащего правового регулирования. Однако отсутствие четкого конституционно-правового статуса цифровой валюты создает риски нарушения этих гарантий, что требует разработки сбалансированной модели регулирования, сочетающей интересы развития инноваций с защитой конституционных прав участников экономического оборота³.

Кроме того, цифровая валюта затрагивает вопросы публично-правового регулирования, включая налоговую политику, бюджетный процесс и противодействие незаконным финансовым операциям (статьи 57, 71, 75 Конституции РФ). Государство, сохраняя контроль над денежной системой, должно одновременно обеспечивать условия для развития инноваций, что требует сбалансированного подхода к законодательному регулированию⁴.

Актуальность проблемы так же подтверждается современными исследованиями, указывающими на значительные пробелы в законодательстве, регулирующем цифровые технологии. Так, в 2024 году эксперты отмечали, что отсутствие четких правовых рамок для технологий искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизированных систем управления (АСУ ТП) приводит к рискам для промышленных предприятий, включая кибератаки и невозможность полноценного импортозамещения зарубежных решений. Например, по данным исследования, проведенного компанией Innostage,

только 31% ИТ-инфраструктуры российских промышленных предприятий состоит из отечественных решений, а 62% компаний считают, что российские аналоги уступают зарубежным по техническим характеристикам и качеству поддержки. Это свидетельствует о том, что даже в стратегически важных отраслях правовая и технологическая база остаются недостаточно развитыми.

Дальнейшее развитие инноваций, включая искусственный интеллект, большие данные, смарт-контракты, автономные роботы и нейронные сети, расширяет перечень цифровых объектов, требующих правового регулирования. При этом их юридическая природа, признаки и механизмы защиты остаются недостаточно определенными в действующем законодательстве, что порождает риски для всех участников оборота. Например, смарт-контракты, автоматически исполняющие условия соглашения, ставят вопрос о применимости традиционных норм договорного права, а автономные системы, способные принимать решения без прямого участия человека, заставляют задуматься о распределении ответственности в случае причинения вреда.

Статистические данные подтверждают, что правовая неопределенность в цифровой сфере создает реальные угрозы. В 2024 году количество кибератак на российские промышленные предприятия увеличилось на 17%, причем 47% успешных атак были связаны с использованием устаревшего ПО, которое невозможно адекватно обновлять из-за санкционных ограничений. Кроме того, судебная практика 2024–2025 годов демонстрирует рост числа споров, связанных с ИИ, включая вопросы авторского права на произведения, созданные нейросетями, и ответственности за действия автономных систем. Однако, как отмечается в аналитическом обзоре «ЭЖ-Юрист», суды и законодатели только начинают формировать единые подходы к таким делам, что усиливает правовую нестабильность.

В связи с этим возникает необходимость формирования четких правовых рамок для цифровых активов и техноло-

гий, обеспечивающих баланс между развитием инноваций и защитой прав участников цифрового оборота. Такой баланс должен учитывать не только интересы бизнеса и государства, но и права потребителей, поскольку цифровая среда все чаще становится пространством для повседневных взаимодействий.

Как отмечают аналитики АНО «Цифровая экономика», в 2025 году ключевыми вызовами остаются импортозамещение в ИТ-сфере, кибербезопасность и формирование кадрового суверенитета, что невозможно без четкой правовой базы. Это делает актуальным дальнейшее изучение и совершенствование механизмов правового регулирования цифровых технологий.

Возникновение интернета как одной из информационных технологий оказало и продолжает оказывать значительное влияние практически на все сферы общественных отношений, традиционно регулируемые правом. При этом в зарубежной доктрине наряду с понятием «интернет-право» изначально применялись такие термины, как «киберправо» (Cyber Law), «право киберпространства» (Cyberspace Law), «веб-право» (Web Law) и «компьютерное право» (Computer Law). Однако, подобно интернет-праву, эти понятия не являются самостоятельными отраслями права, а представляют собой комплексы разнородных правовых норм и институтов, относящихся к разным отраслям права и объединённых на основе субъективных критериев и конкретных задач.

Со временем стало ясно: воздействие технологий на право не сводится только к интернету – различные информационные технологии также могут иметь важное правовое значение. В связи с этим получило распространение понятие «право информационных технологий» (Information Technology Law, сокращённо – IT Law, Technology Law, Tech Law). Однако и в этом случае речь не шла о формировании новой самостоятельной отрасли, а лишь о совокупности норм и институтов из разных отраслей права, регулирующих отношения, связанные с применением информационных технологий, включая интернет.

В сфере государственного управления яркими примерами служат автоматизированные информационные системы, такие как ГАС, ГИС, ФГАИС, ЕГАИС и другие. Среди наиболее прогрессивных отечественных систем, используемых для правового регулирования, можно выделить ГАС «Выборы», ГАС «Управление», ИС «Мой Арбитр» и ГАС «Правосудие». Последняя система особенно ярко продемонстрировала свою значимость осенью 2024 года, когда технические сбои в её работе привели к масштабным нарушениям в деятельности судов общей юрисдикции по всей России⁵.

С точки зрения правового регулирования важно учитывать не только технологические аспекты, но и нормативную базу, включая соответствующие законодательные акты. Центральное место в процессе цифровизации на общегосударственном уровне занимает Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁶.

Определение объекта права является фундаментальным аспектом правового регулирования, поскольку именно объект задает сущностные границы и содержание правовых отношений. Именно объект определяет специфику отрасли права, так как он отражает те общественные отношения или блага, которые нуждаются в особом юридическом оформлении.

Цифровые объекты представляют собой принципиально новую категорию, поскольку существуют исключительно в нематериальной форме и не требуют материального воплощения для участия в гражданском обороте. Это отличает их от объектов, способных существовать как в традиционной, так и в цифровой форме, таких как литературное произведение, опубликованное в интернете и одновременно изданное в виде печатной книги. К числу активно используемых в гражданском обороте цифровых объектов относятся криптовалюта, цифровые аккаунты, виртуальные товары, онлайн-платформы, доменные имена и подобные активы, обладающие экономической ценностью при полностью нематериальной природе. Как справедливо отмечал Е. А. Суханов, ключевое значение клас-

сификации объектов гражданского права заключается именно в возможности совершения с ними сделок, порождающих соответствующие правовые последствия. И цифровую валюту стоит рассматривать как цифровой объект, так как цифровая валюта в современной Российской действительности является популярным объектом хозяйственного оборота.

По своей сути цифровые объекты представляют собой программные алгоритмы и цифровые коды, однако эти технические составляющие позволяют идентифицировать полноценные объекты гражданских правоотношений. Например, криптовалюта в ряде стран выполняет функции как платежного средства, так и инвестиционного актива, токены признаются цифровыми финансовыми активами, а бонусные баллы участвуют в товарно-денежном обмене. В российском законодательстве цифровые права получили легальное признание сначала как обязательственные права (п. 1 ст. 128 ГК РФ), а затем как самостоятельные объекты гражданских прав. Согласно господствующей дуалистической теории, объектами правоотношений выступают вещи (в имущественных отношениях) либо действия (в обязательственных отношениях), хотя существуют и альтернативные концепции – монистические теории объекта-вещи или объекта-действия. Примечательна позиция М. М. Агаркова, рассматривавшего обязательственные отношения как безобъектные.

Несмотря на существенные расхождения в доктринальных подходах к определению объекта права, все исследователи единодушно разграничивают фундаментальные элементы правоотношения: объект (материальный или нематериальный), субъект (участников) и содержание (права и обязанности). При этом права всегда выполняют функцию юридического инструментария, но не могут сами становиться объектом правоотношений, поскольку объект – это то, по поводу чего возникают правоотношения. Следовательно, цифровые права, будучи правовой категорией, не могут одновременно вы-

ступать и объектом права – эти понятия относятся к разным уровням правовой системы⁷.

Наибольший интерес представляет сфера цифровых денег, которая развивается стремительней остальных, в силу популярности в общественном обороте. Криптовалюта, наиболее известная в юридической практике, представляет собой лишь одну из форм цифровых денег. Это понятие объединяет несколько разновидностей, каждая из которых обладает специфическими характеристиками:

1. Мобильная фиатная валюта – по сути, традиционные безналичные деньги, использующие современные технологии для хранения и платежей. К ним относятся электронные кошельки (PayPal, ЮMoney), мобильные платежные системы (M-Pesa) и prepaid-карты (VisaCash, Mondex, транспортные карты). Их ключевая особенность – возможность совершать транзакции без банковского счета, используя гаджеты. Правовой основой в России служит закон «О национальной платежной системе», который относит такие средства к безналичным деньгам.

2. Игровая валюта – виртуальные деньги, существующие исключительно в рамках онлайн-игр (например, золотые монеты, кристаллы или зубы дракона). Они не имеют статуса валюты в юридическом смысле, так как их ценность ограничена игровым контекстом. С точки зрения права, это не самостоятельное имущество, а часть информационного продукта, поэтому специальное регулирование игровых валют не требуется.

3. Корпоративные валюты – бонусные баллы, кэшбэк, мили и другие формы поощрений от компаний. Хотя они могут заменять деньги в ограниченных рамках (например, при покупках в корпоративных магазинах), юридически они считаются денежными суррогатами, запрещенными законом «О Центральном банке РФ». Однако ответственность за их выпуск отсутствует, так как их основная цель – маркетинг и укрепление лояльности клиентов.

4. Криптовалюта – децентрализованные цифровые активы, функционирующие на основе блокчейна (подробнее – ниже).

Термин «цифровые деньги» носит условный характер, поскольку российское законодательство строго разделяет наличные деньги (банкноты и монеты как вещи) и безналичные средства (имущественные права). Тем не менее, это понятие прочно вошло в правовой дискурс, и отказываться от него нецелесообразно⁸.

Но для Российской действительности особый интерес вызывает цифровой рубль. Во избежание неточных формулировок и двусмысленных трактовок обратимся к официальному определению данного финансового инструмента: «Цифровой рубль представляет собой цифровую форму национальной валюты РФ, эмитируемую Банком России в дополнение к существующим денежным формам». Этот вид платежного средства будет иметь полную стоимостную эквивалентность с другими формами рубля (1 цифровой рубль = 1 наличный рубль = 1 безналичный рубль).

Технически цифровой рубль представляет собой сгенерированный программным способом цифровой код (файл). Анализ сравнительных характеристик позволяет утверждать, что цифровой рубль является самостоятельной денежной единицей, поэтому его идентификация как разновидности криптовалюты является принципиально ошибочной.

Как инновационный финансовый инструмент, цифровой рубль занимает особое положение на современном денежном рынке, что наглядно демонстрирует приведенная сравнительная таблица характеристик различных валют. Его введение в обращение Центральным банком РФ потенциально способно трансформировать традиционные функции коммерческих банков в национальной финансовой системе⁹.

Введение цифрового рубля как новой формы национальной валюты стало важным этапом цифровизации финансовой системы России. С принятием Федерального закона № 340-

ФЗ от 24 июля 2023¹⁰ года была создана правовая база для его обращения, однако полноценное внедрение требует решения ряда системных вопросов.

С точки зрения правовой природы цифровой рубль занимает промежуточное положение между традиционными формами денег. Законодатель признал его разновидностью безналичных денежных средств (имущественным правом), что позволило минимизировать изменения в гражданском законодательстве. В соответствии со статьей 406 ГК РФ цифровой рубль является законным платежным средством, и его непринятие кредитором рассматривается как просрочка обязательства. При этом сохраняется принцип стоимостной эквивалентности: 1 цифровой рубль равен 1 наличному или безналичному рублю.

Организационная структура обращения цифрового рубля построена по двухуровневой модели. Банк России выступает в качестве оператора единой платформы, обеспечивающей эмиссию и учет цифровых рублей, в то время как кредитные организации выполняют функции посредников, предоставляя клиентам доступ к системе. Для открытия цифрового счета физическое или юридическое лицо должно обратиться в банк, где у него уже имеется счет, что упрощает процедуру идентификации в соответствии с законодательством о противодействии отмыванию доходов.

Значительные изменения потребуются в сфере публично-правового регулирования. Для полноценного функционирования цифрового рубля необходимо внести корректировки в налоговое и бюджетное законодательство, предусмотрев его использование для уплаты налогов и иных обязательных платежей. Особого внимания требует адаптация работы Федерального казначейства и других государственных финансовых институтов к новым формам расчетов¹¹.

В последние годы понятие цифровизации активно проникает во все сферы общественной жизни – экономику, промышленность, образование и другие области. Не стала исключени-

ем и сфера конституционного права и законодательства, где появляются новые формы, инструменты и механизмы взаимодействия между участниками правовых отношений.

Традиционно значительная доля крупнейших мировых компаний, созданных преимущественно в XX веке, принадлежит европейскому бизнесу – странам с развитой конституционной системой и демократическими правовыми институтами защиты прав человека. Эти компании были основаны еще до создания Европейского союза, который лишь укрепил их позиции на рынке, предоставив новые возможности для роста.

Современные компании кардинально отличаются от традиционных бизнес-моделей. Если раньше фирмы постепенно выходили с национального на международный рынок, затрачивая на это десятилетия, то новые «рожденные глобальными» компании уже через 2-3 года после основания достигают доли продаж за рубежом не менее 25%. Выход на международный рынок с самого начала стал важной составляющей их бизнес-модели.

Примером системного подхода к цифровой трансформации является программа ОЭСР «Цифровая трансформация», которая определяет ключевые направления разработки стратегий цифровизации для стран-участниц. Среди основных направлений: расширение доступа к сети, повышение эффективности использования технологий, свобода инноваций, гарантия рабочих мест, социальное процветание, укрепление доверия и содействие открытости рынков.

Особую важность представляет вопрос укрепления доверия в цифровой среде. Уязвимость глобальной сети становится главной проблемой для проведения политики экономической цифровизации, особенно на российском рынке. Формирование цифровых навыков у населения происходит постепенно, однако вопросы цифровой безопасности личности часто остаются без должного внимания.

Достаточно новым финансовым инструментом как для России, так и для зарубежных стран является краудфан-

динг – «народное финансирование» проектов. Этот механизм, производный от понятия «краудсорсинг», предполагает привлечение широкого круга лиц для решения различных задач с использованием их творческих способностей, знаний и опыта. В последнее время краудфандинг все чаще применяется в значении меценатства и благотворительности, направленных на поддержку социально ориентированных проектов.

Таким образом, цифровизация трансформирует все аспекты современного общества, создавая новые возможности и вызовы для экономики, права и социальной сферы. Успешная адаптация к этим изменениям требует комплексного подхода и разработки сбалансированных стратегий развития¹².

Правовые нормы, составляющие основу цифрового регулирования, нашли отражение в ключевых федеральных законах, выступающих основными источниками права. В первую очередь следует отметить акты общего характера, такие как закон об электронной подписи, закон об информации, а также соответствующие положения Гражданского кодекса РФ. Реализация этих норм обеспечивается многочисленными подзаконными актами.

Параллельно с актами общего действия формируется специализированная нормативная база. Особое значение для регулирования гражданско-правовых отношений в цифровой сфере приобрели обновленные положения статей 128, 140 и 141.1 Гражданского кодекса РФ, посвященные цифровым правам и цифровому рублю. Важную роль играют также профильные федеральные законы: о цифровых финансовых активах, об инвестиционных платформах, о финансовых платформах и о платежной системе.

Примечательно, что принятию этих нормативных актов предшествовали масштабные дискуссии в профессиональном сообществе. В процессе разработки рассматривались различные законопроекты, предлагавшие принципиально разные модели регулирования. Итоговые версии законов были выдержаны в духе принципа технологической нейтральности –

в них сознательно избегали использования узкоспециализированных терминов типа «токен», «блокчейн», «майнинг» или «криптовалюта». Вместо этого законодатель остановился на более традиционных с точки зрения юридической техники понятиях: «цифровые права», «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта», «распределенный (децентрализованный) реестр» и других.

Такой подход позволил создать гибкую нормативную базу, способную адаптироваться к быстро меняющимся цифровым реалиям, избежав при этом излишней привязки к конкретным технологическим решениям¹³.

Для решения проблемы конституционно-правового статуса цифровой валюты необходимо разработать и принять Федеральный закон «О цифровой валюте и цифровых активах в Российской Федерации», который четко определит правовую природу цифровой валюты как объекта гражданских прав, закрепив её статус на уровне федерального законодательства. Этот закон должен установить разграничение между цифровым рублём (государственной цифровой валютой, регулируемой Банком России) и частными цифровыми валютами (например, криптовалютами), исключив их использование как законного платёжного средства, но допустив оборот в специальных правовых рамках.

Уже сейчас существуют два ключевых закона, затрагивающие цифровой рубль: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...», который ввёл базовые понятия, но не решил вопрос конституционного статуса, и Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ, внесший изменения в банковское законодательство и закрепивший роль Банка России как оператора платформы цифрового рубля¹⁴.

Новый закон должен устранить пробелы этих актов, особенно в части защиты прав владельцев цифровых активов и их интеграции в финансовую систему. В законе следует прописать «цифровые права» граждан, включая гарантии не-

прикосновенности цифровых активов (аналогично праву собственности, ст. 35 Конституции РФ), ограничения на вмешательство государства в оборот цифровой валюты, кроме случаев противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также принцип технологической нейтральности, исключающий дискриминацию разных видов цифровых активов. Кроме того, необходимо ввести государственный реестр операторов цифровых платформ с обязательным лицензированием их деятельности (по аналогии с ФЗ № 259-ФЗ) и закрепить обязанность Роскомнадзора и Банка России контролировать оборот цифровой валюты, включая блокировку незаконных операций. Также важно учесть международный опыт, разработав механизмы налогообложения операций с цифровой валютой и защиты пользователей от мошенничества (например, через смарт-контракты). Предложенные меры устроят правовую неопределённость, создав единый цифровой правовой порядок, совместимый с Конституцией РФ, что снизит риски для инвесторов и повысит доверие к цифровым активам как части экономики.

¹ Даниленко И. М. Цифровые права и их взаимосвязь с Конституцией Российской Федерации // Право в эпоху искусственного интеллекта : перспективные вызовы и современные задачи : сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума, Тюмень, 17–19 октября 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. EDN MAQGAL. С. 2.

² Рожкова М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4(519). EDN PDPCEZ. С. 9.

³ Ст. 75 Конституции РФ с Комментариями. Последняя редакция с изменениями на 2025 год.

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря (№237); Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11.

⁵ Чикулаев Р. В. Цифровые права и «Цифровое право» в современных условиях // Актуальные направления развития отрасли права в условиях новой реальности : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 5 декабря 2024 года. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2025. С. 6.

⁶ Подробнее см.: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 № 2816-р (ред. от 08.05.2025) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года»; Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

⁷ Кириллова Е. А., Зулфагар-заде Т. Э., Метелёв С. Е. Институт цифровых прав в гражданском праве России // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 1. С. 245–256. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1). С. 249.

⁸ Рожкова М. А. Категории «цифровое право», «цифровые права» и «цифровая валюта» в российском праве // Право цифровой экономики – 2021 (17) : Ежегодник-антология / Руководитель и научный редактор М. А. Рожкова. Москва : ООО «Издательство «СТАТУТ», 2021. С. 48.

⁹ Спасская Ю. В. Издержки цифровой экономики или чем внедрение цифрового рубля опасно для банковской системы Российской Федерации // Россия – Евразия – мир: интеграция – развитие – перспектива : Материалы XIV Евразийского экономического форума молодежи. В 4-х томах, Екатеринбург, 22–26 апреля 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. С. 45.

¹⁰ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24.07.2023 № 340-ФЗ (последняя редакция).

¹¹ Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1. С. 54.

¹² Гарумов Н. М., Касумов Р. М. Конституция как основа развития цифровой экономики и цифровых услуг в мире // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 85–89.

¹³ Чичулаев Р. В. Цифровые права и «Цифровое право» в современных условиях // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 5 декабря 2024 года. Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2025. С. 445–453.

¹⁴ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция).

*Воронежский государственный
университет*

Фильченко Иван Денисович

Voronezh State University

Filchenko Ivan Denisovich

Хорунжая Карина Витальевна

Воронежский государственный университет

АБСЕНТЕИЗМ КАК ФАКТОР НЕДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ

Khorunzaya Karina Vitalievna

Voronezh State University

ABSENTEEISM AS A FACTOR OF DISTRUST OF POWER

Аннотация: в данной статье: а) рассматриваются социальные, политические и юридические факторы абсентеизма; б) обозначены последствия высокого уровня недоверия к власти. Автором предложены в качестве дополнений изменения в главу 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ и в статью 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Ключевые слова: абсентеизм, недоверие к власти, уклонение от участия в выборах.

Abstract: a) examines the social, political and legal factors of absenteeism; b) identifies the consequences of a high level of distrust of authority. The author proposes amendments to Chapter 2 «Human and Civil Rights and Freedoms» of the Constitution of the Russian Federation and to Article 4 of the Federal Law «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right of Citizens of the Russian Federation to Participate in a Referendum.»

Key words: absenteeism, distrust of government, avoidance of participation in elections.

Вопросы абсентеизма и недоверия к власти в современных условиях приобретают все большую значимость, особенно в контексте политических процессов и укрепления демократических институтов. В России, как и в других странах, наблюдается тенденция снижения явки избирателей, что

вызывает обеспокоенность относительно уровня гражданской активности и доверия к государственным институтам.

Актуальность исследования абсентеизма как фактора недоверия к власти заключается в его значительном влиянии на функционирование демократических институтов, легитимность власти и стабильность общества. Понимание причин и последствий абсентеизма позволит разработать более эффективные стратегии для повышения гражданской активности и укрепления доверия к государственным институтам.

Конституция Российской Федерации закрепляет основные права и свободы граждан, включая избирательные права. В статье 32 Конституции¹ указано, что граждане России имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления.

Абсентеизм представляет собой социально-политическое явление, характеризующееся уклонением граждан от участия в выборах и других формах политической активности. Это явление может быть обусловлено различными причинами, включая апатию, недоверие к власти или неудовлетворённость политической системой. Абсентеизм классифицируется на активный и пассивный. Активный абсентеизм связан с осознанным протестом против существующей политической ситуации, в то время как пассивный обусловлен равнодушием или отсутствием интереса к политическим процессам. Существуют различные аспекты абсентеизма, рассмотрим социальные, политические и юридические.

Социальные аспекты абсентеизма включают влияние уровня образования, экономического положения и социальной активности граждан на их участие в выборах. Как правило, низкий уровень доходов и образования сочетается с меньшей избирательной активностью, поскольку такие группы населения могут не видеть возможности повлиять на свою жизнь через выборы. Согласно данным Росстата за 2024 год, уровень безработицы в России составил 2,5%², что отразилось на участии населения в выборах, особенно в регионах с вы-

сокой экономической нестабильностью. Экономическая неуверенность приводит к росту апатии и разочарования среди граждан, что, в свою очередь, снижает их мотивацию участвовать в избирательных процессах. Недоверие к властям и абсентеизм негативно сказываются на экономике. Снижение участия граждан в выборах уменьшает легитимность правительственных решений, что затрудняет реализацию необходимых экономических реформ. Кроме того, уровень образования также влияет на участие в выборах. Люди с низким уровнем образования реже участвуют в голосовании, поскольку чувствуют себя менее компетентными в вопросах политики, подобная тенденция распространена не только в России³, но также и в США, и в Румынии⁴. Отсутствие социальных связей и низкий уровень гражданской активности также способствуют росту абсентеизма. Одной из главных проблем абсентеизма является социальное отчуждение граждан от политических процессов. Многие люди, особенно молодежь, женщины и представители этнических меньшинств, чувствуют себя исключенными из принятия важных решений. Это чувство отчужденности усиливается недостаточной информированностью о политике и сложностью процедуры голосования. Апатия и разочарование в политических институтах приводят к снижению интереса к участию в выборах и другим формам гражданской активности.

Политические последствия абсентеизма проявляются в снижении легитимности избранных органов власти. Низкая явка на выборах может указывать на слабую поддержку гражданами текущего политического курса, что в свою очередь влияет на стабильность политической системы. Согласно исследованию Левада-центра 2025 года, 42% респондентов выразили мнение, что их голос не оказывает влияния на результаты выборов. Это свидетельствует о низком уровне доверия к избирательной системе и процессу принятия решений. Кроме того, абсентеизм может приводить к искажению результатов выборов, так как активное меньшинство получает непропор-

ционально большое влияние на исход голосования, что также пагубно сказывается на институте демократии в стране. Кроме того, снижение участия граждан в выборах или других формах политической активности может привести к усилению авторитарных тенденций. В странах, где уровень абсентеизма высок, правительство может продолжать действовать без учета мнения большинства, что создает политическую нестабильность. Недоверие к власти приводит к утрате доверия к политическим партиям и их идеологиям, что может способствовать росту политического экстремизма и популизма. Когда граждане разочаровываются в традиционных политических силах, они часто ищут радикальные решения, что может привести к укреплению антидемократических движений. Важно отметить, что политические последствия могут проявляться в увеличении числа протестов, митингов и гражданских беспорядков. Когда люди чувствуют, что их интересы игнорируются, они могут обратиться к нелегитимным методам политической активности, что приводит к усилению социального напряжения и угрозе безопасности.

Юридические аспекты абсентеизма в России связаны с правовыми гарантиями избирательного права, закреплёнными в Конституции и других нормативных актах. Участие в выборах является правом, а не обязанностью. Тем не менее, законодательство предусматривает меры для повышения явки, такие как информационные кампании и упрощение процедур голосования. Данные ЦИК России показывают, что явка на выборах в Государственную Думу в 2024 году составила лишь 47,1%⁵, что указывает на необходимость пересмотра существующих стратегий, поскольку в 2016 году явка составила 47,88%⁶. С точки зрения административного права, недоверие к власти может привести к нарушению прав граждан, так как отсутствие участия в государственных процессах может ограничить их возможность защищать свои интересы и влиять на принятие решений, касающихся их жизни.

Для предупреждения абсентеизма, государство воздействует на молодежь через правосознание. Важно отметить, что правосознание граждан складывается из правовой активности и правовой культуры, они выражаются в активной жизненной позиции в сфере права, законности и стремления к правопорядку, но также правосознание формируется благодаря эмоциональному восприятию. Соответственно, государство может повлиять на граждан посредством эмоций и вовлечения их в достижение правопорядка, через различные средства массовой информации, используя ресурсы абсентеизма против него для повышения вовлеченности.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и активной трансформации государственного управления в России становится актуальной проблема низкой явки избирателей и отсутствия гражданской активности на выборах. Одним из возможных способов борьбы с данным явлением является внедрение электронных выборов.

В последние годы в ряде регионов России проводились эксперименты с электронным голосованием, что демонстрирует интерес государственных структур к модернизации избирательного процесса. Использование электронных систем позволяет гражданам голосовать дистанционно, используя возможности цифровой идентификации, которые уже успешно применяются на портале «Госуслуги». Такой подход не только сокращает временные затраты и устраняет необходимость физического присутствия на избирательном участке, но и снижает бюрократические барьеры.

Российские аналитические центры и СМИ, такие как ТАСС и «Ведомости»⁷, отмечают, что цифровизация избирательных процессов способствует прозрачности и оперативности подсчёта голосов, что может повысить доверие граждан к результатам выборов. Кроме того, применение системы электронного голосования позволяет привлечь избирателей, для которых ранее голосование представляло собой сложную логистическую задачу – будь то жители отдалённых регио-

нов или люди с ограниченными возможностями. Ярким примером является тестирование дистанционного электронного голосования в Москве в 2019 году⁸. В рамках этого эксперимента гражданам, которым было сложно лично посетить избирательные участки – будь то проживающие за городом, за границей или в условиях ограниченной мобильности – была предоставлена возможность проголосовать через интернет. Использование цифровых сервисов, таких как портал «Госуслуги», позволило интегрировать систему идентификации и аутентификации избирателей, обеспечивая высокий уровень безопасности и прозрачности. Опыт показал, что с помощью удалённого голосования можно существенно повысить явку среди определённых групп населения, хотя эксперты также отметили необходимость дальнейшей доработки алгоритмов защиты информации.

Не менее важен опыт экспериментов в некоторых муниципалитетах Московской области. Здесь во время местных выборов внедрили систему электронного голосования для сокращения очередей в избирательных участках и упрощения процедуры голосования для граждан, особенно для пожилых людей и жителей отдалённых населённых пунктов. Результаты испытаний продемонстрировали, что данная технология способна повысить уровень участия избирателей за счёт устранения ряда логистических и бюрократических барьеров. Итоги экспериментов активно обсуждались в СМИ и на конференциях, организуемых Центром развития цифровых технологий при ЦИК, что позволило проанализировать слабые места системы и приступить к их оптимизации.

В Москве и некоторых регионах проводились пилотные проекты дистанционного голосования с использованием портала «Госуслуги», что позволило гражданам голосовать удалённо. Среди достоинств электронного голосования можно выделить следующее: упрощение процедуры, сокращение очередей на избирательных участках, возможность участия для граждан, находящихся за пределами стационарного из-

бирательного участка. Среди недостатков, которые неотъемлемы при любых нововведениях стали: вопросы безопасности, необходимость доработки алгоритмов защиты, сложность обеспечения достоверности идентификации граждан, а также вопросы, связанные с кибербезопасностью, необходимость постоянного обновления программного обеспечения, недоверие части электората к цифровой схеме голосования.

Рассматривая более подробно достоинства, выделяются удобство и доступность. В России, благодаря пилотным проектам в Москве и Московской области, избирателям предоставляется возможность голосовать дистанционно через цифровые сервисы, такие как «Госуслуги». Это особенно полезно для граждан, находящихся в отдаленных регионах, за рубежом или для маломобильных граждан. Сокращение времени и снижение бюрократических процедур. Электронная система ускоряет процесс голосования, уменьшая очереди и снижая необходимость затрат на организацию физических избирательных участков. Быстрый подсчет голосов способствует оперативному оповещению об итогах выборов, что положительно сказывается на прозрачности процесса. Наиболее значимое преимущество – возможность повышения явки. Упрощение процедуры голосования привлекает больше граждан, ранее сталкивавшихся с логистическими и иными трудностями, что особенно важно для борьбы с абсентеизмом.

Переходя к недостаткам, стоит отметить: вопросы безопасности и киберугрозы. В России, как и в других странах, одним из основных препятствий является защита данных и обеспечение достоверности результативной идентификации избирателей. Технические сбои и недостатки инфраструктуры, из-за проблем с устойчивостью программного обеспечения и возможные технические сбои могут негативно сказаться на доверии граждан к системе. Также недостаточная юридическая и нормативная база требуют постоянного совершенствования законодательства, над которым в России продолжается работа.

Таким образом, электронное голосование предлагает значительные преимущества, такие как повышенная доступность, оперативность и возможность практического решения вопросов абсентеизма. Однако, для успешного внедрения данной технологии необходимо преодолеть серьезные вызовы, связанные с обеспечением безопасности, технической стабильности и совершенствованием нормативно-правовой базы. Только комплексный подход позволит максимально использовать потенциал электронного голосования для повышения эффективности избирательного процесса.

Для снижения уровня абсентеизма обратимся к доктору юридических наук Н. А. Бобровой⁹, она считает, что в Конституцию Российской Федерации в статью 59 часть 1 следует внести понятие «долга» гражданина при участии в голосовании, при этом, не затрагивая принцип добровольности голосования. Причем, этот долг должен рассматриваться как часть более общего конституционного долга по защите гражданином России своего Отечества. При этом мы не идем по аналогии с другими странами, где это не просто моральный долг, но и юридическая обязанность. Результаты выборов 2024 года были предсказуемыми, не было никакой интриги, но даже в таком случае гражданин должен прийти на избирательный участок и проголосовать как минимум за повышение явки. Пока общество идейно на стороне абсентеизма, у власти не будет никакой необходимости ради такого общества стараться.

Помимо прочего, Е. Е. Русских¹⁰ считает, что российский электорат не понимает ценность в принятии участия в выборах, поскольку его ментальность сформировалась под влиянием «семидесятилетней однопартийной системы», из-за этого складывается «пассивный» абсентеизм. Для борьбы с ним предлагается введение документальной формы, в которой граждане, отказывающиеся голосовать, будут излагать причину уклонения от участия в выборах. При этом, за отказ от участия не будет возлагаться каких-либо наказаний, поскольку они будут нарушать право на голосование. Благодаря та-

кой мере появится способ борьбы с теми избирателями, которые не имеют четких причин для уклонения от выборов.

По мнению кандидата доктора наук И. А. Третьяк¹¹, необходимо ввести понятие ценза гражданской верности, в вопросе о пассивном избирательном праве. В Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в статье 4¹² граждане с двойным гражданством, видом на жительство и иными связями с иностранными государствами ограничены в пассивном избирательном праве, единственные должности, которые они могут занимать это в органах местного самоуправления. Очевидно, что понятие ценза гражданской верности касается не только граждан, имеющих связи с иностранными государствами, но и граждан в целом, которые обязаны отстаивать честь и достоинство принципов Конституции. Таким образом, поправка поможет гражданам в большей степени задумываться над своими действиями, относительно избрания на государственную должность.

Следовательно, для реализации пассивного избирательного права следует добавить большей ответственности по избирательным правам некоторых граждан. Необходимым является не только наличие российского гражданства, но и гражданская верность такого лица Российской Федерации и ее многонациональному народу. Такая гражданская верность в отношении лица, обладающего российским гражданством, резюмируется и основана на презумпции добросовестности гражданина, то есть отстаивании принципов Конституции.

Таким образом, абсентеизм и недоверие к власти представляют собой комплексные явления, обусловленные множеством факторов, включая социальные, экономические и политические условия. Эти процессы оказывают значительное воздействие на функционирование демократий и общее состояние общества. Для решения этой проблемы необходимы реформы со стороны государства, но в тоже время необходимо активное участие со стороны гражданских обществ, поскольку

состояние «молчаливого» протеста со стороны человека скорее показывает его всецелую незаинтересованность.

Для снижения уровня абсентеизма и повышения доверия к власти предлагается внести изменения в Конституцию Российской Федерации. В частности, можно рассмотреть возможность введения понятия «долга» гражданина при участии в голосовании, при этом не затрагивая принцип добровольности голосования. Этот долг должен рассматриваться как часть более общего конституционного долга по защите гражданином России своего Отечества.

В том числе, можно добавить документальную форму для граждан, уклоняющихся от участия в выборах, это позволит снизить пассивный абсентеизм.

Также, необходимо внести понятие ценза гражданской верности в вопросе о пассивном избирательном праве. Следует обратить внимание на уровень осознанности и ответственности граждан при избрании на государственную должность.

¹ Конституция Российской Федерации. М. : Проспект, 2023. 64 с.

² Мануйлова А. Безработица застыла на минимуме // Коммерсантъ. 2025. № 24. С. 2. 11.02.2025 г.

³ Левада-центр: сайт. URL: <https://www.levada.ru/>

⁴ BBC : сайт. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/c0j7gv2qnd8o>.

⁵ Общая явка на выборах в единый день голосования стала рекордной с 2013 года // РИА новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20240911/yavka-1972046551.html?ysclid=mb9wngi3d664830878>

⁶ РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2016/57e458999a7947b5f68a8268>

⁷ Система выборов перемещается на цифровую платформу // Ведомости: сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/12/02/849279-sistema-peremeschaetsya> .

⁸ Процюк А. Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности // ТАСС. 2023. Vol. 2013533535.

⁹ Боброва Н. А. Еще раз о конституционной ценности активного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5. С. 2–5.

¹⁰ Русских Е. Е. Влияние политического абсентеизма на конституционную легитимацию власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 6. С. 51–53.

¹¹ Третьяк И. А. Ценз гражданской верности или лояльности к государству как ограничение избирательных прав в России на современном этапе // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 12. С. 6–9.

¹² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (последняя редакция) // Консультант плюс. 2002. Ст. 4.

Воронежский государственный университет *Voronezh State University*

**Хорунжая Карина
Витальевна**

**Khorunzhaya Karina
Vitalievna**

E-mail: khorunzhaya2@gmail.com E-mail: khorunzhaya2@gmail.com

Яковлева Елизавета Романовна

Воронежский государственный университет

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Iakovleva Elizaveta Romanovna

Voronezh State University

CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO RECEIVE ENVIRONMENTAL INFORMATION

Аннотация: в данной статье рассматриваются ключевые проблемы в сфере права граждан на благоприятную окружающую среду, а также необходимость и механизмы получения достоверной экологической информации. В статье анализируются Конституция РФ и Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (№7-ФЗ), выявляются правовые пробелы и неполнота возможностей получения информации о состоянии экологии, предлагается расширить законодательную базу экологического права, а также усовершенствовать механизмы реализации прав граждан.

Ключевые слова: экология, благоприятная окружающая среда, доступ к экологической информации, ответственность, законодательство, экологические проблемы, экологический мониторинг.

Abstract: this article analyzes the Constitution of the Russian Federation and the Federal Law «On Environmental Protection» (No. 7), identifies legal gaps and insufficient opportunities for information on the state of the environment, modern legislative foundations of environmental law, as well as changes in the mechanisms for implementing citizens' rights.

Key words: ecology, favorable environment, access to information, responsibility, legislation, environmental problems.

Право на получение экологической информации является важным элементом правового статуса граждан. В условиях

современных экологических вызовов и увеличения значимости устойчивого развития, доступ к достоверной информации о состоянии окружающей среды становится необходимым для принятия эффективных решений как на уровне общества, так и государства. В Российской Федерации это право закреплено в Конституции¹ ст. 42 и ряде законодательных актов, что подчёркивает его значимость для обеспечения экологической безопасности.

Основные аспекты права на экологическую информацию включают доступ к данным о состоянии окружающей среды, участие в принятии экологически значимых решений и возможность судебной защиты в случае нарушения данного права. Однако, несмотря на наличие правовых гарантий, реализация этого права сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная прозрачность деятельности государственных органов и отсутствие эффективных механизмов защиты прав граждан.

Целью данной статьи является анализ конституционного права граждан Российской Федерации на получение экологической информации и выявление конкретных правовых механизмов, обеспечивающих его реализацию. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть правовые основы этого права, исследовать судебную практику и выявить существующие проблемы в законодательстве и правоприменении.

Актуальность данной темы обоснована необходимостью расширения и совершенствования механизмов получения экологической информации. По данным исследования, проведенного Аналитическим центром НАФИ за 2024 год, россиян беспокоит ситуация с экологией, среди ключевых вопросов граждане выделяют загрязнение воздуха (33 %), водоемов (23 %) и вырубку лесов (15 %), а 65 % считают, что в СМИ уделяется недостаточно внимания экологическим вопросам и хотят получать более широкий доступ к информации. Выборка построена на данным Росстата². Для улучшения экологической ситуации на отдельно взятых территориях, а также к

решения таких глобальных проблем, как изменение климата необходимо экологическое просвещение.

Проблемам гарантиям экологических прав посвящены работы многих правоведов. Например, А. С. Алихаджаева³ ставит обеспечение граждан экологической информацией одной из приоритетных задач РФ, обосновывая это тем, что экология неразрывно связана с жизнью, здоровьем и благополучным развитием людей.

А. А. Морозов⁴, изучая данную тему, также подчеркивает важность права каждого человека на благоприятную среду и определяет ее как конституционную ценность общества и государства. Он делает акцент на несоблюдение экологических норм и сложность привлечения к ответственности.

Конституционные гарантии права на экологическую информацию формируют основу для обеспечения доступа граждан к сведениям о состоянии окружающей среды. Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о её состоянии, что указано в статье 42. Это право конкретизируется в Федеральном законе №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁵, который регулирует порядок предоставления экологической информации. Доступ к экологической информации играет важную роль, позволяя гражданам принимать обоснованные решения, защищать свои права и участвовать в охране окружающей среды. Кроме того, такая информация способствует повышению экологической осведомлённости и ответственности в обществе, что критически важно для устойчивого развития. Е. А. Гатиатулина⁶ подчеркивает, что для понимания состояния окружающей среды необходимо иметь данные о её состоянии, а также о видах и способах воздействия на неё. Это является важным элементом правового механизма, обеспечивающим право на благоприятную окружающую среду.

Практическая реализация конституционного права на экологическую информацию в России осуществляется через деятельность государственных органов, общественных организаций и судебную защиту. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал важность обеспечения благоприятной экологической обстановки. В Постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П⁷ Конституционный Суд обратил внимание, что специфической чертой имущественной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды является то, что вред как необходимое условие состава правонарушения причиняется не имуществу конкретного лица, а окружающей среде. В Постановлении от 30 марта 2018г № 14-П⁸ Конституционный Суд отметил, что законодательное регулирование отношений в области охоты и ведения охотничьего хозяйства должно быть направлено на соблюдение баланса интересов субъектов охотохозяйственной деятельности как связанной с воздействием на животный мир и другие природные ресурсы и интересов человека и общества в целом в обеспечении экологического благополучия. По данным доклада о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования⁹ за 2024 год в центральный аппарат Росприроднадзора поступило 9 132 обращения граждан. В том числе рассмотрены в центральном аппарате Росприроднадзора обращения, поступившие: из Администрации Президента Российской Федерации – 1710 обращений; из Аппарата Правительства Российской Федерации – 113 обращений; из Государственной Думы Российской Федерации – 35 обращений; из Минприроды России – 1672 обращения и другие. Анализ содержания обращений граждан показал, что за отчетный период по-прежнему актуальной темой обращений граждан остается охрана окружающей среды как система мер государства и общественности, которые направлены на экологическую безопасность и защиту природных ресурсов. Это не только свидетельствует о высоком интересе общества к данной теме, но и указывает на проблемы, такие как недоста-

точная прозрачность органов власти и ограниченный доступ к информации. Тем не менее, на практике продолжают существовать проблемы, такие как несвоевременное предоставление информации и недостаточная прозрачность процедур её получения. «Еще одной проблемой реализации прав граждан в сфере экологического права является сам механизм защиты этих прав.

Федеральное законодательство Российской Федерации играет ключевую роль в обеспечении права граждан на доступ к экологической информации. Основным нормативным актом, регулирующим эту сферу, является Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁰. В данном законе закреплено право граждан на получение информации о состоянии окружающей среды, а также обязанности государственных органов и организаций предоставлять такую информацию. Закон устанавливает, что экологическая информация должна быть доступной, достоверной и своевременной, что способствует повышению прозрачности деятельности органов власти и организаций в области охраны окружающей среды. Важность этого закона подтверждается его частым упоминанием в судебных разбирательствах, связанных с доступом к экологической информации. В статье 63 Федерального закона «Об охране окружающей среды» представлены данные о механизме организации государственного мониторинга окружающей среды (экологического мониторинга). Однако, существует проблема несоблюдения требований законодательства в области экологического мониторинга со стороны государственных органов. Подобное может проявляться в отсутствии необходимой нормативно-правовой базы, недостаточной квалификации персонала, непосредственно проводящего мониторинг, и низком уровне технического оснащения.

Региональные нормативные акты, такие как Закон «Об охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности на территории Воронежской области»¹¹, в значительной степени дополняют федеральное законодательство,

адаптируя его положения к особенностям конкретных субъектов Российской Федерации. Многие регионы принимают собственные законы и постановления, направленные на регулирование доступа к экологической информации. Такие акты могут включать нормы, регулирующие порядок предоставления информации, а также устанавливать дополнительные гарантии для граждан. Региональные программы экологического мониторинга часто содержат положения о публикации данных о состоянии окружающей среды в открытом доступе. В Воронежской области принята программа «Охрана окружающей среды Воронежской области», которая включает мероприятия по охране водных ресурсов, лесов, атмосферного воздуха и позволяет получать информацию о мероприятиях по обращению с отходами, а также «Программа повышения экологической эффективности», цель которой – снижение негативного воздействия производственных объектов на окружающую среду. Это позволяет учитывать местную специфику экологических проблем и обеспечивает более эффективное взаимодействие органов власти с населением.

Общественные организации играют важную роль в защите экологических прав граждан, выступая посредниками между населением и государственными структурами. Они способствуют повышению информированности граждан о наличии у них права на доступ к экологической информации и о способах его реализации. Кроме того, такие организации нередко инициируют общественные кампании, направленные на привлечение внимания к экологическим проблемам и необходимости их решения. Несмотря на успехи, общественные организации сталкиваются с рядом проблем и вызовов в своей деятельности.

Ограниченный доступ к экологической информации имеет серьезные последствия как для общества, так и для окружающей среды. Недостаток информации лишает граждан возможности участвовать в принятии решений, касающихся экологической политики, что снижает уровень общественного

контроля. Это также препятствует своевременному реагированию на экологические угрозы, что может привести к ухудшению экологической ситуации.

Недостатки в законодательстве и практике государственных органов существенно влияют на доступ граждан к экологической информации. Ограничение в получении достоверных данных о состоянии окружающей среды затрудняет осознание обществом экологических проблем и участие граждан в их решении.

Для устранения выявленных проблем целесообразно внести изменения в существующее законодательство. Прежде всего, необходимо разработать и закрепить чёткие процедуры подачи запросов на экологическую информацию, включая обязательные сроки их рассмотрения. Следует также усилить административную ответственность. В настоящее время по 8.5 статье КоАП РФ «сокрытие или искажение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей за необоснованный отказ в предоставлении информации»¹². Целесообразно было бы повысить штрафы в связи с актуальностью данной проблемы. Важным шагом станет расширение перечня данных, доступных гражданам, включая сведения о воздействии промышленных объектов на окружающую среду, например, создавать для каждого региона общие интернет-ресурсы с доступными и подробными данными, а также учетом особенностей данной местности и картой промышленных зон. Необходимо чаще анонсировать все возможности граждан для доступа к такого рода информации в СМИ. Эти изменения позволят укрепить правовую основу для реализации конституционного права на доступ к экологической информации и повысить его практическую значимость.

Таким образом, для повышения прозрачности и ответственности государственных органов в области экологической

информации необходимо внедрение новых стандартов отчетности, учитывающих специфику экологических данных.

1. Предлагается создать отдельный Федеральный закон «Об обязательном экологическом мониторинге и отчетности», который будет устанавливать правовые основы систематического сбора, анализа и публикации данных о состоянии окружающей среды, а также обязанности государственных органов по предоставлению таких данных. На данный момент экологическому мониторингу отведены две статьи в № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», следовательно представляется необходимым разработать и принять новый нормативные акты, который будут четко определять требования к проведению экологического мониторинга, а также устанавливать единые стандарты и методики сбора и обработки данных, в том числе и прежде всего для градообразующих и системообразующих промышленных объектов.

2. Создание специализированных платформ для доступа к экологической информации является важным шагом в обеспечении реализации права граждан на получение достоверных данных о состоянии окружающей среды. Цифровые площадки необходимо расширять и специализировать под каждый регион или на каждую отдельную сферу, ведь условия природы в регионах могут отличаться и какие-то сферы нуждаются в более детальном изучении, таким образом гражданам находить подробную информацию будет проще и удобнее. Помимо всего, стоит активно продвигать подобные инициативы в СМИ, в особенности — в региональных, чтобы граждане могли знать о своей возможности участвовать в экологической обстановке своего региона, а также вносить предложения по усовершенствованию. Такие платформы могут значительно упростить доступ к экологической информации, предоставляя гражданам удобные инструменты для получения актуальных данных.

3. Введение новых юридических процедур для защиты права граждан на доступ к экологической информации яв-

ляется ключевым направлением совершенствования правовых механизмов в этой сфере. Примером подобной процедуры может послужить внедрение механизма «экологического досъё» – обязательного раскрытия информации о состоянии окружающей среды в регионах, включая данные мониторинга воздуха, воды, почвы и биоразнообразия, а также установление требований к проведению общественных слушаний по экологическим проектам с обязательным информированием населения через СМИ и интернет-ресурсы. Новые процедуры могут включать упрощение процесса подачи жалоб и заявлений, создание специализированных судебных инстанций для рассмотрения экологических споров, а также повышение административной ответственности для должностных лиц за необоснованный отказ в предоставлении информации. Эти меры помогут не только защитить права граждан, но и повысить доверие общества к государственным институтам.

Право граждан на получение экологической информации играет ключевую роль в обеспечении экологической безопасности и защите здоровья населения. Доступ к достоверной информации о состоянии окружающей среды позволяет гражданам принимать обоснованные решения, участвовать в экологическом мониторинге и добиваться улучшения экологической ситуации на локальном и национальном уровнях. Это право является неотъемлемой частью общества и способствует повышению прозрачности деятельности государственных органов.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г. // Российская газета. 1993. 25 дек. (№237); Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

² См.: Аналитический центр НАФИ (2024). URL: <https://nafi.ru/analytics/71-rossiyan-vozlagnayut-otvetstvennost-za-sostoyanie-ekologii-nagodarstvo-i-biznes/>.

³ См.: Алихаджиева А. С. Влияние современной экологической обстановки на здоровье людей: правовые аспекты, вызовы и пути решения // Вестник Прикамского социального института. 2024. №1 (97).

⁴ См.: Морозов А. А. Право на благоприятную окружающую среду в системе конституционных ценностей Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2025. № 36.

⁵ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федер.закон от 09 февраля 2009 г № 8-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009 г. №7. Ст. 776.

⁶ См.: Гатиатулина Е. А. Реализация гражданами права на доступ к экологической информации // Литература. [Электронный ресурс]. URL: https://minpriroda.gov.by/ru/Public_Reception_FAQ-ru/view/6-что-такое-экологическая-informatsija-83/.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015г № 12-П // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2015.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2018г № 14-П // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2018.

⁹ См.: Росприроднадзор. Приказ Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 19.12.2024 № 710 «Об организации подготовки доклада о деятельности Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в 2024 году»

¹⁰ Об охране окружающей среды: федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ с изм. и доп. на 1 марта 2025г// Собр. Законодательства Рос. Федерации 2002 г. №2 . Ст. 133.

¹¹ Закон Воронежской области от 5 июля 2005 года N 48-ОЗ «Об охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности на территории Воронежской области» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2005.

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред.от 24.04.2020) // Собр. Законодательства Рос. Федерации.

Воронежский государственный университет *Voronezh State University*

**Яковлева Елизавета
Романовна**

E-mail: el.iakovleva@icloud.com

**Iakovleva Elizaveta
Romanovna**

E-mail: el.iakovleva@icloud.com

Научное издание

**СТУДЕНТЫ
В ПРАВОВОЙ НАУКЕ**

Сборник научных статей

Выпуск 22

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(7–12 апреля 2025 г.)**

Под редакцией О. С. Рогачевой

Издано в авторской редакции

Компьютерная верстка *Н. А. Сегиды*

Подписано в печать 13.10.2025. Формат 60×84/16.
Уч.-изд. л. 9,5. Усл. п.л. 9,0. Тираж 30 экз. Заказ 426

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10

Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3